

НА СТРАЖЕ ГРАНИЦ РОДИНЫ

28 мая – День пограничника

28 мая в России отмечают день защитников рубежей государства – День пограничника. В этот день в 1918 году Совет народных комиссаров РСФСР издал декрет об учреждении пограничной охраны при ведомстве народного комиссара по делам финансов. В 1958 году постановлением Совета министров СССР было принято решение о ежегодном праздновании Дня пограничника 28 мая. Он вошёл в число праздничных дней, установленных указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 года «О праздничных и памятных днях».

В современной России чествование пограничников 28 мая было продолжено указом Президента РФ от 23 мая 1994 года «в целях возрождения исторических традиций России и её пограничных войск».

Корни пограничной службы уходят в далёкое прошлое. Ещё к X веку относятся упоминания о богатырских заставах, защищавших рубежи Древней Руси. В XIV–XV вв. границы Московского государства прикрывали сторожевые отряды – сторожи и станицы, имевшие отряды пеших воинов и конных наблюдателей. С XVI века для защиты от набегов кочевников стала создаваться система оборонительных фортификационных сооружений – засечных черт, появляется засечная стража. Систему охраны границы закрепил Боярский приговор о станичной и сторожевой службе (1571), который называют первым уставом пограничной службы.

С 1782 года стала вводиться таможенная стража из вольнонаёмных надзирателей и объездчиков, усиленная в 1811 году пограничной казачьей стражей. С 1827 года их функции объединила пограничная таможенная стража, переименованная в 1832 году в пограничную стражу. В 1893 году император Александр III подписал указ о создании Отдельного корпуса пограничной стражи. Командир корпуса пользовался правами начальника военного округа. Фактически пограничная стража превратилась в отдельный род войск.

В Советской России традиции Отдельного корпуса пограничной стражи продолжили пограничные войска, созданные в 1922 году. Подразделения и части пограничных войск принимали активное участие в борьбе с басмачеством в Средней Азии, совместно с частями Красной армии – в вооружённых конфликтах на Китайско-Восточной железной до-

роге (1929), в районе озера Хасан (1938), реки Халхин-Гол (1939), в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. В начале Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. пограничные подразделения первыми приняли на себя удар немецких войск и оказали им героическое сопротивление. Из личного состава пограничных войск формировались части и соединения для действующей армии. Доблестно проявила себя на фронте 70-я армия, скомплектованная из личного состава пограничных округов Дальнего Востока, Забайкалья и Средней Азии. За ратные подвиги свыше 100 тыс. пограничников были награждены орденами и медалями, 158 воинам-пограничникам присвоено звание Героя Советского Союза.

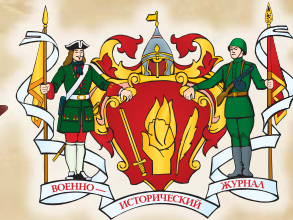
С 1946 года пограничные войска находились в ведении Министерства государственной безопасности СССР, с 1953 года – МВД СССР, с 1957 – Комитета государственной безопасности СССР. Пограничники становились первыми защитниками территории и интересов СССР в случае вооружённых и иных конфликтов на сухопутной и морской границе. Пограничные войска Российской Федерации созданы указом Президента РФ от 12 июня 1992 года. С 2003 года они вошли в состав Федеральной службы безопасности (ФСБ) РФ, а в 2005 году преобразованы в Пограничную службу ФСБ РФ.

Сегодня пограничники – это представители государственной военной организации, составляющей основу системы обеспечения безопасности личности, общества и государства в сфере защиты и охраны государственной границы РФ, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа РФ и наших природных ресурсов.

Охрана государственной границы России, самой протяжённой в мире, ни на секунду не прекращается: она непрерывна в любое время дня и ночи. Ежедневно на защиту границы заступают более 10 тыс. нарядов. Каждый день пограничники используют около 90 самолётов, вертолётов, беспилотников и более 100 кораблей и катеров. Главной силой остаются люди – мужественные и отважные, владеющие самыми современными техническими средствами, профессионалы обеспечения пограничной безопасности России.

Публикация Н.Ф. Ковалевского

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5/2023

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2023 5 май

«НЕПРИЯТЕЛИ ПАРДОН ЗЕЛО ПОЗДНО ЗАКРИЧАЛИ...»

320 лет со дня морской победы в устье Невы

Известны слова Петра I о значении военного флота, записанные им в преамбуле первого русского Морского устава: «Всякий потентат, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет». С началом Северной войны 1700–1721 гг. со Швецией Пётр I со всей энергией принялся за развитие военного кораблестроения на Севере, для чего в 1702 году основал первые верфи в Приладожье и Прионежье. Одновременно шла отчаянная борьба за выход на берега реки Невы, что давало бы возможность иметь проход в Балтийское море. В октябре 1702 года русские штурмом овладели крепостью Нотебург (рус. Орешек), расположенной на острове в устье Невы и закрывавшей вход в реку со стороны Ладожского озера. Царь переименовал Нотебург в Шлиссельбург – Ключ-город, открывающий выход к морю. В конце апреля 1703 года русские осадили крепость Ниеншанц у впадения в Неву Охты. В начале мая шведы направили на помощь гарнизону крепости эскадру в составе 9 кораблей под командованием вице-адмирала Г. Нумерса. Однако помощь запоздала, поскольку Ниеншанц капитулировал 1(12) мая, о чём Нумерс не знал. 2(13) мая шведская эскадра подошла к устью Невы и, задержанная встречным ветром, встала на якорь. Желая узнать, в чьих руках находится крепость, шведы с эскадры подали условный сигнал – два пушечных выстрела. По команде генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева в ответ также произвели два выстрела. Полагая, что на острове находится лишь небольшой русский отряд, а крепость по-прежнему в руках шведского гарнизона (условные выстрелы из неё звучали регулярно), эскадра продолжала оставаться на месте. 6 мая Нумерс отправил на разведку 10-пушечный бот «Гедан» («Щука») и 8-пушечную шняву «Астрильд» («Звезда»). До наступления темноты они не успели войти в Неву и встали на якорь. Узнав об этом, находившийся при войске Пётр I решил захватить шведские корабли.

Для нападения было направлено до 30 лодок с солдатами лейб-гвардии Преображенского и Семёновского полков. Часть лодок под командованием А.Д. Меншикова, скрывшись за островом Ламмасари (Овечий), встала у истоков реки Фонтанки, другая – во главе с «бомбардир-капитаном» Петром Михайловым (Пётр I) – спустилась к морю. На рассвете 7 мая группа Петра I, тихо продвигаясь вдоль Васильевского острова, обошла два корабля противника со стороны моря. Шведы, ещё ночью заметившие её, подняли паруса с намерением присоединиться к главным силам, но встречный ветер и узость протоки не позволили это сделать. Шведская эскадра не решилась войти в Неву, чтобы помочь своим товарищам. С рассветом русские лодки пошли в атаку, невзирая на сильный артиллерийский огонь кораблей противника. Миновав зону огня шведской артиллерии, они в ожесточённом бою взяли оба корабля на бордаж. Одним из первых ворвался на «Астрильд» Пётр I. Победа была неординарной: с лодок, не имевших артиллерийского вооружения, были захвачены в бордажном бою два военных судна, оснащённых 18 пушками.

Царь писал начальнику Адмиралтейского приказа Ф.М. Апраксину о состоявшемся жестоком бое: «Понеже неприятели пардон зело поздно закричали, того для солдат унять трудно было, которые, ворвався, едва не всех покололи, только осталось 13 живых. Смею и то писать, что истинно с 8 лодок только в самом деле было. И сею, никогда бываемою викториєю вашу милость поздравляю».

Успех на Неве стал первой победой зарождавшегося русского военного флота. Оба захваченных корабля после ремонта вошли в его состав. Пётр I и Меншиков были награждены орденами Святого Андрея Первозванного, участвовавшие в бою офицеры – золотыми медалями с цепями, солдаты – серебряными медалями без цепей. На одной стороне медали находился барельефный портрет Петра I, на другой – фрагмент боя и надпись: «Небываемое бывает. 1703». По правительственному заказу были изготовлены гравюры с изображением взятых судов и видом боя. Ныне в Санкт-Петербурге на берегу реки-протоки Екатерингофки, на предполагаемом месте боя, размещён памятный знак.

Приказом главнокомандующего Военно-морским флотом Российской Федерации от 15 июля 1996 года день 18 мая (по новому стилю) объявлен днём создания Балтийского флота и с 1997 отмечается как День Балтийского флота.

Публикация Ю.В. Снеговой

Взятие бота «Гедан» и шнявы «Астрильд» в устье Невы 7 мая 1703 года
Копия художника Л.Д. Блинова
с картины художника А.П. Боголюбова

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи – 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора – не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность – 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mil.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
- 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
- 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
- 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
- 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. – 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
- 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста – Arial, кегль (размер шрифта) – 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил:
поля – верхнее и нижнее – 2,54 см, левое и правое – 3,17 см;
межстрочный интервал – полуторный;
абзац – автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами);
перенос слов – отключён;
инициалы между собой пробелами не отделяются;
при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-);
кавычки типографские, внешние – ёлочки « », внутренние – лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы – не более 16,5 см, высота – до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 – 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:
1) векторные – схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
2) растровые – рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения – хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисовочные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mil.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить:
• по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

• Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс 339887 для подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогам агентств на сайтах:
www.podpiska.pochta.ru
www.akc.ru
www.ppressa-rf.ru;

• заявке на e-mail: kr_vezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 20.03.2023
Подписано к печати 24.04.2023
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 0000-2023
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@koronet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2023

Тел. маркетинг: (495) 941-32-09,
(495) 941-34-72, (495) 941-39-52,
<http://redstarprint.ru/>
E-mail: kr_vezda@mail.ru

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
ЧАЧУХ

Игорь Мадиевич,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

**Заместитель
главного редактора**
КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАРАН,

полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат

исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник запаса;

А.В. ПЕТРОЧИНИН;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

Ответственный

секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного

секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. КУЗНЕЦОВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ

капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера
использована картина художника
П.А. Скорубского «Победа»

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ УЧРЕДИТЕЛЬ: МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЖУРНАЛ

Май

№ 5 (757)

2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. VARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, res.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (History) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного военного архива (Москва)

V.N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 2-я стр. обл. «Неприятели пардон зело поздно закричали...». 320 лет со дня морской победы в устье Невы (Публикация Ю.В. Снеговой)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 4 **А.Ю. ЛАШКОВ** — Противовоздушная оборона Горьковского промышленного района в годы Великой Отечественной войны
- 16 **Е.П. МАКСИМЕНКО** — «Даже тротуары покрывались изображениями крыш и окон...». Прифронтовая Москва 1941 года в фотографиях военных корреспондентов

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- 28 **Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА** — Даю «полную мочь на заключение союзного оборонительного договора с королем шведским». Миссия в Стокгольме генерал-майора П.А. фон дер Палена в 1791 году
- 36 **П.А. ФИЛИН** — Секретная авиатрасса «АлСиб»: история и современность. По итогам первого этапа совместной экспедиции Русского географического общества и Минобороны России

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

- 48 **С.В. ФЕДУЛОВ, В.Э. РУДЕНКО, В.В. БЕЛЯКОВ** — «Мы лишены возможности уже сейчас послать в Англию одну из указанных торпед...». Передача Советским Союзом Великобритании сведений о немецкой самонаводящейся акустической торпедой Т-V

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- 56 **Е.В. ШАЛОНОВ** — «Виккерс» по всем контрактам уже бессовестно обманул». Англо-русская монополистическая военно-промышленная группа в артиллерийской промышленности России в 1912—1917 гг.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

- 68 **С.Н. КОВАЛЕВ** — Творение «гнезда Петрова». Место и роль Санкт-Петербурга в истории государства Российского

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

- 84 **А.В. МАНЬКОВ** — «Власть больше не меняется!». Тема Гражданской войны в советском музыкально-театральном искусстве (по материалам газет и журналов 1925—1941 гг.)

ВОЕННОПЛЕННЫЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

- 100 **П.В. ЛЕТУНОВСКИЙ, А.Ф. ГАВРИЛЕНКОВ** — «Принудительным трудом, в строгой трудовой дисциплине искупают свою вину...». Положение польских военнопленных и заключённых в Смоленском концлагере в 1919—1922 гг.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

- 108 **С.Н. СЕРЯГИН** — «Осуществление проекта огромной важности и огромной будущности...». Забота органов власти и населения Симбирской губернии о детях-сиротах участников Первой мировой войны

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

- 116 **Е.В. ГОДОВОВА** — Страницы военной истории кубанских казаков

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 4-я стр. обл. На страже границ Родины. 28 мая — День пограничника (Публикация Н.Ф. Ковалевского)

CONTENTS

MEMORABLE DATES

«The enemy asked for mercy very late...». 320 years since the sea victory at the mouth of the Neva (<i>Publication by Yu. V. Snegova</i>)	p. 2 of the cover
---	----------------------------------

GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

A.Yu. LASHKOV — Antiaircraft defense of the Gorky industrial district during the Great Patriotic War	4
Ye.P. MAKSIMENKO — «Even the sidewalks were covered with images of roofs and windows...». Frontline Moscow 1941 in photos of war correspondents	16

FROM THE HISTORY OF POLITICO-MILITARY RELATIONS

G.A. GREBENSHCHIKOVA — Granting «full power to conclude a defensive alliance treaty with the King of Sweden». Maj. Gen. P.A. von der Palen's mission to Stockholm in 1791	28
P.A. FILIN — Secret air route AlSib: history and modern era. On the results of the first stage of the joint expedition of the Russian Geographical Society and the Ministry of Defense of the Russian Federation	36

FROM THE HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT

S.V. FEDULOV, V.E. RUDENKO, V.V. BELYAKOV — «We are deprived of the possibility of sending one of the above torpedoes to England even now...». Soviet Union's Transmission to Great Britain of Information about the German T-V Homing Acoustic Torpedo	48
--	-----------

WORLD WAR I

Ye.V. SHALONOV — «Vickers has already shamelessly cheated on all contracts». Anglo-Russian monopolistic military-industrial group in the artillery industry of Russia in 1912–1917	56
---	-----------

MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND

S.N. KOVALEV — The Creation of Peter's Nest. Place and role of St. Petersburg in the history of the Russian state	68
--	-----------

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION

A.V. MANKOV — «The power doesn't change anymore!». The Subject of the Civil War in Soviet Musical Theatre Art (based on materials of newspapers and magazines, 1925–1941)	84
--	-----------

PRISONERS OF WAR: PROBLEMS AND SOLUTIONS

P.V. LETUNOVSKIY, A.F. GAVRILENKOV — «By forced labor, in strict labor discipline they atone for their guilt...». Situation of Polish prisoners of war and detainees in Smolensk concentration camp in 1919–1922	100
---	------------

ARMY AND SOCIETY

S.N. SERYAGIN — «The realization of a project of great importance and a great future...». Care of the authorities and the population of Simbirsk Province for orphaned children of World War I participants	108
--	------------

MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF

E. V. GODOVOVA — Pages of the Military History of the Kuban Cossacks	116
---	------------

MEMORABLE DATES

On guard of the borders of the Motherland. May 28 is the Day of the border guard (<i>Publication by N.F. Kovalevskiy</i>)	p. 4 of the cover
---	----------------------------------

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ГОРЬКОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сведения об авторе. Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Москва. E-mail: lashkov3@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации противовоздушной обороны г. Горького и Горьковского промышленного района в годы Великой Отечественной войны, её структурных изменений в зависимости от степени угрозы воздушного нападения со стороны немецко-фашистской авиации. В 1943 году люфтваффе возобновило воздушные налёты на крупные экономические центры Поволжья с целью парализовать работу советской промышленности накануне крупномасштабных действий на центральном участке советско-германского фронта. Введение в содержание статьи дополнительного числа архивных источников позволило расширить её временные рамки до конца Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Государственный Комитет Обороны (ГКО); г. Горький; противовоздушная оборона; истребительная авиация; зенитная артиллерия; служба ВНОС; А.А. Осипов; Г.С. Зашихин; Н.В. Марков.

С целью снижения военно-экономического потенциала СССР летом 1943 года германское командование спланировало серию массированных воздушных налётов на промышленные центры глубокого

тыла нашей страны. Одной из целей нападения стал Горьковский промышленный район, особенно г. Горький (Нижний Новгород). Для организации его защиты были приняты конкретные меры. Ранее

в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 9 ноября 1941 года № 874 «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Советского Союза» и директивой заместителя наркома

обороны (НКО) СССР от 18 ноября 1941 года № орг/4/542066 на основе Горьковского бригадного района ПВО к 1 декабря того же года был сформирован одноимённый дивизионный район противовоздушной обороны.

Государственный Комитет Обороны в своём постановлении потребовал выделить для защиты города «300 орудий среднего и малого калибра, 150—200 крупнокалиберных пулемётов и 250 самолётов истребительной авиации»¹. До 10 ноября 1941 года за счёт перегруппировки средств Московской зоны ПВО (исключая Москву) в состав Горьковского дивизионного района ПВО должны были поступить до 150 орудий среднего и малого калибра, а также до 110 крупнокалиберных зенитных пулемётов. В тот же срок командующий ВВС Красной армии генерал-полковник авиации П.Ф. Жигарев² был обязан довести численность самолётного

парка авиации для организации защиты г. Горького и промышленного района до 140 самолётов истребительного типа³.

В ноябре 1941 года немецко-фашистская авиация совершила несколько налётов на город и ряд административных пунктов Горьковской области. Налёты производились одиночными и группами самолётов (Ju-88, Do-215, He-111) в диапазоне высот от 200 м до 3 км. Всего были сброшены 164 фугасные и свыше 500 зажигательных авиационных бомб⁴. Первый раз авиация противника в небе Горького появилась днём 4 ноября. Объектами нападения стали станкостроительный завод имени Ленина, завод

«Двигатель Революции» и автозавод имени Молотова (с различной степенью разрушения). Следующий ночной налёт на промышленный район повлёк за собой большие человеческие жертвы среди гражданского населения: 127 убитых и 371 раненый (из них 176 тяжело)⁵. Воздушные атаки на город 12 и 14 ноября не принесли противнику успеха, при этом стоили ему одного самолёта He-111, подбитого огнём зенитной артиллерии (ЗА).

Тем не менее выявленные недостатки потребовали дальнейшего совершенствования системы противовоздушной обороны поволжского города. В апреле 1942 года дивизионный район был реформирован в од-

Общий вид г. Горького

ноимённый корпусной (генерал-майор артиллерии А.А. Осипов⁶)⁷. В течение года периодические налёты вражеской авиации на Горький продолжались. Так, с конца сентября по ноябрь 1942 года в зоне ответственности корпусного района

ПВО было зафиксировано 23 полёта немецких самолётов⁸.

К июню 1943 года основу противовоздушной обороны города и его промышленного района составили четыре истребительных авиационных полка (иап) 142-й истребительной авиационной

дивизии (иад) (423, 632, 722, 786-й), четыре зенитных артиллерийских полка (зенап) (196, 724, 784, 1291-й), два отдельных зенитных артиллерийских дивизиона (озадн) (200-й, 238-й), 10 станций орудийной наводки (сон), один зенитный прожектор-

Немецкая карта г. Горького с указанием целей для бомбардировок

ный полк (зенпрожп) ПВО (45-й), один отдельный дивизион аэростатов заграждения (АЗ, 8-й). Дополнительно в общую систему зенитного огня были включены шесть батарей учебных дивизионов 90-го запасного зенитного артиллерийского полка (ззенап) и Горьковского училища зенитной артиллерии.

Общее количество средств ПВО (по состоянию на 1 июля 1943 г.) составляло: 75 зенитных батарей среднего калибра (СК, около 290 орудий), 39 зенитных орудий малого калибра (МК), 10 сон, две станции радиобнаружения РУС-2с «Пегматит» для полков истребительной авиации (ИА), 213 зенитных прожекторов (в т.ч. 23 прожектора-искателя) и 107 постов аэростатов заграждения⁹.

Первая линия зенитных батарей размещалась в 5–7 км от границ города с интервалом в 5–6 км. Большинство батарей располагались непосредственно у охранявшихся объектов с интервалом 1,5–2,5 км¹⁰.

Занятия по местной ПВО: тушение зажигательных авиабомб 1941 г.

Истребительные авиаполки 142 иад имели 43 (по другим данным — 47) экипажа, подготовленного к ночному бою, в т.ч. 41 экипаж — непосредственно на обороне Горького¹¹. Основу самолётного парка ИА составляли скоростные радиофицированные самолёты-истребители МиГ-3, Ла-5, Як-1 и Як-7б.

Начальником противовоздушной обороны Горького

являлся командующий корпусным районом ПВО. Наземные средства противовоздушной обороны в целях удобства управления ими были разбиты на три боевых сектора, начальниками которых являлись командиры зенитных артиллерийских полков¹².

В конце июня 1943 года ГКО принял постановление № 3660 «Вопросы ПВО тер-

Обломки сбитого немецкого самолёта выставлены на обозрение граждан перед стенами кремля г. Горький, август 1942 г.

ритории страны», в соответствии с которым все войска противовоздушной обороны были разделены на два фронта ПВО (Западный и Восточный) с координацией их действий командующим артиллерией Красной армии Н.Н. Вороновым¹³. Горьковский корпусной район ПВО структурно вошёл в состав Восточного фронта ПВО (генерал-лейтенант артиллерии Г.С. Зашихин¹⁴)¹⁵.

С целью частично парализовать работу советской оборонной промышленности накануне крупномасштабных действий немецко-фашистских войск на центральном участке советско-германского фронта в 1943 году руководство люфтваффе приняло решение возобновить воздушные налёты на крупные экономические центры Поволжья. Для решения этой задачи были задействованы ударные силы

4-го и 6-го воздушных флотов (ВФ).

Массированному налёту на г. Горький и его промышленные районы предшествовали разведывательные полёты немецкой авиации. Первый ночной налёт состоялся в ночь на 5 июня 1943 года. В нём участвовали от 45 до 150 самолётов (He-111, Ju-88, Fw-200) противника. Всего на город и прилегающие районы было сброшено 224 т бомб различных калибров. Согласно немецким данным в налёте на город участвовали 128 бомбардировщиков (без учёта авиации прикрытия), которые несли 179 т бомб¹⁶. Вследствие сильного заградительного зенитного огня к городу смогла прорваться лишь незначительная часть вражеских самолётов. В своей докладной записке от 14 июля 1943 года в адрес наркома среднего машиностроения СССР директор Горьковского автомобильного завода И.К. Лоскутов приводит данные о 20 немецких бомбардировщиках¹⁷. Однако они сумели причинить выбранным для нападения объектам значи-

Таблица

Время вылета и распределение истребителей по зонам при налётах немецко-фашистской авиации на г. Горький в 1943 году

Дата вылета (в ночь на):	Время вылета истребителей (часы, минуты)	Количество поднимавшихся истребителей и распределение их по зонам патрулирования											Свободная охота	СПП*	Всего поднято истребителей по первоначальному решению
		зоны													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11			
5 июня	22.50 – 22.55	–	–	2	–	1	–	–	–	–	1	–	–	–	4
6 июня	23.07 – 23.12	–	1	1	1	–	–	–	–	–	1	1	–	–	5
7 июня	23.19 – 23.24	–	1	1	1	3	1	1	1	2	1	3	–	–	15
8 июня	23.26 – 23.33	–	–	1	2	1	–	–	–	–	1	1	–	3	9
11 июня	23.11 – 23.20	–	2	–	3	2	–	–	2	–	–	–	2	3	14
14 июня	23.07 – 23.10	–	2	1	–	–	–	–	1	1	–	–	–	3	8

* Световое прожекторное поле.

тельный ущерб. Так, служба местной противовоздушной обороны (МПВО) зафиксировала падение 443 фугасных и 306 тяжёлых зажигательных бомб, в т.ч. около 500 попаданий на территорию Горьковского автомобильного завода и его рабочие посёлки. В ходе бомбёжки в городе пострадал 271 человек, в т.ч. 61 был убит¹⁸. На перехват противника были подняты 12 истребителей, пилотируемых лётчиками-ночками.

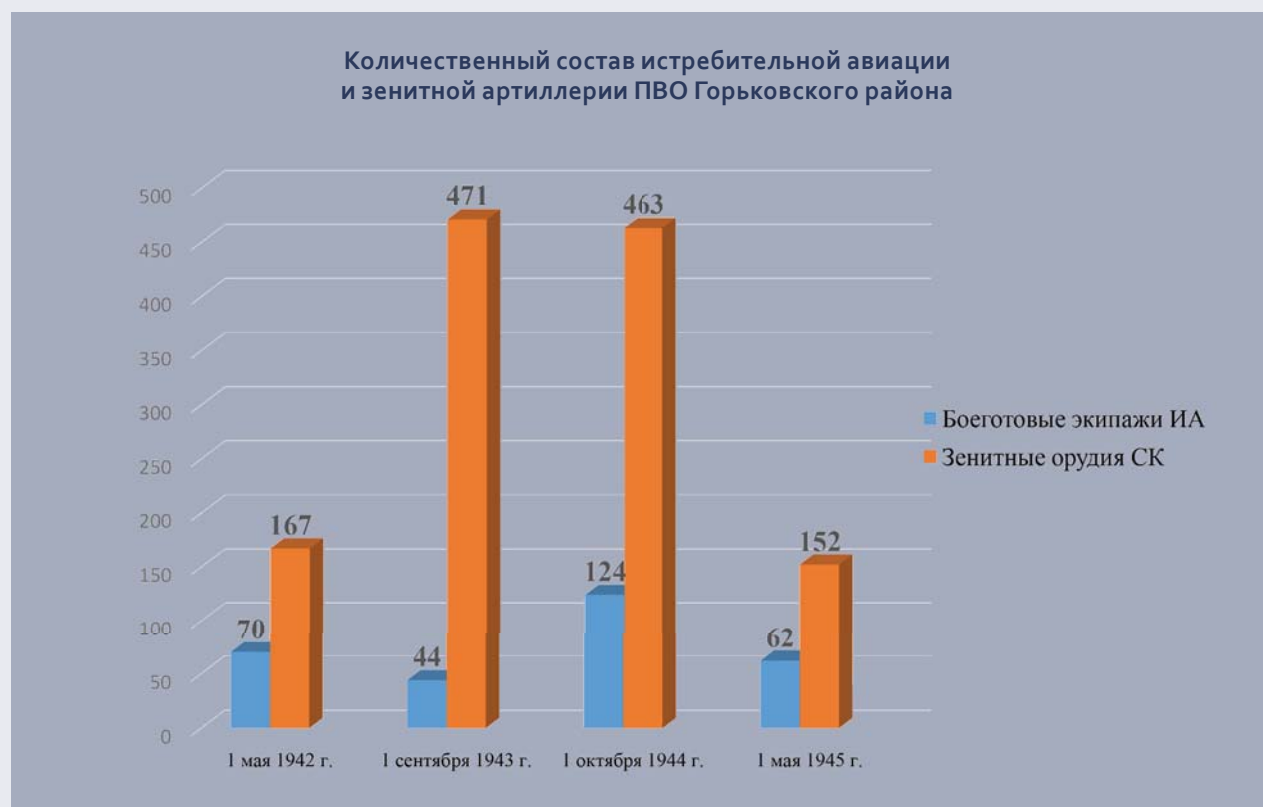
Реакцией на бомбардировку крупного промышленного центра страны стало постановление ГКО от 5 июня 1943 года № 3524 «О противовоздушной обороне г. Горького». По указанию председателя ГКО И.В. Сталина была создана специальная комиссия под председательством члена ГКО, руководителя НКВД СССР генерального комиссара государственной безопасности Л.П. Берии. С комиссией в Горький прибыл

и командующий Войсками ПВО территории страны — заместитель наркома обороны СССР по ПВО генерал-лейтенант М.С. Громадин¹⁹ с группой офицеров. Уже на месте были приняты необходимые меры по совершенствованию организации противовоздушной обороны. Серьёзной корректировке подверглась система заградительного огня и связи, была усилена зенитная оборона на основных направлениях действий противника, подвезены боеприпасы, пересмотрены места командных пунктов.

Результаты работы комиссии нашли отражение в следующем постановлении ГКО от 8 июня 1943 года № 3534 «О противовоздушной обороне заводов г. Горького». За серьёзные просчёты в организации отражения массированного налёта вражеской авиации на город от занимаемой должности был отстранён

командующий Горьковским корпусным районом ПВО генерал-майор А.А. Осипов и назначен (с понижением) начальником Высшей школы ПВО. Также своей должности лишился директор автозавода А.М. Лифшиц²⁰ (начальник МПВО объекта)²¹. Одновременно было принято решение о дополнительном усилении противовоздушной обороны Горьковского промышленного района. В распоряжение нового командующего Горьковским корпусным районом ПВО генерал-майора артиллерии Н.В. Маркова²² было предписано (постановление ГКО от 8 июня 1943 г. № 3534) выделить 100 зенитных орудий МК, 250 крупнокалиберных пулемётов, 100 прожекторов и 75 аэростатов заграждения.

Несмотря на принимавшиеся военно-политическим руководством страны меры, воздушные налёты на объекты города и области продолжались. Следующий масси-

рованный налёт состоялся в ночь с 5 на 6 июня 1943 года. По данным службы воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), в налёте участвовали до 80 бомбардировщиков противника²³. На город было сброшено большое количество бомб различного калибра. Служба МПВО зафиксировала падение на территории Горького около 230 фугасных и нескольких тысяч различных типов зажигательных бомб. По официальным данным, погибли около 100 человек, ещё столько же получили ранения²⁴.

Всего за период с 4 по 22 июня 1943 года бомбардировочная авиация против-

ника осуществила семь ночных воздушных налётов на г. Горький и его промышленный район, в каждом из которых участвовали от 45 до 160 самолётов общей численностью 645 (по другим данным — 655) бомбардировщиков (до 80 проц. He-111). В ходе налётов были сброшены 1631 фугасная и 3393 зажигательные бомбы²⁵.

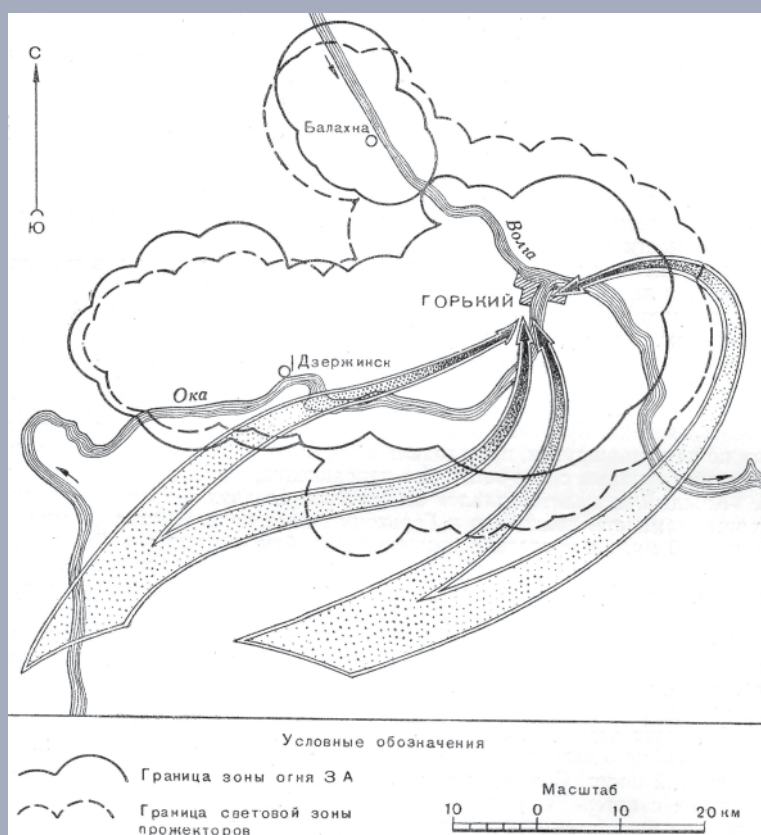
При отражении налётов лётчики 142 иад произвели 201 самолёто-вылет и провели 12 воздушных боёв, уничтожив шесть самолётов противника²⁶ (немецкая сторона этот факт не подтверждает)²⁷. Основную угрозу для вражеской авиации представляла зенитная ар-

тиллерия среднего калибра. Согласно нашим данным в ходе отражения первых трёх воздушных налётов её расчёты сбили восемь немецких самолётов, при отражении последующих налётов — ещё 25. Только в ночь с 10 на 11 июня в зоне зенитного огня противник потерял 10 своих бомбардировщиков²⁸. Немецкие источники признают лишь четыре сбитых самолёта²⁹.

Активные действия советской авиации по сети аэродромов в районе Брянска и Орла, откуда немецко-фашистская авиация совершала в июне 1943 года налёты на Горький и его промышленный район, а также начавшаяся 5 июля того же года знаменитая Курская битва до минимума снизили количество полётов вражеской авиации в тыловых районах нашей страны. В частности, в течение июля 1943 года в зоне ответственности Горьковского корпусного района ПВО были зафиксированы разведывательные полёты трёх самолётов типа He-111. Немецкие лётчики выполняли их в ночное и утреннее время в диапазоне высот от 2 до 5 км³⁰. В августе противник также ограничился тремя полётами (He-111), в ходе одного из которых в районе Сергач и Большой Майдан была выброшена группа парашютистов (позднее задержаны органами НКВД)³¹. В октябре 1943 года немецкие лётчики дважды проникали в зону ответственности Горьковского корпусного района ПВО для доставки двух диверсионных групп (по 3 человека в каждой)³².

Оценивая обстановку, сложившуюся на фронте к кон-

Схема бомбардировочного налёта немецко-фашистской авиации на г. Горький в ночь на 14 июня 1943 года

Источник: Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1954. Т. 1. С. 390.

цу второго периода Великой Отечественной войны, советское командование пришло к выводу о возможном продолжении налётов бомбардировочной авиации противника на Горький с тыловых аэродромов (Идрица, Орша, Могилёв, Бобруйск). Всего, по данным Главного управления МПВО, в период с 4 ноября 1941 по 13 июня 1943 года немецко-фашистская авиация совершила семь одиночных и девять групповых (в т.ч. массированных) налётов на г. Горький³³.

По сведениям советской разведки, в январе 1944 года немецкое военное руководство перебросило на Бобруйский и Николаевский аэродромы группы тяжёлых бомбардировщиков, в состав которых входили самолёты He-177 с большим радиусом действия. Аналогичные типы самолётов находились на аэродромах

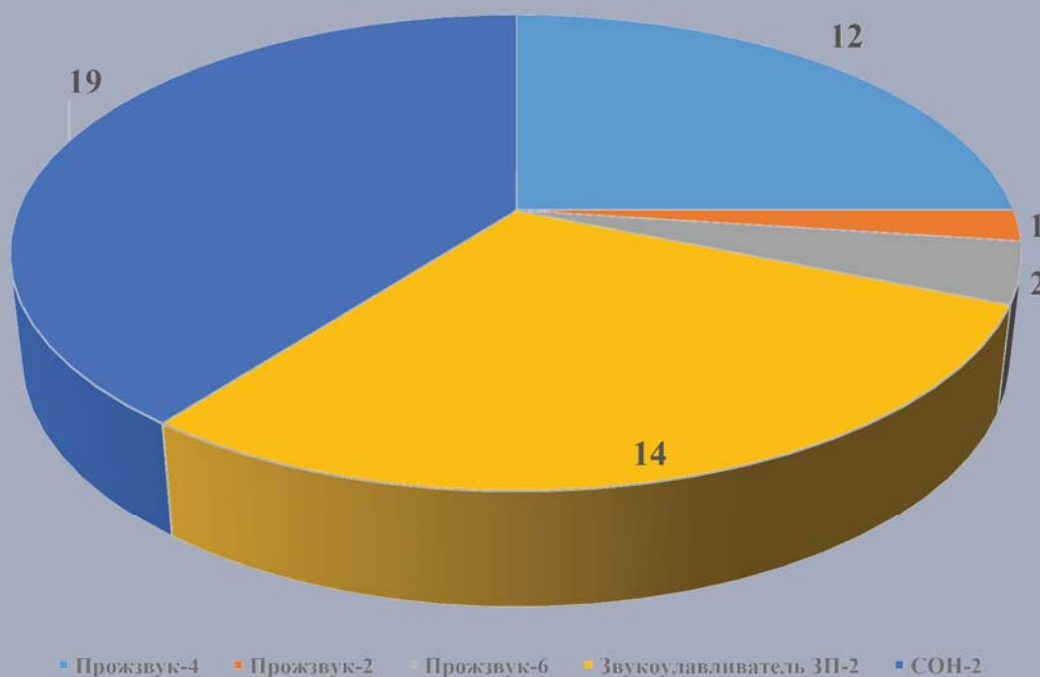

Разбомблённый главный сборочный конвейер Горьковского автозавода
1943 г.

Рига, Минск, Барановичи и Одесса. В результате был сделан следующий вывод: «Появление на Советско-германском фронте этих самолётов, ранее преимущественно использовав-

шихся для действия по коммуникациям союзников в Атлантическом океане, свидетельствует о намерении германского командования подвергнуть бомбардировке глубокие тылы Советского

Работа средств обеспечения ИА и ЗА ПВО г. Горького в ходе отражения массированных налётов немецко-фашистской авиации (июнь 1943 г.)
(освещено воздушных целей)

Союза»³⁴. Это обстоятельство потребовало дальнейшего совершенствования системы противовоздушной обороны Горького.

В январе 1944 года генерал-майор артиллерии Н.В. Марков утвердил «Указания по ведению огня ЗА Горьковского корпусного района ПВО». В тот период противовоздушная оборона города (согласно боевому приказу № 12) была разделена на пять боевых секторов (начальники — командиры зенитных артиллерийских полков). В свою очередь сектора разделялись на боевые участки (начальники

— командиры дивизионов) с обязательной площадью перекрытия. В частности, за случай пропуска самолётов противника полную ответственность (по законам военного времени) нёс тот командир полка, через чей сектор был совершён пролёт³⁵.

Боевым приказом командующего Горьковским корпусным районом ПВО от 17 января 1944 года № 1 были уточнены задачи малокалиберной зенитной артиллерии и зенитных пулемётных подразделений. При этом особое внимание обращалось на ведение борь-

бы с низколетящими и пикирующими бомбардировщиками противника. От 30 до 50 проц. всех средств ЗА и зенитных пулемётов (ЗПл) находились в постоянной готовности к отражению внезапных воздушных атак со стороны люфтваффе. С этой целью в боевых секторах подразделения малокалиберной зенитной артиллерии (МЗА) и ЗПл объединялись в специальные группы.

Первая группа (три дивизиона 1580 зенап и один батальон 33-го зенитного пулемётного полка (зплп)) обеспечивала защиту Горьковского автозавода, а также заводов № 113, 469 и «Двигатель Революции». В оперативном отношении 1-я группа подчинялась начальнику 2-го боевого сектора (командиру 784 зенап ПВО).

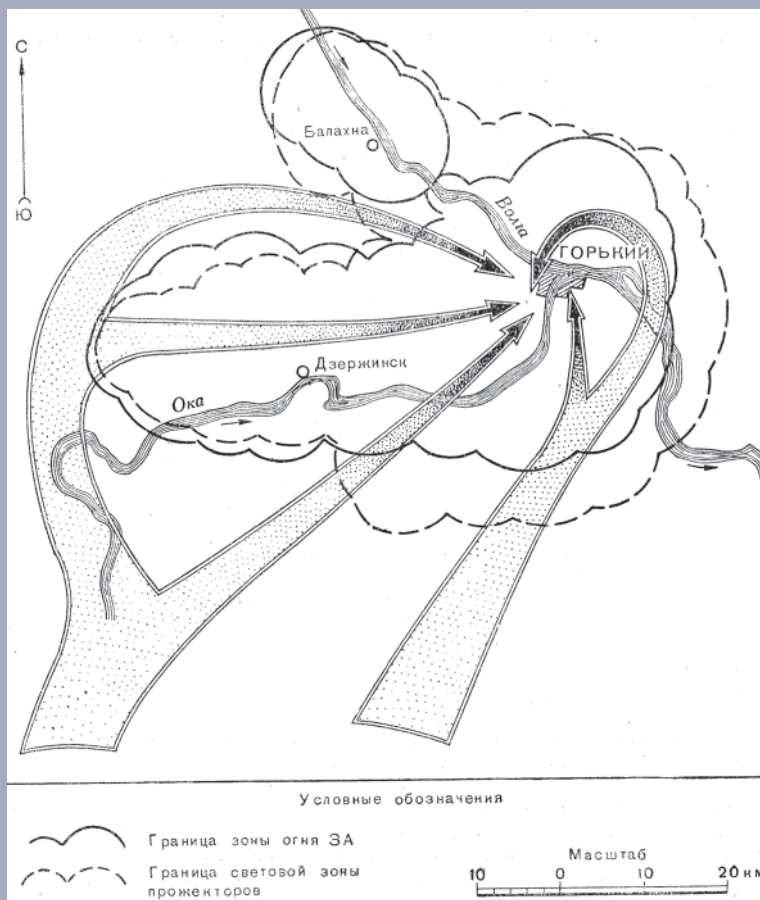
Объектом защиты 2-й группы (дивизион МЗА 196 зенап, три взвода 2-го батальона 33 зплп) являлся завод № 21, на котором размещался командный пункт группы.

3-я группа (один дивизион 1580 зенап, дивизион МЗА 90 зенап (без одной батареи), четыре взвода 2-го батальона 33 зплп) прикрывала заводы № 92 и Нефтегаза. В оперативном отношении группа подчинялась начальнику 1-го боевого сектора (командиру 196 зенап).

На 4—8 группы с привлечением подразделений МЗА и ЗПл также были возложены задачи по организации защиты от воздушного нападения противника других важных городских промышленных объектов³⁶.

С середины февраля 1944 года зенитные батареи района перешли на новую систему заградительного огня для борьбы с высотными

Схема бомбардировочного налёта немецко-фашистской авиации на г. Горький в ночь на 22 июня 1943 года

Источник: Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1954. Т. 1. С. 391.

самолётами-разведчиками противника. Они периодически появлялись в зоне ответственности Горьковского корпусного района ПВО: города Горький, Дзержинск, Балахна, Ковров, Выкса, Арзамас, Казань, Зеленодольск (с промышленными объектами, железнодорожными узлами и мостами).

Особое место в организации противовоздушной обороны указанных выше пунктов продолжала занимать истребительная авиация. Для своевременного перехвата неприятельских самолётов 142 иад располагала сетью аэродромов: Стригино, Дзержинск, Браздинск (основные); Арзамас, Ковров, Новинское и Богородск (запасные). При отсутствии противника экипажи ИА осуществляли «дежурство на аэродроме» или путём барражирования над обороняемыми объектами. При получении информации по линии ВНОС дежурные истреби-

тели вылетали на перехват вражеских самолётов. Для исключения случаев так называемого «дружественного огня» со стороны своей ЗА было налажено тесное взаимодействие между ИА, наземными силами и средствами противовоздушной обороны.

С переходом на новую структуру Войск ПВО страны Горьковский корпусной район ПВО 18 апреля 1944 года был преобразован в 3-й корпус противовоздушной обороны (3 к ПВО 2-го формирования, генерал-лейтенант артиллерии Н.В. Марков) в составе Северного фронта ПВО, продолжая решать задачи по защите г. Горького и других важных административных и промышленных пунктов тыла страны от угрозы воздушного нападения противника.

В связи с отсутствием воздушных налётов на город и его ближайший район в начале лета того же года

началась частичная реорганизация зенитных средств 3-го корпуса ПВО. Так, 3-й и 4-й батальоны 33 зплп были преобразованы в одноимённые дивизионы МЗА. Они были выделены на организацию защиты железнодорожного моста (через р. Волгу) внутри Горького и Горьковской государственной районной электростанции (ГоГРЭС) пункта Балахна. Одновременно из фондов Закавказского фронта противовоздушной обороны в состав 3 к ПВО поступили 75 40-мм зенитных орудий в интересах подразделений МЗА³⁷.

Тем временем сам корпус в числе других тыловых соединений ПВО стал резервом для наращивания группировки противовоздушной обороны действующей армии. В соответствии с указаниями командования Северного фронта ПВО высвободившаяся часть подразделений и частей 3 к ПВО была направлена на

организацию защиты крупных населённых пунктов (гг. Минск, Гомель, Орша, Белосток, Вильнюс и др.), ранее освобождённых от немецко-фашистских захватчиков.

В сентябре 1944 года руководство корпуса провело серию тренировок и командно-штабных учений (КШУ) по слаженности разнородных сил и совершенствованию системы управления в ходе условного отражения массированных налётов воздушного противника в ночных условиях.

21 сентября были организованы однодневные сборы командного состава подразделений и частей малокалиберной зенитной артиллерии «по изучению правил стрельбы прямой наводкой 40 м/м зенитных пушек “М-1” и разъяснению ряда имевшихся непонятных вопросов в правилах стрельбы из 40 м/м орудий и огневой подготовке»³⁸.

В дальнейшем подобные сборы (применительно для всей ЗА) проводились с определённой периодичностью. Организовывались также КШУ и тренировки в масштабах корпуса ПВО. В частности, 6 февраля 1945 года было проведено учение по слаживанию оперативных групп в управлении боем при отражении условного массированного воздушного налёта противника на пункты ПВО Горького, Дзержинска и Балахны³⁹.

Несмотря на отсутствие воздушных налётов, продолжали несение боевого дежурства расчёты аэростатов заграждения, осуществлявшие надёжное прикрытие наиболее важных пунктов и объектов Горьковского промышленного района.

На 1 апреля 1945 года основу 3 к ПВО составляли следующие соединения, части и подразделения: 142 иад (423, 632 и 786 иап); 29 и 36 зенабр; 742, 1878, 1932 и 1940

зенап; 45 зенпрожп, 39-й отдельный батальон ВНОС; 8-й и 28-й дивизионы аэростатов заграждения⁴⁰.

В период Советско-японской войны 1945 года личный состав корпуса структурно входил в состав Приамурской армии ПВО и обеспечивал защиту нашей группировки войск от угрозы с воздуха. На прикрытие г. Горького и его ближайшего района оставались незначительные силы. После окончания Второй мировой войны они были представлены 142-й истребительной авиационной дивизией (153 самолёта) и 1225-м зенитным артиллерийским полком (14 орудий среднекалиберной зенитной артиллерии и 18 орудий МЗА)⁴¹.

В дальнейшем система противовоздушной обороны важного административно-промышленного центра и промышленного района страны продолжала совершенствоваться с учётом опыта Великой Отечественной и Советско-японской войн.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Горьков Ю. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945): цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 490.

² Жигарев Павел Фёдорович (6(19) ноября 1900 — 2 октября 1963) — советский военачальник, главный маршал авиации (1955). С апреля 1941 г. — начальник Главного управления Военно-воздушных сил Красной армии. В годы Великой Отечественной войны: в прежней должности, командующий ВВС КА (июнь 1941 — май 1942), командующий ВВС Дальневосточного фронта (с мая 1942). В послевоенный период на руководящих должностях в Военно-воздушных силах, Войсках ПВО страны, Гражданском воздушном флоте СССР.

³ Горьков Ю. Указ. соч. С. 490, 491.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37878. Оп. 1. Д. 297. Л. 6—107.

⁵ Заблотский А., Ларинцев Р. «Валькирии» над Волгой. Бомбардировки поволжских городов в 1941—1943 годах // Авиамастер. 2006. № 4. С. 3.

⁶ Осипов Алексей Александрович (27 февраля (11 марта) 1898 — 27 января 1978) — советский военачальник, генерал-майор артиллерии (1940). Заместитель начальника Главного управления (ГУ) ПВО КА по зенитной артиллерии (с февраля 1941). В годы Великой Отечественной войны: начальник ГУ ПВО КА (19 июля — ноябрь 1941); с ноября 1941 г. — заместитель командующего Войсками ПВО территории страны — начальник Главного управления ПВО КА; с 12 апреля 1942 г. — командующий Горьковским дивизионным (с 24 апреля того же года — корпусным) районом ПВО. В июне 1943 г. снят с занимаемой должности за недостатки в организации обороны промышленных объектов г. Горького и слабое руковод-

ство силами и средствами ПВО при отражении массированных ночных налётов бомбардировщиков противника (5—7 июня 1943) на город. С июня 1943 г. — начальник Высшей офицерской школы ПВО. В послевоенный период на руководящих должностях в Войсках ПВО страны.

⁷ Голотюк В.Л., Цапаев Д.А. Командный состав Войск ПВО Красной Армии в годы Великой Отечественной и Советско-японской войн 1941—1945 гг.: военно-исторический труд. М.: АРТКРАС, 2013. С. 26.

⁸ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 13642. Оп. 20244. Д. 34. Л. 81, 86 об., 115, 236 об.

⁹ Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. Т. 1. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1954. С. 393.

¹⁰ Заблотский А., Ларинцев Р. Указ. соч. С. 7.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. Т. 1. С. 393.

¹³ *Ашурбейли И.Р.* Третья сфера вооружённой борьбы: зарождение и становление. М., 2015. С. 134.

¹⁴ **Зашихин Гавриил Савельевич** (26 марта (7 апреля) 1898 — 15 октября 1950) — советский военачальник, генерал-полковник артиллерии (1944). С декабря 1939 г. — помощник начальника управления ПВО Краснознамённого Балтийского флота (КБФ), с августа 1940 г. — начальник ПВО КБФ. В годы Великой Отечественной войны: помощник командующего Балтийским флотом по ПВО (июль—ноябрь 1941); командир 2-го корпуса ПВО (ноябрь 1941 — апрель 1942); командующий Ленинградской армией ПВО (апрель 1942 — июль 1943); командующий Восточным (с августа 1943), Южным (с марта 1944), Юго-Западным (с декабря 1944) фронтами ПВО. В послевоенный период на руководящих должностях в Войсках ПВО страны.

¹⁵ Войска ПВО страны в цифрах и фактах. Гл. III. Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). Калинин, 1971. С. 28.

¹⁶ *Заблотский А., Ларинцев Р.* Указ. соч. С. 10.

¹⁷ *Гордин А.А., Колесникова Н.В.* «Война и нас покрыла своим крылом»: немецкие авиационные удары по Горьковскому автозаводу // Военно-исторический журнал. 2011. № 11. С. 29.

¹⁸ *Зефиоров М.В., Дёгтев Д.М., Баженов Н.Н.* Свастика над Волгой: люфтваффе против сталинской ПВО. М.: АСТ; Хранитель, 2007. С. 454, 459.

¹⁹ **Громадин Михаил Степанович** (27 октября (8 ноября) 1899 — 3 июня 1962) — советский воен-

ный деятель, генерал-полковник (1943). С января 1940 г. — командир 1-го корпуса ПВО, с июня того же года — помощник командующего войсками МВО по ПВО, с апреля 1941 г. — одновременно и командующий Московской зоной ПВО. В годы Великой Отечественной войны: в прежней должности; с июля 1941 г. руководил отражением массированных налётов авиации противника на Москву; с 9 ноября 1941 г. — командующий Войсками ПВО территории страны — заместитель наркома обороны СССР по ПВО, командующий Западным, Северным, Центральным фронтами ПВО (август 1943 — ноябрь 1945). В послевоенный период на командных должностях в Войсках ПВО страны и в центральном аппарате Военного министерства (с марта 1953 г. — Министерства обороны) СССР.

²⁰ **Лифшиц Александр Маркович** (1902 — апрель 1967) — советский хозяйственный деятель. Лауреат Сталинской премии (1948). В годы Великой Отечественной войны: главный инженер Горьковского автозавода (1941 — октябрь 1942); директор Горьковского автомобильного завода (октябрь 1942 — май 1943), главный инженер Ульяновского (май 1943 — 1945) и Ярославского (с 1945) автозаводов. Необоснованно репрессирован (март 1950). Реабилитирован (август 1954).

²¹ *Горьков Ю.* Указ. соч. С. 96.

²² **Марков Николай Васильевич** (19 декабря 1902 — 8 октября 1980) — советский военачальник, генерал-лейтенант артиллерии (1944). С мая 1941 г. — командир 11-й бригады ПВО. В годы Великой Отечественной войны: в прежней должности; командующий Горьковским бригадным районом ПВО (август 1941 — март 1942); командующий Бологоевским (март—июнь 1942)

и Ростовским (июнь—ноябрь 1942; апрель—июнь 1943) дивизионными районами ПВО; исполняющий должность командующего Грозненским дивизионным районом ПВО (ноябрь 1942 — апрель 1943); командующий Горьковским корпусным районом ПВО (июнь 1943 — июль 1944); командир 3-го корпуса ПВО (июль 1944 — февраль 1945); командующий Бакинской армией ПВО. В послевоенный период на руководящих должностях в Войсках ПВО страны.

²³ *Заблотский А., Ларинцев Р.* Указ. соч. С. 10.

²⁴ *Зефиоров М.В., Дёгтев Д.М., Баженов Н.Н.* Указ. соч. С. 473.

²⁵ *Заблотский А., Ларинцев Р.* Указ. соч. С. 10.

²⁶ Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.). Военно-исторический труд. М., 1998. С. 160, 161.

²⁷ *Заблотский А., Ларинцев Р.* Указ. соч. С. 14.

²⁸ Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. Т. 1. С. 398.

²⁹ *Заблотский А., Ларинцев Р.* Указ. соч. С. 14.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 13643. Оп. 20233. Д. 49. Л. 170.

³¹ Там же. Л. 275.

³² Там же. Л. 463.

³³ РГВА. Ф. 37878. Оп. 1. Д. 330. Л. 16.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 13820. Оп. 142243. Д. 1. Л. 8.

³⁵ Там же. Л. 11.

³⁶ Там же. Л. 7.

³⁷ Там же. Ф. 13608. Оп. 20395. Д. 59. Л. 59.

³⁸ Там же. Д. 699. Л. 50 об.

³⁹ Там же. Д. 628. Л. 116.

⁴⁰ Боевой состав Советской Армии. Ч. 5 (январь—сентябрь 1945 г.). М.: Воениздат, 1990. С. 137.

⁴¹ Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.). С. 262.

A.Yu. Lashkov

ANTIAIRCRAFT DEFENSE OF THE GORKY INDUSTRIAL DISTRICT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Information about author. Alexey Lashkov — senior researcher at the Research Institute of Military History (Moscow), Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces of the Russian Federation, Col. (Res.), D. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: lashkov3@yandex.ru).

Summary. The article is concerned with the organization of antiaircraft defense of the city of Gorky and Gorky industrial district during the Great Patriotic War, its structural changes depending on the degree of threat of air attack by German fascist aviation. In 1943 the Luftwaffe resumed air raids on the major economic centers of the Volga region to paralyze the work of Soviet industry on the eve of large-scale actions on the central sector of the Soviet-German front. The introduction of an additional number of archival sources into the content of the article made it possible to extend its time frame to the end of the Great Patriotic War of 1941—1945.

Keywords: Great Patriotic War; State Defense Committee (SDC); the city of Gorky; air defense; fighter aviation; antiaircraft artillery; aircraft warning service; A.A. Osipov; G.S. Zashikhin; N.V. Markov.

«ДАЖЕ ТРОТУАРЫ ПОКРЫВАЛИСЬ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ КРЫШ И ОКОН...»

Прифронтовая Москва 1941 года в фотографиях военных корреспондентов

Сведения об авторе. Максименко Елена Петровна — доцент Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», кандидат исторических наук (Москва. E-mail: maksimenko.ep@misis.ru).

Аннотация. В статье на основе анализа фотоснимков, сделанных в Москве летом—осенью 1941 года, рассматриваются различные аспекты обороны столицы, в числе которых строительство оборонительных сооружений, противовоздушная оборона, маскировочные мероприятия, агитационно-пропагандистская работа среди населения. Приводятся наиболее яркие фотографии военных корреспондентов (А.В. Устинова, М. Борк-Уайт, Н.С. Грановского, Б.Е. Вдовенко, А.С. Шайхета, С.И. Васина, С.Н. Струнникова, М.П. Грачёва), объективно отражающие обстановку прифронтового города и настроения его жителей.

Ключевые слова: Московская битва; оборона Москвы; маскировка объектов; аэростаты заграждения; противотанковые укрепления; противотанковые ежи; фотохроника; фотокорреспонденты; «Окна ТАСС».

Стремительно развивавшаяся Москва в предвоенные пятилетки стала излюбленным объектом отечественных фотографов и фотолюбителей, число которых особенно возросло после начала выхода в 1926 году популярного журнала «Советское фото». Многочисленные фотокружки возникали при заводах и клубах, домкомах и Дворцах пионеров, а гигантский размах строительства давал прекрасный шанс фотолюбителям и профессионалам фотодела со всей страны стать авторами собственной столичной фотолетописи.

Переполненные добровольцами военкоматы, уходящие на фронт войска, москвичи, напряжённо вслушивающиеся в сводки Совинформбюро возле уличных громкоговорителей, — все эти снимки свидетельствовали, что война уже пришла в город. Когда столица ещё продолжала жить своей обычной жизнью — ходили троллейбусы, работали магазины, в театрах шли спектакли, в выходные люди отдыхали на пляжах и в парках, — фотокамеры корреспондентов уже фиксировали трансформации в её внешнем облике, продиктованные приближавшимся фронтом. Первыми «штрихами» менявшейся Москвы стали многочисленные пропагандистские плакаты на военную тематику. На улицах города началось воплощение грандиозного литературно-художественного агитационного проекта времён Великой Отечественной войны, названного

Начавшаяся война жёстко ограничила эту возможность. В приказе начальника гарнизона Москвы от 25 июня 1941 года об объявлении в столице военного положения среди мер по обеспечению в городе общественного порядка и государственной безопасности указывался и запрет «на фотографирование и производство киносъёмки в пределах г. Москвы без разрешения коменданта гарнизона г. Москвы»¹. Снимать прифронтовую столицу могли только фотокорреспонденты ведущих изданий, которые имели чёткие инструкции по поводу того, что можно, а что нельзя размещать в кадре.

«Умение распропагандировать красноармейцев зачастую играло более важную роль, чем умение тактически мыслить»

«Окна ТАСС». Уже 22 июня 1941 года члены Московской организации Союза советских художников (МОССХ) приняли решение создать мастерскую по выпуску плакатов по примеру сатирических плакатов «Окон РОСТА», «чтобы развить и продолжить традиции их выпуска в условиях внезапно вспыхнувшей войны»². За поддержкой инициативы оргкомитет МОССХ обратился к Маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову, который ещё в Гражданскую войну осознавал, что «умение распропагандировать красноармейцев зачастую играло более важную роль, чем умение тактически мыс-

лить»³. Он одобрил идею художников, и в итоге было принято решение о создании «Редакции-мастерской военно-оборонного плаката (по выпуску ручным-трафаретным способом) «Окна ТАСС»».

Плакаты первого выпуска «были изготовлены сказочно быстро — за два рабочих дня, в три смены — и ранним утром 27 июня расклеены по улицам Москвы, на вокзалах, у проходных заводов и фабрик, отправлены в крупные колхозы и совхозы Подмосковья. «Окна ТАСС» производили огромное впечатление на каждого проходящего, который обязательно останавливался и стремился вникнуть в смысл

Мобилизация. Колонны бойцов движутся на фронт

Москва, 23 июня 1941 г.

Фото А.С. Гаранина

изображённого и написанного на них текста»⁴.

Выпуски «Окон ТАСС» условно можно разделить на две группы: героические и сатирические. По воспоминаниям работавших в мастерской военно-оборонного плаката художников, на первых порах особым успехом пользовалась острая сатира, главной мишенью которой были Гитлер, Геринг, Геббельс, Риббентроп и пр. Сюжеты с сатирическими выпусками запечатлены на фотоснимках «правдиста» А.В. Устинова и американской фотожурналистки М. Борк-Уайт. Они были из числа тех немногих, кому разрешили фотографировать город в тот кризисный период.

Прославленный мастер отечественной фотожурналистики Александр Василье-

вич Устинов позднее писал в своих воспоминаниях: «С первых же дней в Москве стали выходить “Окна ТАСС”. Они разоблачали агрессивную сущность гитлеризма и вселяли веру в победу над фашизмом. Москвичи с большим вниманием знакомились с каждым выпуском»⁵.

На снимке А.В. Устинова запечатлён момент, когда проходившие по Кузнецкому мосту люди остановились перед плакатами, выставленными в больших окнах дома № 11. Характерная деталь снимка — заканчивался июнь, а все люди, внимательно изучающие плакат, одеты не по летней погоде. Третья декада месяца в столице выдавалась удивительно холодной: среднесуточная температура воздуха в отдельные дни

составляла всего 10—12°C. Внимание зрителей привлёк плакат, выполненный художником Михаилом Черемных в текстовой и графической манере знаменитых «Окон РОСТА». Это многокадровое «Окно ТАСС» № 5 резко обличительного содержания: «ЧЕГО ХОЧЕТ ГИТЛЕР

1. Хочет — хлеб у крестьян отнять

2. Хочет заводы буржуям отдать

3. Хочет землю усеять гробами

4. Хочет свободных сделать рабами

И ЧТО ОН ПОЛУЧИТ

Получит — втрое за каждый удар

Десяток пожаров за каждый пожар

Получит — штык, огонь и свинец

Получит — фашизма бес-
славный конец».

Сотрудники мастерской работали на износ: рисунки тиражировались вручную по множеству раз. Один из таких моментов запечатлела фотокамера Маргарет Борк-Уайт. На снимке художники работают над массовым производством пропагандистских плакатов с карикатурой на Гитлера, держащего баннер с лозунгом «На Восток, чтобы защитить цивилизацию и создать новую Германию», вручную раскрашивая трафаретные копии. Их продукция — это «лаконичная, эмоциональная, действенная агитация, которая информировала о ходе войны, вселяла в народ уверенность в право-

Плакаты размещались на специальных стендах, на стенах домов, в витринах магазинов и даже в метро. Существенный эффект применения этих пропагандистских материалов обеспечивался их систематическим использованием

те нашего дела, мобилизовала советских людей на борьбу с фашистским агрессором»⁶.

Крайне оперативные «Окна ТАСС» становились с каждым днём всё популярнее и авторитетнее. Именно их создателям незадолго до 7 ноября 1941 года поручили

празднично оформить станции метро «Дзержинская» и «Охотный Ряд». Художник В.А. Масленников записал в дневнике: «6 ноября на этих станциях движение поездов было прекращено, и сотрудники метрополитена помогали нам развешивать лозун-

Москвичи слушают последние военные сводки новостей в ЦПКиО имени М. Горького
Фото М. Борк-Уайт

Москвичи у «Окон ТАСС» на Кузнецком мосту
Москва, июль 1941 г.
Фото А.В. Устинова

ги и плакаты. К шести утра 7 ноября работа эта была закончена, а улицы в центре Москвы расцвели от многокрасочных «Окон ТАСС»⁷.

В июле 1941 года Московский городской агитпункт начал выпуск сводок Совинформбюро, которые в виде пропагандистских плакатов расклеивались по городу. После того как в августе немцы стали сбрасывать с самолётов не только бомбы, но и листовки, чтобы подорвать моральный дух москвичей, городские власти ответили внушительным набором наглядной агитации, призванной поддерживать морально-психологическое состояние жителей столицы. Плакаты размещались на специальных стендах, на стенах домов, в витринах магазинов и даже в метро. Существенный эффект применения этих пропагандистских материалов обеспечивался их систематическим использованием.

Установкой на улицах и площадях столицы масштабных плакатов инструктивной и патриотической тематики занималась фабрика треста «Мосгороформление». Например, 25 сентября 1941 года на одном из зданий по ул. Горького был укреплен специальный постер размером 18 x 12 м «Способы тушения зажигательных бомб», а на следующий день на угловом здании ул. Горького и Брюсова переулком установлен первый огромный плакат патриотической тематики. На нём изображена женщина, которая провожает сына на фронт со словами: «Будь героем!» 2 октября на здании по ул. Горького был установлен второй гигантский патриотический плакат художника Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовёт!»⁸. Эти произведения были призваны обеспечивать не только агитационный, но и психологический эффект, яркими и простыми образами укреп-

лять веру людей в неизбежность победы СССР над гитлеровской Германией.

Уникальные картины прифронтовой Москвы запечатлены фотожурналисткой еженедельника «Life» Маргарет Борк-Уайт. В очередной раз она приехала в СССР⁹ в начале мая 1941 года с намерением совершить небольшое путешествие по стране вместе с мужем, известным писателем и журналистом Э. Колдуэллом. Весть о начале войны Германии с Советским Союзом застала их в этой поездке. 27 июня они вернулись в город и проживали в гостинице «Националь». Номер был оборудован отдельной террасой, откуда американка имела возможность делать кадры, фиксирующие подробности изменения облика центра столицы, приспособившейся к военным условиям жизни, вид Кремля во время налётов вражеской авиации.

Газгольдеры на Калужской улице

Москва, октябрь 1941 г.

Фото А.В. Устинова

Перед архитекторами и художниками из службы маскировки тогда была поставлена важная задача — уберечь от бомбардировок сконцентрированные в городе фабрики и заводы, объекты жизнеобеспечения, памятники культуры и, конечно, сам Кремль. Для дезориентации вражеских лётчиков крыши и фасады зданий, асфальт и булыжник улиц и площадей красили зелёной краской под аллеи и скверы, возводили всевозможные ложные конструкции и пр. К работам по маскировке Московского Кремля и прилегающей к нему территории приступили 28 июня и закончили их к 1 августа. Эпизод этих работ запечатлела М. Борк-Уайт. Солнечный летний день. Людской поток движется вдоль главного фасада совсем недавно построенной гостиницы «Москва», вдоль Музея В.И. Ленина и ГУМа. В кадр попадают автобусы и

автомобили, проезжающие мимо здания Исторического музея. Несколько человек, в основном женщины, наносят геометрические изображения на плоскость пустынной Манежной площади. Затем фотограф смещает камеру вправо — и на следующей снимке появляются уже стены и башни Кремля, здание Арсенала. В этой части площади покрасочные работы уже закончены, зато в кадр попадают несколько полуторок, разгрузивших свой груз (скорее всего, фанеру, разрисованные полотнища, чехлы и пр. для маскировки кремлёвских объектов) возле решётки Александровского сада. Кое-где видны люди в форме, стоящие по периметру проводимых работ. Их присутствие наряду с пустынной обычно заполненной людьми Манежной площади придаёт снимкам настроение тревожности. Москва начинает одеваться в маскировочный цвет.

Камера запечатлела, как по наружному контуру Александровского сада наносилась так называемая плоскостная имитация (в данном случае имитация ложного квартала). М. Борк-Уайт писала: «Мостовые площадей и улиц и даже тротуары покрывались изображениями крыш и окон, которым был искусно придан эффект глубины... чтобы вражеским лётчикам было труднее ориентироваться»¹⁰. В бесснежный период такая маскировка была действительна и в ночных, и в дневных условиях.

К августу Кремль и прилегающие к нему кварталы визуально изменили свой привычный облик. Вслед за ними перекрашивалась остальная Москва, с улиц которой быстро убирались яркие цвета. Для горожан привычными стали светомаскировка, аэростаты заграждения, укрытые кулями с землёй и спрятанные за дощатыми щитами витрины

Москвичи строят противотанковые укрепления

15 ноября 1941 г.
Фото А.В. Устинова

«Мне приходилось попадать под бомбёжки в других городах, но никогда ещё я не видела, чтобы всё небо непрерывно озарялось вспышками рвущихся снарядов, белым пламенем осветительных ракет, пунктирными прочерками трассирующих пуль»

магазинов на чётной стороне улицы Горького, заклеенные крест-накрест белыми полосками окна квартир, указатели бомбоубежищ.

Начавшиеся ночные бомбардировки Москвы М. Борк-Уайт фотографировала всё с того же балкона «Националя» или же из здания английского посольства, располагавшегося напротив Кремля, на Софийской набережной.

Она сделала десятки или, возможно, сотни таких фотографий, но только три из них были опубликованы¹¹. «Мне приходилось попадать под бомбёжки в других городах, но никогда ещё я не видела, чтобы всё небо непрерывно озарялось вспышками рвущихся снарядов, белым пламенем осветительных ракет, пунктирными прочерками трассирующих пуль и багро-

выми сполохами, похожими на хвосты огромных комет», — позднее напишет в своей книге «С фотоаппаратом на войне в России» М. Борк-Уайт¹². Одна из её фотографий фиксирует трафаретно-чёрные силуэты Исторического музея и Кремля — угловая Арсенальная башня, Никольская башня, Спасская башня, выходящая на Кремлёвскую набережную Петровская башня, верхний ярус и купол колокольни Иван Великий — на фоне ночного неба, которое получило дополнительную глубину благодаря смертоносному освещению.

В годы Второй мировой войны Москва осталась единственной европейской столицей, которой люфтваффе не смогло нанести большого ущерба. Защиту столичного неба усиливала многоярусная сеть аэростатов и зенитных орудий. Город бук-

Баррикады на улицах
Москва, октябрь 1941 г.
Фото А.С. Шайхета

важно ошетились сотнями стволов зениток, которые располагались повсюду: в парках, на площадях, стадионах, бульварах или на плоских крышах высоких домов. Наполненные водородом аэростаты заграждения, повисшие над ночным городом, заставляли немецких лётчиков держаться на большой высоте, чтобы не угодить в сеть стальных высокопрочных тросов. На фотографии военного корреспондента «Правды» А.В. Устинова подразделение ПВО тянет передвижные сигарообразные газгольдеры вдоль московской улицы, доставляя их к боевым позициям заградительных аэростатов. Кроме военнослужащих в кадре запечатлены несколько гражданских лиц — двое мужчин, подросток и женщина с ребёнком. Они располагаются в центре композиции, причём именно здесь линия выстроенных друг за другом газгольдеров изгибается, создавая впечатление, что эти люди уже находятся под защитой своеобразной крепостной стены, оберегающей город от воздушных налётов.

В ряду выдающихся фотолетописцев Москвы следует назвать Наума Самойловича Грановского, который в годы Великой Отечественной войны в качестве военкора газеты «Тревога» Особой московской армии противовоздушной обороны вёл хронику обороны столицы. Его снимок аэростата заграждения над памятником А.С. Пушкину стал одной из самых знаковых фотографий военной Москвы. Несмотря на незамысловатость сюжета, талантливому фотографу удалось точно

Сварка противотанковых ежей
Москва, октябрь 1941 г.
Фото Б.Е. Вдовенко

просчитать момент, когда поднимающийся в небо аэростат будет максимально приближен к монументу. Воздушный гигант стал похож на тупоносого серебристого дельфина, подплывающего по небу к вознесённому на пьедестале поэту. Образ дельфина символизирует не только свободную морскую стихию и природную силу, но и безопасность — это идущая из древности аллегория спасения, друга человека. Кажется, стоит лишь протянуть руку, чтобы ощутить

соприкосновение с этим сказочным защитником.

Строительство оборонительных рубежей на подступах к столице началось 15 августа 1941 года. Сам город был разбит на пять оборонительных секторов, каждый из которых поручался одной из военных академий. Они наметили план обороны и приступили к постройке огневых точек и противотанковых препятствий. Пока работы не имели широкого размаха, население Москвы к ним не привлекалось¹³. Од-

Москва военная
1941 г.
Фото С.И. Васина

Баррикада
Москва, октябрь 1941 г.
Фото С.Н. Струнникова

нако к 10 октября стало ясно, что Можайская линия обороны не станет последней и непреодолимой преградой на пути гитлеровских танков. Требовалось срочно создавать фортификационные сооружения на ближних подступах к столице и в самом городе.

19 октября Государственный Комитет Обороны постановил ввести в Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

Среди прочего ГКО призвал всех москвичей оказывать Красной армии всяческое содействие. 21 октября командующий войсками Московского военного округа (МВО) генерал-лейтенант П.А. Артемьев отдал приказ о немедленном возведении городского рубежа обороны. Речь шла о «постройке огневых точек и баррикад в окрестностях, непосредственно прилегающих к г. Москве, на площадях и

улицах внутри г. Москвы», о приведении «домов в оборонительное состояние». Все сквозные улицы между основными оборонительными рубежами было приказано «обязательно закрыть огневыми средствами, противотанковыми и противопехотными препятствиями». Подчёркивалось, что оборона в городе «должна быть, в первую очередь, противотанковой (рвы, эскарпы¹⁴, контрэскарпы, надолбы¹⁵,

Женщины наносят маскировку на Манежную площадь в Москве
Фото М. Борк-Уайт

Фронтальная Москва
1941 г.
Фото М.П. Грачёва

мины, ежи, завалы), надёжно прикрываемой огнём артиллерии ПТО и станковых пулемётов». Разрешалось устанавливать огневые средства в приспособленных подвальных, квартирных и чердачных помещениях¹⁶.

Как писал П.А. Артемьев в газете «Красная звезда», «нужно быть готовыми к тому, что улицы Москвы могут стать местом жарких боёв, штыковых атак, рукопашных схваток с врагом. Это значит,

что каждая улица уже сейчас должна приобрести боевой облик, каждый дом должен стать укреплением, каждое окно — огневой точкой и каждый житель — солдатом... Население города Москвы вместе со всей Красной Армией уже сейчас должно подготовиться к борьбе не только с вражеской пехотой, но и вражескими танками. Из окон, из ворот домов, из каждого закоулка посыплются на немецкие танки бутылки

с горючим, связки гранат. Мы не пропустим вражеских танков...».

О размахе и объёме работ по строительству укреплений красноречиво свидетельствуют цифры, приведённые в докладе первого секретаря МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакова на пленуме МГК ВКП(б) 6 декабря 1941 года. По далеко не полным данным, в самой Москве было выкопано 22 км противотанковых рвов, 8 км

Налёт на Москву ночью 26 июля 1941 г.
Фото М. Борк-Уайт

эскарпов, построено 463 дота, 357 дзотов, натянута 25 км проволочных заграждений, установлено 18 922 ежа, сооружено 29 км надолбов и завалов, 10 км баррикад и пр.¹⁷ Фотосвидетельства этого трудового подвига москвичей представлены в ярких работах фотокорреспондентов А.В. Устинова, Б.Е. Вдовенко, А.С. Шайхета, С.И. Васина и др.

Многие известные фотографии, рассказывающие о строительстве оборонительных рубежей осенью 1941 года, сделаны фотографом-самоучкой Б.Е. Вдовенко. До войны он работал в редакции газеты «Вечерняя Москва», сотрудничал с газетами «Правда», «Известия», «Комсомольская правда». На одном из его снимков молодые женщины без помощи техники сооружают оборонительные рубежи на западной окраине столицы. На другом снимке фоторепортёр зафиксировал момент сварки знаменитых противотанковых ежей, которые стали знаковым символом неприступности Москвы. Для создания эффективной преграды для танков военный инженер М.Л. Гориккер предложил гениально простую модель — профиль или рельсы нарезались на равные куски, которые затем приваривались друг к другу в виде буквы «Ж». В городе было налажено поточное производство многих тысяч таких конструкций.

Основная часть противотанковых заграждений сооружалась на крупнейших столичных магистралях, которые должны были прикрывать огнём баррикады в случае прорыва в город вражеских сил. Баррикады

строились двух типов — с заглублением в грунт и без него. Для более прочной баррикады был необходим врытый в землю сборный металлический каркас, который затем обкладывался мешками с землёй и песком. Такие укрепления требовали большего объёма строительных работ, и, кроме того, приходилось портить бульжные мостовые и лишь совсем недавно заасфальтированные дороги. Баррикады второго типа было проще сооружать и разбирать, но они давали меньшую защиту. На фотографии, сделанной 17 октября 1941 года специальным корреспондентом газеты «Правда» С.Н. Струнниковым, несколько человек — в основном женщины разных возрастов — укладывают на укрепление последние ряды мешков с песком. Это укрепление с огневыми точками было сооружено на перекрёстке улицы Балчуг и Лубочного переулка для защиты Кремля. Оно прикрывало открытую территорию, образовавшуюся в 1930-е годы в ходе реконструкции квартала между Балчугом, Лубочным переулком, Болотной улицей и набережной канала. Данный участок мог быть использован противником для парашютного десантирования.

Многие кадры из серий снимков С.Н. Струнникова, сделанных в осаждённой Москве, вошли в «золотой фонд» советской военной фотографии, стали хрестоматийными и неоднократно воспроизводились в различных изданиях без указания имени автора. Конечно, любой штатный корреспондент снимал по конкретному заданию редакции и только то,

на что было указано. Однако у каждого из них были свой фирменный стиль, определённые принципы композиции, что придавало фотографиям неповторимый авторский колорит.

А.В. Устинов зафиксировал один из моментов строительства заграждения с заглублением в землю. Трое мужчин и женщина лопатами выбрасывают грунт из ямы, края которой ограничены прямоугольником аккуратно снятого асфальта. На краю ямы лежат догорающие доски и брёвна, которые, скорее всего, использовались для размягчения снятых слоёв, а не для обогрева работающих холодным ноябрьским днём людей. Сосредоточенно и деловито москвичи заканчивают строительство вверенного им объекта. На снимке за отвалом вынутаго грунта видны уже установленные ряды ежей, за ежами — баррикада с близко расположенными друг к другу на одной высоте дзотами.

На фотографии штатного автора «Известий» М.П. Грачёва через частокол из обрезков металлических балок проглядывают баррикадные амбразуры, спрятанные среди припорошенных снегом рогожных кулей и мешков, набитых землёй. Заградительное сооружение как будто уже защищает людей, идущих вдали по широкой улице.

Фотокорреспондент «Фронтной иллюстрации» А.С. Шайхет также снимал фоторепортажи о подготовке к обороне столицы и вёл хронику осаждённого города. Среди его снимков — баррикада на углу Большой Дорогомилловской улицы и улицы Раевского. На мо-

кром асфальте в шахматном порядке стоят четыре ряда противотанковых ежей. За ежами — всё те же мешки с песком. Ежи и балки, устремлённые почти вертикально в небо, прикрывают артиллерию — длинные узкие стволы противотанковых пушек, более короткие и широкие стволы гаубиц. Вся баррикада как будто оцетинилась. Отсутствие людей в кадре только подчёркивает предельную готовность города к обороне.

Прифронтовую Москву сентября—октября 1941 года по заданию Комитета

обороны Москвы запечатлел корреспондент газеты «Пионерская правда» С.И. Васин. На одном из его снимков — баррикада с дзотами, построенная поперёк улицы. Никаких активных действий, несколько спокойно беседующих мужчин в форме и гражданской одежде. Но эта, внешне статическая, фотография буквально пронизана ощущением тревожного ожидания.

Только совместными героическими усилиями военнослужащих Красной армии, ополченцев, гражданского населения — всех участников

обороны Москвы на фронте и в тылу — в 1941 году удалось отстоять столицу. Как писал военкор «Правды» А.В. Устинов, «фронт и тыл были тогда так близко, что иногда... удавалось в один и тот же день делать фронтную и тыловую съёмки»¹⁸. Фотохроника военной Москвы зримо показывает, насколько близка была вероятность превращения столицы из прифронтового города в город фронтовой, и ещё раз подчёркивает важность первой стратегической победы над вермахтом в ходе Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Москва прифронтовая. 1941—1942: архивные документы и материалы. М.: Мосгорархив; Московские учебники, 2001. С. 84.

² Масленников В.А. Окна ТАСС. 1941—1945. М.: Контакт-Культура, 2007. С. 5.

³ Трофимов А. Климент Ворошилов — человек за золотом маршальского мундира // История.РФ. 2019. 5 февраля.

⁴ Масленников В.А. Указ. соч. С. 8.

⁵ Устинов А.В. С «лейкой» и блокнотом. М.: Искусство, 1985. С. 10.

⁶ Конопацкая Т.Н., Медне Л.Э. Острое перо: стихи советских поэтов в центральных «Окнах ТАСС» // Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1966. С. 446.

⁷ Колесникова Л.Е. Творческий подвиг во имя Победы // Московский журнал. 2020. № 5.

⁸ Московская битва в хронике фактов и событий. М.: Воениздат, 2004. С. 152.

⁹ В 1930 г. М. Борк-Уайт стала первым западным фотографом, посетившим промышленные объекты СССР.

¹⁰ Борк-Уайт М. С фотоаппаратом на войне в России: Фрагменты из книги // Иностранная литература. 1975. № 5. С. 229.

¹¹ Именно М. Борк-Уайт сделала первые фотографии бомбардировок Москвы, опубликованные на Западе.

¹² Борк-Уайт М. Указ. соч. С. 229.

¹³ Московская битва в хронике фактов и событий. С. 102.

¹⁴ Эскарп — противотанковое (противотранспортное) земляное заграждение в виде высокого (2—3 м) крутого среза ската возвышенности (берега реки), обращённого к противнику и имеющего крутизну от 15 до 45°.

¹⁵ Надолб — в военном деле противотанковое и противотранспортное заграждение из бревна, металлической, железобетонной балки или большого камня (валуна), врытых в землю.

¹⁶ Москва военная. 1941—1945: мемуары и архивные документы. М.: Мосгорархив, 1995. С. 316.

¹⁷ Там же. С. 318.

¹⁸ Устинов А.В. Указ. соч. С. 32.

Ye.P. Maksimenko

«EVEN THE SIDEWALKS WERE COVERED WITH IMAGES OF ROOFS AND WINDOWS...»

Frontline Moscow 1941 in photos of war correspondents

Information about author. Yelena Maksimenko — associate professor at the National University of Science and Technology (MISIS), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: maksimenko.ep@misis.ru).

Summary. The article, based on the analysis of photographs made in Moscow in the summer and autumn of 1941, examines various aspects of the capital defense, including the construction of fortifications, air defense, camouflage measures, propaganda work among the population. The most striking photographs by the war correspondents (A.V. Ustinov, M. Bork-White, N.S. Granovsky, B.Ye. Vdovenko, A.S. Shaikhet, S.I. Vasin, S.N. Strunnikov, M.P. Grachev) are given, which objectively reflect the situation of the front-line city and moods of its residents.

Keywords: Battle for Moscow; defense of Moscow; camouflage sites; barrage balloons; antitank fortifications; antitank hedgehogs; newsreel; photographers; TASS Windows.

ДАЮ «ПОЛНУЮ МОЧЬ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОЮЗНОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА С КОРОЛЕМ ШВЕДСКИМ»

Миссия в Стокгольме генерал-майора П.А. фон дер Палена
в 1791 году

Сведения об авторе. Гребенщикова Галина Александровна — заведующая лабораторией истории флота и мореплавания Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, доктор исторических наук, академик РАЕН (Санкт-Петербург. E-mail: galina_gre@bk.ru).

Аннотация. В статье с привлечением документов из Архива внешней политики Российской империи рассматривается малоизвестный и важный для Российской державы эпизод — пребывание в Стокгольме генерал-майора П.А. фон дер Палена по особому поручению Екатерины II. Главная задача генерала до прибытия нового российского посла состояла в том, чтобы убедить шведского короля Густава III не нарушать мирных соглашений с Россией и не возобновлять боевых действий. Кабинет Екатерины II был крайне озабочен послевоенной обстановкой в Стокгольме в 1790—1791 гг. в условиях продолжавшейся войны России с Турцией, и императрице было важно не допустить шведского рецидива на Балтике. В 1791 году благодаря миссии П.А. фон дер Палена Россия и Швеция подписали оборонительный союзный договор. Статья является продолжением темы борьбы российской дипломатии в Стокгольме за предотвращение войны в 1760—1770-х годах.

Ключевые слова: Екатерина II; Густав III; И.А. Остерман; генерал-майор П.А. фон дер Пален; О.М. Штакельберг; Г.-М. Армфельд; безопасность на Балтике; задачи в Стокгольме; недопущение войны; союз России и Швеции.

Широкому кругу историков и специалистов Пётр Алексеевич фон дер Пален в основном известен как участник заговора против императора Павла I и человек, причастный к его убийству. В ряде словарей и библиографических справочников Петра Палена именуют героем штурма Очакова в ходе войны России с Турцией в 1787—1791 гг., а затем идут сведения, относящиеся к 1792, 1795 гг. и к более позднему времени. В историографическом спектре трудов и монографий о событиях 1791 года

сведений нет, равно как и отсутствует упоминание важного эпизода из служебной деятельности П.А. Палена в Стокгольме. На просторах Википедии промелькнуло всего одно предложение о том, что после штурма Очакова в 1788 году он участвовал в войне со шведами на Балтике¹. Выявленные документы позволили узнать роль генерал-майора П.А. Палена в подготовке и подписании мирного договора между Российской державой и Швецией в Дроттнингхольме в октябре 1791 года.

21 июня (2 июля) 1788 года отдельный шведский корпус без объявления войны вторгся на сопредельную с Российской империей территорию, совершил нападение на таможенную заставу в предместье

замка Нейшлот (севернее Выборга) и осадил его. Началась война со Швецией, которую на протяжении нескольких лет предотвращала российская дипломатия в Стокгольме, а также сама Екатерина II совместно с Коллегией ино-

странных дел. В отличие от Швеции для России открытие кампании на Балтике стало полной неожиданностью: воевать со шведами не планировали и к той войне не готовились. Кабинет Екатерины II целенаправленно занимался

Портрет Петра Алексеевича фон дер Палена
Неизвестный художник, начало XIX в.
Копия портрета работы художника Г. фон Кюгельгена

разработками в области глубокой стратегии в средиземноморском направлении и в отношении своего главного потенциального противника на юге — Османской империи (Турции, Порты) принял наступательную военную доктрину в случае начала боевых действий. С осени 1787 года в Кронштадте развернулась активная подготовка сил Балтийского флота ко Второй Архипелагской экспедиции, и после того как в сентябре 1787 года Турция объявила России войну, Адмиралтейская коллегия получила высочайший указ о подготовке отправления в Средиземное море 15 воен-

ных кораблей и 6 фрегатов для операций в тылу противника и отвлечения его сил с Черноморского театра военных действий (ТВД)². Но Вторая Архипелагская экспедиция не состоялась: шведский король Густав III, получив от турецкого султана крупные денежные субсидии, сорвал стратегические планы Петербурга вторжением в Россию. Она вынуждена была вести войну одновременно на двух ТВД.

Ко времени открытия кампании со Швецией Российская империя в «пасьянсе» ведущих морских держав занимала далеко не выгодную позицию.

Замысел Екатерины II относительно оборонительного союза с французским королём Людовиком XVI (в качестве гаранта свободы действиям российского флота в Средиземном море) не осуществился, а отношения с Великобританией балансировали на грани военного конфликта. На протяжении всей кампании со шведами из Лондона раздавались угрозы ввода в Балтику мощного королевского флота для усиления шведского, чего, однако, не произошло благодаря работе российской дипломатии.

3(14) августа 1790 года подписанием мира в г. Вереле (ныне Вяряля, Финляндия) завершилась тяжёлая война со шведами: статьи договора подтвердили довоенные границы Российской империи на Балтике в положении status quo. От Швеции Екатерина II не получила ни территориальных приобретений, ни контрибуций, но договор в Вереле позволил ей сберечь людские ресурсы в регионе и сосредоточиться на разгроме турок на Чёрном море. Однако продолжалась война с Османской империей, и по мере успешных действий Севастопольской эскадры под начальством вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова особую внешнеполитическую активность в русско-турецких делах проявляла Англия. Так, в течение осени 1790 года британский посланник в Петербурге Чарльз Уитворт получал из Лондона инструкции с предписаниями настоятельно требовать от Екатерины II отказа от территориальных притязаний на юге и заключения мира с Турцией на условиях status quo — по аналогии со Швецией. При этом стержневым пунктом тех инструкций стало поручение Ч. Уитворту принудить императрицу вернуть Крым татарам под про-

текторат турецкого султана, а в случае её упорства пригрозить вводом королевского флота в Балтику³.

В тот период, кроме двух реальных противников, России противостояли ещё две державы, не участвовавшие в военной кампании, но постоянно угрожавшие ей, — морская (Англия) и континентальная (Пруссия). Представители этих держав в Петербурге — Чарльз Уитворт и Август Гольц — объединили усилия по принуждению императрицы к миру с турками, выдвигая всякий раз, по выражению графа А.А. Безбородко, «заносчивые требования». Так, 23 июня (4 июля) 1791 года на встрече с вице-канцлером И.А. Остерманом оба дипломата вручили ему официальную записку со своими «заносчивыми» требованиями, в число которых внесли «разорение Очаковской крепости и не строить ее вновь, и что в сем уезде не будут сооружаемы другие укрепления»⁴.

Екатерина II не поддавалась угрозам и давлению и категорично ответила на такое требование: почему державы берут на себя столь непонятную ей миссию? Она же «не возбраняет туркам оставлять и делать на их стороне укрепления», но самое важное то, что такое требование не соответствовало «главной цели Нашей иметь надежную оборонительную границу, которая Нам тем более необходима, что нынешняя война начата Портою, что построение крепостей не доказывает наступательного намерения, а принадлежит токмо к мерам осторожности и должного попечения о собственной безопасности». А потому требование Лондонского и Берлинского дворов она оставляет «без взаимства»⁵.

Российская императрица не отказалась не только от Кры-

ма, доставшегося её подданным дорогой ценой, но и от других территориальных приобретений, которые намеревалась получить от Османской империи после заключения мира. Британскому посланнику передали, что государыня «ясно изъявила всю невозможность свою согласиться на аглинское предложение о примирении с турками на основании status quo ante bellum и изъявить изволила», чтобы Англия прекратила свои «в пользу Порты Оттоманской подвиги»⁶.

Однако пока продолжались боевые действия с турками, было необходимо удержать Швецию от рецидива войны, поскольку воинственно настроенные высокопоставленные шведы из числа придворных группировок и часть парламентариев оказывали сильное влияние на короля Густава III. После консультаций с вице-канцлером И.А. Остерманом Екатерина II приняла решение направить в шведскую столицу генерал-майора Петра Алексеевича фон дер Палена. В последний год войны со шведами он вместе со своим братом статским советником Иваном Алексеевичем фон дер Паленом находился в Ревеле (Таллине) и оказывал содействие генерал-губернатору генерал-майору А. Врангелю. На разведывательных судах они выходили в море на боевое дежурство, и в ходе решающей кампании 1790 года, 17(28) мая Врангель, говоря современным языком, направил Екатерине II важную оперсводку: «Сего числа уведомил меня статский советник барон фон дер Пален, что по полученным им известиям неприятельский шведский флот между Гохландом и Стен Шхером лавирует, и что кораблей, когда курс свой к здешним берегам держать можно в светлую погоду с бере-

гов здешней губернии видит. А если поворотиться к Гохланду к Финской стороне, то они выходят из виду с нашей стороны. Шведские крейсера приходят ныне близко в тамошних местах к здешним берегам»⁷.

Императрица без раздумий доверила важную миссию П.А. Палену, тем более что назначенный ею новый посланник в Швеции Отто Магнус фон Штакельберг ещё не прибыл в шведскую столицу (ранее О.М. Штакельберг служил послом России в Варшаве). П.А. Пален незамедлительно выехал в Стокгольм и вскоре воочию убедился в том, какое колоссальное влияние на Густава III оказывали британский и прусский послы. 7(18) марта 1791 года он отправил императрице первую шифрованную реляцию с неутешительными новостями: «С часу на час англинской и прусской министры увеличивают партию свою и неотступно осаждают Его Королевское Величество приватными аудиенциями». Суть таких приватных аудиенций послов враждебных в то время России держав состояла в убеждении короля вновь открыть кампанию с русскими и вынудить их перебросить часть сил с Черноморского театра на Балтику. Пётр Алексеевич, однако, тоже не бездействовал и настойчиво внушал Густаву III мысль о необходимости сохранить мирные отношения с Петербургом, напоминал о выгодах торговли и говорил, что от экономического сотрудничества шведская нация получит намного больше пользы, чем от новой разорительной войны. Причём, судя по отчётным реляциям П.А. Палена императрице, в Стокгольме вновь потекли русские деньги на подкуп и привлечение на сторону России «благонамеренных партий и господ сенаторов»⁸.

Апрельские и майские 1791 года реляции П.А. Палена содержали уже более тревожную информацию в связи с вышедшими королевскими указами об увеличении расходов на вооружения, особенно «на все военные приготовления, касающиеся до флотилии». А чтобы оправдать растущее финансирование по этим статьям, парламент от имени Густава III получил королевское послание: «Его Величество за нужное почитает уведомить Нижний Парламент, что употребленные им совокупно с его союзниками старания к примирению России с Портою были по сие время безуспешны. Почитая следствия, от дальнейшей войны продолжения произойти могущие, весьма вредными для своих и его союзников интересов, и для пользы всей Европы, Его Величество рассудил за благо приказать умножить морскую свою силу и надеется на усердие Нижнего Парламента, что оный согласится определить прибавочную сумму» на дополнительные вооружения «для подкрепления интересов государства и всеобщего спокойствия»⁹.

Обстановка в Стокгольме день ото дня накалялась, партия войны активно воздействовала не только на короля, но и на простых обывателей, о чём свидетельствуют короткие реляции П.А. Палена императрице. В донесениях от 2(13) апреля и от 9(20) мая 1791 года он уведомлял: «Имел случай говорить с бароном Армфельдом, который сказывал мне, что по письмам из Лондона явствует, что война с нами неизбежна. Сверх того, англичане требуют исполнения Трактата 1761 года, а именно: свободный вход в гавани Шведского королевства». Г.-М. Армфельд сообщил П.А. Палену о «королевской нетерпеливости» начать новую

войну с Россией и подчеркнул, что положение его самого стало крайне опасным: Г.-М. Армфельда при дворе Густава III рассматривали как лояльного Петербургу, поскольку именно он подписывал мир в Вереле в августе 1790 года и тесно общался с высшими сановниками России. После разговора с Г.-М. Армфельдом Пётр Алексеевич решил пойти на откровенную беседу с английским послом, о содержании которой доложил руководству: английский дипломат «сделал скорбную мину и сказал, что никакого участия он в сем деле не имеет, и с горестию видит неизбежную войну Двора его с Нашим»¹⁰.

Выводы П.А. Палена о намерениях англичан подтверждали другие российские источники в шведской столице, в донесениях которых фигурировало общее количество боевых судов, назначенных королём Георгом III к следованию в Балтийское и Чёрное моря, — 30—35 единиц¹¹.

В то напряжённое время Кабинет Екатерины II принимал меры по обороне акватории Финского залива, столицы и Кронштадта. Корабельный состав Балтийского флота и техническое состояние судов позволяли россиянам не только обороняться, но и вести боевые действия даже с соединённым англо-шведским флотом.

Согласно «Ведомости, на каких кораблях и судах что следует исправить починкою, и сколько на оное потребно служителей. Декабря с 1790 по апреля 15 число 1791 года» на кораблях 100-пушечного ранга имелись типовые для деревянных судов дефекты — гнилость в отдельных местах корабельного набора, также сгнившая и выпавшая из пазов конопать, поломанные от ветра части рангоута и другие. Командующий флотом адмирал

В.Я. Чичагов не задействовал корабли этого ранга в решающем сражении в Выборгском заливе, поэтому в корпусах тех кораблей почти не имелось повреждений от ядер, и они не требовали длительного капитального ремонта. Активно участвовавшие в сражении корабли 2 ранга получили значительные повреждения и нуждались в сложных ремонтно-восстановительных работах¹².

10(21) января 1791 года Екатерина II указом, данным Адмиралтейств-коллегии «по репорту Главного над Кронштадтским портом командира» генерал-интенданта П.И. Пущина, распорядилась готовить флот к будущей кампании. На основании высочайшего указа в Кронштадте развернулась подготовка пяти 100-пушечных кораблей, десяти 74 и одиннадцати 66-пушечных, десяти фрегатов (из них одного для несения брандвахтенной службы), четырёх бомбардирских судов, двух прамов и девяти катеров. На итоговом заседании Адмиралтейств-коллегия вынесла определение: «О числе назначаемых приготовлением судов сообщить в Интендантскую, Комиссариатскую и Артиллерийскую Экспедиции, предписав оным в приготовлении на те суда всего потребного по части каждой принять благопотребные меры, так как прежним определением предписано»¹³.

Безусловно, в период подготовки флота к боевой кампании выявлялись недостатки в его снабжении или комплектовании экипажами. Такое положение дел существовало во все времена и в каждом флоте, поскольку идеальное состояние кораблей и фрегатов рассматривалось как явление достаточно редкое даже для развитых морских держав. Всегда находились

какие-либо изъяны, и российский флот на Балтике не был исключением. Но морское начальство и Адмиралтейств-коллегия находили способы выйти из затруднительного положения, как это произошло в 1791 году. Когда начались перебои в поставках в Кронштадт железных изделий и других предметов, необходимых для подготовки флота (их изготовление задерживал Колпинский завод), коллегия постановила брать запасные вещи с тех кораблей (по пропорции), которые не планировалось задействовать в боевой кампании¹⁴.

А вот экстракт из протокола Государственной адмиралтейской коллегии в Интендантскую экспедицию от 12(23) января 1791 года: «Оной коллегии господин Адмирал флота Генерал Интендант и ковалер Петр Иванович Пущин словесно доносил, что из состоящих в наличии караблей и фрегатов не причислены по эскадрам, а именно: корабли 100 пушечной Евсей Ветхий, 74 пуш София Магдалина, 66 пуш Омгетен, Финланд, Принц Карл, Ретвизан, фрегаты Венус и Ярославец. А как де из счисляющихся в эскадрах кораблей Память Евстафия, Виктор, Николай, Дерись и Америка по сущей их неблагонадежности отданы к порту, то потому представлял, не благоугодно ли будет на место оных поместить выше писанные не росписные по эскадрам корабли, а именно: 100 пуш Евсей в 4ю на место Виктора, 74 пуш Софию Магдалену в 5ю на место Николая, 66 пушечные Омгетен в 3ю на место Память Евстафия, Финланд в 5ю на место Дерись, Ретвизан в 8ю на место Америки, а Принц Карл во 2ю вместо разбитого в 1789 году Северного Орла, а фрегаты Венус во 2ю, Ярославец в 6ю эскадры.

Портрет императрицы Екатерины II
Художник И.Б. Лампи Старший, 1793(4?) г.

И коллегия сего генваря 8 день по указу Ея Императорского Величества определили: показанные корабли и фрегаты согласно ево, господина Адмирала представлению, числить в эскадрах. Оный Экстракт принять к сведению и отдать к наряду»¹⁵.

По состоянию на конец мая — начало июня 1791 года корабли Балтийского флота стояли на Кронштадтском рейде в полной готовности к отражению нападения противника. Депутатский смотр показал лишь недокомплект нижних чинов на некоторых кораблях, который восполнили за счёт перераспределения экипажей в Ревеле.

А миссия в Стокгольме генерал-майора фон дер Палена продолжалась, и в сложной придворной и околдворцовой обстановке стоит отметить его бесспорную заслугу в борьбе за перелом ситуации и направление её в антивоенное русло. К середине апреля 1791 года воинственно настроенные шведы, убедившись в готовности англичан вторгнуться в Балтику и соединиться со шведскими морскими силами, открыто начали подливать масла в разгоравшийся антироссийский огонь и убеждать простых обывателей: «Ничто столь полезно быть не может для Швеции, как война с Россией». Когда в Зимний дворец

доставили донесение Палена от 8(19) апреля о предоставлении Лондоном субсидий шведам в размере 500 тыс. риксдалеров (с погашением долга в течение десяти лет) и об обещании выхлопотать ещё 170 тысяч риксдалеров от турок, Екатерина II коротко распорядилась: «Велите Штакельберху скорее ехать от сель». Государыня надеялась на О.М. Штакельберга и рассчитывала на предотвращение им войны совместно с действиями П.А. Палена. Тот в свою очередь сообщил в Петербург: на аудиенции король сказал ему, что намерен выехать «в Спа для поправления здоровья», поэтому позволяет ему проследовать туда же. Решение короля П.А. Пален срочной эстафетой отправил императрице, и в ответном поручении от 20 мая 1791 года она позволила Петру Алексеевичу отправиться вместе с королём «в Спа, дабы иметь примечания за его движениями и сношениями».

Это была важная победа П.А. Палена, поскольку — как явствовало из его донесений — «союзные Дворы для показания своей привязанности к Королю Шведскому склонили Порту доплатить ему остальные субсидии в сто семи десяти тысячах риксдалеров <...> Здесь дано повеление вооружить все канонерские лодки и пятнадцать галер. Приказано через неделю быть в готовности <...> Под руководством известного англичанина Шмидта построено в Стетине и в иных прусских местах сто канонерских лодок, для управления которыми привезено чрез Бельг множество английских офицеров <...> Англинкой флот сполна вооружается и готов будет к 20 мая»¹⁶. Располагая такими сведениями, представитель Екатерины II, не теряя времени, мог влиять на Густава III

непосредственно в период его пребывания в Спа, а не ждать возвращения в столицу.

По прибытии в Спа у П.А. Палена состоялся откровенный разговор с королём. Густав III сказал, что, в общем-то, он не хочет войны, но что поделаться, если англичане её жаждут и даже перешли к угрозам ввода королевского флота в Балтийское море. Удивлённому такому ответом генерал-майору Густав пояснил: английский посол угрожает уже не только России, но и ему самому в случае упорства с возобновлением войны. На вопрос Петра Алексеевича, каким же образом англичане смогут навредить Швеции, король отвечал, что они будут притеснять и разорять торговлю его подданных, нанося тем самым государству и экономике в целом максимальный ущерб. Немного подумав, Густав III дал понять П.А. Палену, что выход из, казалось бы, патовой ситуации всё же есть: необходимо заключить дружественный союз между ним и его кузиной императрицей, «перевести неприязнь» в союзное русло и тем самым обезопасить их державы от английского флота и от новой войны¹⁷.

Судя по всему, английская и прусская дипломатии не сомневались в успехе и положительном решении короля о начале кампании против России, поскольку активно распространяли слухи о выезде Петра Алексеевича из Стокгольма. Так, в Петербург ушло его донесение от 18(29) апреля следующего содержания: «По отправлении последнего донесения моего со штафетою разнесся слух о моем отъезде, и многие подосланные люди под предлогом любопытства приходили в мой дом наведываться о сем известии. Поступок сей со стороны преданных Англинскому Двору тварей по-

будил меня Его Королевскому Величеству представить о скверности сего поведения. Король на представление мое изволил сказать, что он прикажет сих людей отыскать и не оставить без наказания, и что он ничего против России не предпримет без крайнего к тому понуждения»¹⁸.

Распоряжением от 7(18) июня 1791 года Екатерина II предоставила П.А. Палену «полную мочь на заключение союзного оборонительного договора с Королем Шведским и особой секретной конвенции». В прелиминарной секретной конвенции содержался пункт о дополнительном финансировании Густава III Петербургом независимо от тех сумм, которые полагались ему по договору на вооружение шведской армии и флота в случае военной необходимости. Также в одной из статей русско-шведского договора особо указывалось, что стороны обязывались «почитать Балтийское море запертым для военного флага посторонних государств», при этом королевскому флоту Великобритании запрещалось заходить в шведские порты¹⁹.

По прибытии в шведскую столицу главы российской дипломатической миссии — представителя Екатерины II О.М. Штакельберга и после вручения им верительных грамот королю в ближнем пригороде Стокгольма Дроттингхольме 8(19) октября 1791 года состоялось подписание русско-шведского оборонительного союзного договора сроком на восемь лет. От Российской державы договор подписал министр О.М. Штакельберг, от Швеции — личные представители Густава III Е. Таубе и Г.-М. Армфельд. Стороны подтвердили сохранение обоюдного status quo на Балтике, закреплённого мир-

ным договором от 1790 года, а Швеция обязалась признать территориальные приобретения России, полученные после завершения войны с Османской империей. Одна из статей содержала важное обязательство сторон: оказывать друг другу вооружённую помощь в случае нападения на одну из них.

Договор, подписанный в Дроттнингхольме, имел для России большое значение по причине усилившегося политического давления на Екатерину II со стороны пред-

ставителей Англии и Пруссии — Ч. Уитворта и А. Гольца относительно навязывания условий мира с Турцией. На встречах с вице-канцлером И.А. Остерманом они по-прежнему «напускали на себя важный вид» и предлагали различные способы примирения с Турцией — в основном за счёт территориальных уступок туркам со стороны России. Собственноручной запиской от 9(20) июня 1791 года Екатерина направила И.А. Остерману короткую инструкцию: «Прошу не забыть, что Мы

не приняли медиации, и что ни на какой Конгресс под ручательством и руководством злодействующих Нам держав согласиться не можно с честью и с достоинством»²⁰.

16 марта (по нов. ст.) 1792 года шведский король Густав III был убит, после чего действие русско-шведского договора досрочно прекратилось. Однако тот договор имел большое военно-политическое значение и оказал сдерживающее влияние на крайне враждебные России державы — Англию и Пруссию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Брикнер А.Г. Война России с Швецией в 1788—1790 гг. СПб.: печ. В. Головина, 1869; Окунь С.Б. Борьба за власть после дворцового переворота 1801 г. // Вопросы истории России XIX — начала XX в. Л.: Б. и., 1983. С. 3—15; Штенцель А. История войн на море в 2 т. Т. 2. М.: Изографус; ЭКСМО-Пресс, 2002; Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: справочник. Вып. 2. Кн. 1. М.: Междунар. отношения, 1995. Гл. XII; Эйдельман Н.Я. Грань веков. М.: Вагриус, 2004.

² Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 223. Оп. 1. Д. 46. Л. 71, 72 об. (от 20(31) октября 1788 г.).

³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 6. Секретнейшие дела (Перлюстрации). Оп. 6/2. Англия. Д. 67. Л. 16, 16 об., 28—29, 46—47.

⁴ Там же. Ф. 35. Сношения России с Англией. Оп. 35/6. Д. 96. Л. 32, 32 об.

⁵ Там же. Л. 33.

⁶ Там же. Л. 2—5 об. «Status quo ante bellum» — положение относительно границ, существовавшее до войны.

⁷ Там же. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 96/6. Д. 1538. Л. 3, 3 об. В 1788 г. в ходе Русско-турецкой войны (1787—1791) П.А. фон дер Пален участвовал во взятии Очакова, а с 1790-го находился на Балтике.

⁸ Там же. Д. 778. Л. 1—4, 8 об.

⁹ Там же. Л. 16 об., 17, 19—20.

¹⁰ Там же. Л. 20—21.

¹¹ Там же. Ф. 6. Секретнейшие дела. (Перлюстрации). Оп. 6/2. Швеция. Д. 509. Л. 196.

¹² РГА ВМФ. Ф. 135. Оп. 2. Д. 250. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 29.

¹⁴ Там же. Л. 53 об., 45 об.

¹⁵ Там же. Л. 27, 27 об.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 96. Оп. 96/6. Д. 778. Л. 26 об., 29, 34—36, 38, 38 об., 55; Д. 785. Л. 3.

¹⁷ Там же. Д. 778. Л. 41—42.

¹⁸ Там же. Л. 43—45 об.

¹⁹ Там же. Д. 785. Л. 15—16.

²⁰ Там же. Ф. 35. Оп. 35/6. Д. 96. Л. 32, 37.

G.A. Grebenschchikova

GRANTING «FULL POWER TO CONCLUDE A DEFENSIVE ALLIANCE TREATY WITH THE KING OF SWEDEN»

Maj. Gen. P.A. von der Palen's mission to Stockholm in 1791

Information about author. Galina Grebenschchikova — Head of the Laboratory of the History of Fleet and Navigation at the St. Petersburg State Marine Technical University, D. Sc. (Hist.), Member of the Russian Academy of Natural Sciences (St. Petersburg). E-mail: galina_gre@bk.ru).

Summary. The article, based on the documents of the Foreign Policy Archive of the Russian Empire, examines a little-known and important for the Russian state episode — the stay in Stockholm of Major-General P.A. von der Palen by special order of Catherine II. The main task of the general before the arrival of the new Russian ambassador was to convince the Swedish king Gustav III not to break the peace treaties with Russia and not to resume hostilities. Catherine II's cabinet was extremely concerned about the postwar situation in Stockholm in 1790—1791, when Russia was still at war with Turkey, and it was important to the empress not to allow a Swedish relapse on the Baltic. In 1791, thanks to the mission of P.A. von der Palen, Russia and Sweden signed a treaty of defensive alliance. This article is a continuation of the theme of Russian diplomacy's struggle in Stockholm to prevent war in the 1760s and 1770s.

Keywords: Catherine II; Gustav III; I.A. Ostermann; Major-General P.A. von der Palen; O.M. Stackelberg; H.-M. Armfeldt; security on the Baltic; tasks in Stockholm; prevention of war; alliance between Russia and Sweden.

СЕКРЕТНАЯ АВИАТРАССА «АЛСИБ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

По итогам первого этапа совместной экспедиции
Русского географического общества и Минобороны России

Сведения об авторе. Филин Павел Анатольевич — старший научный сотрудник Центра арктических исследований Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, заместитель директора Арктического музейно-выставочного центра, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: arcticmuseum@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена итогам первого этапа экспедиции Русского географического общества и Министерства обороны Российской Федерации по обследованию аэродромов перегонной трассы Аляска — Сибирь в 2021 году. Эта трасса действовала в годы Великой Отечественной войны в целях восполнения советского авиапарка западной техникой по программе ленд-лиза. Описывается история создания трассы, приводятся результаты изучения материальных объектов и архивной документации 14 аэропортов, находящихся на Чукотке, в Якутии, Магаданской и Иркутской областях. Особое внимание уделено памятникам архитектурного наследия, сохранившимся со времён Великой Отечественной войны, ставится вопрос о необходимости их реставрации и дальнейшей музеефикации.

Ключевые слова: Красноярская воздушная трасса; «АлСиб»; РГО; Великая Отечественная война; ленд-лиз; аэродром; аэропорт; Дальстрой.

В самом начале Великой Отечественной войны, когда значительная часть советской авиации была уничтожена противником, остро встал вопрос восполнения военного авиапарка за счёт западных поставок техники и вооружения

по программе ленд-лиза. Соответствующее соглашение между СССР и США было подписано 11 июня 1942 года. Одним из основных путей доставки самолётов, особенно после разгрома арктического конвоя PQ-17, стала Красноярская воз-

душная трасса, создание которой Государственный Комитет Обороны (ГКО) СССР возложил на Главное управление Гражданского воздушного флота (ГУ ГВФ) во главе с известным полярником В.С. Молоковым, а также на хозяйственные организации Восточной Сибири, в частности на трест «Дальстрой».

В американских документах и в современных российских публика-

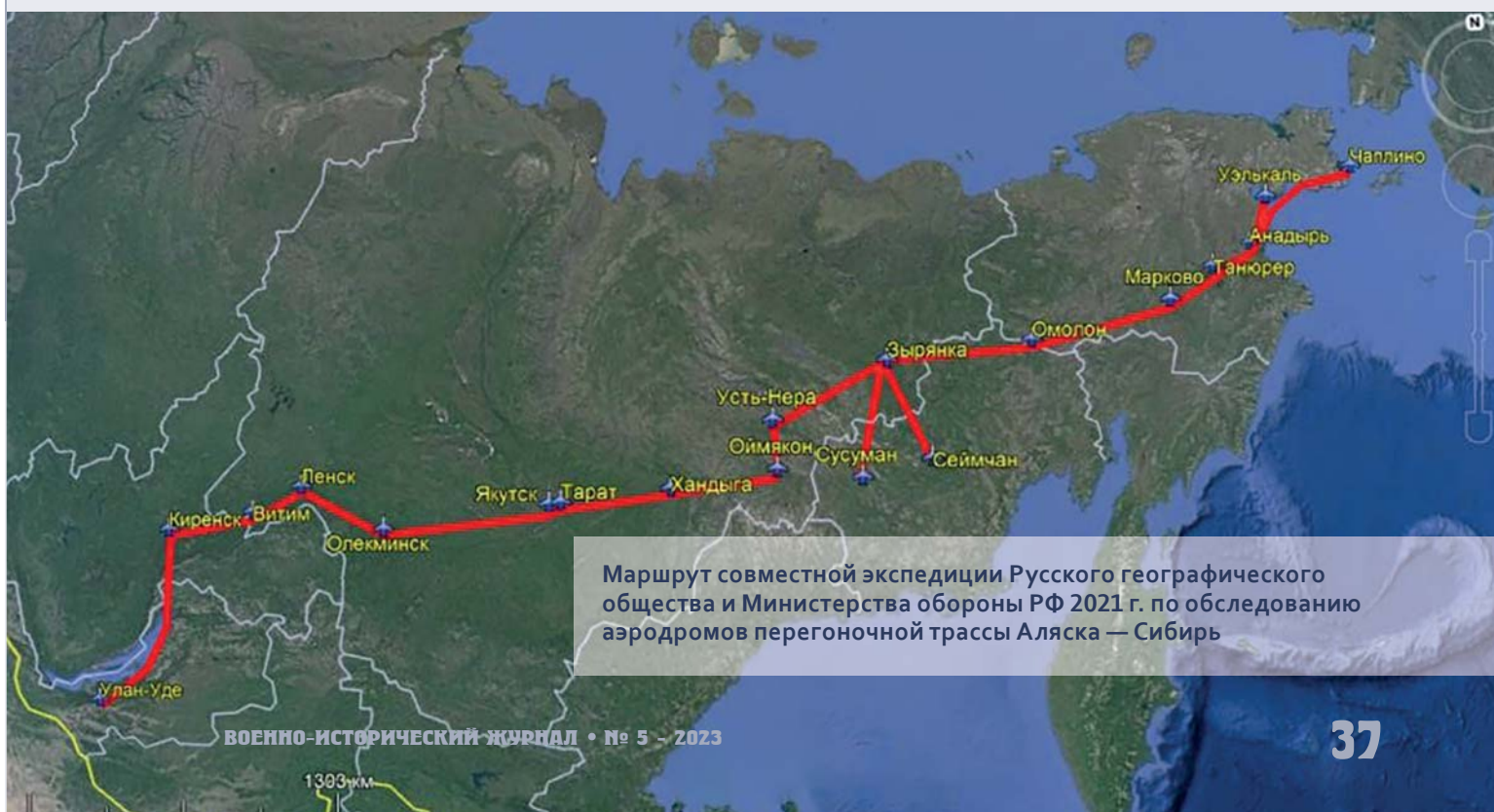
циях эту авиационную магистраль называют «АлСиб» (Аляска — Сибирь), но в советских источниках она первоначально носила наименование «Красноярская воздушная трасса» (КВТ), а с 15 июня 1943 года упоминалась как воздушная трасса Красноярск — Уэлькаль. Тогда же было создано соответствующее Управление воздушной трассы Красноярск — Уэлькаль (УВТКУ).

Истории КВТ посвящены многочисленные книги и монографии. Системные работы написаны историками И.Е. Негенблей и В.В. Филипповым¹. Следует также отметить кандидатские диссертации М.А. Бровцовой², М.В. Третьякова³. О трассе и отдельных аспектах её функционирования рассказывается в сотнях научных и популярных статей. Однако лишь в 2021 году по инициативе Русского географического общества (РГО) и Министерства обороны Российской

Федерации состоялась первая масштабная экспедиция по обследованию современного состояния аэродромов перегоночной трассы и её историко-культурного наследия. Определяя «реперные точки» экспедиции, её организаторы досконально изучили историю создания и эксплуатации «АлСиба», расположение аэродромных комплексов и наземных объектов жизнеобеспечения.

При выборе коридора для перегона авиатехники в 1942 году рассматривались три варианта: вдоль Северного

морского пути, вдоль Транссиба и срединный путь — через Чукотку, Якутию, север Магаданского края на Красноярск. Северный вариант из-за сложности строительства наземных аэродромов в Арктике, отсутствия рабочей силы и других факторов был отложен. Южный вариант был опасен осложнением внешнеполитической обстановки: в условиях шаткого мира с Японией появление военных аэродромов и американской техники на границе с Маньчжурией могло спровоцировать конфликт

**В кратчайшие сроки
(менее чем за год) при соблюдении
строжайшей секретности авиалиния
была построена. Официально
воздушную трассу Красноярск —
Уэлькаль ввели в эксплуатацию
30 января 1943 года**

на востоке. В итоге было принято решение о создании сети наземных аэродромов по широте 56° — 65° . В кратчайшие сроки (менее чем за год) при соблюдении строжайшей секретности авиалиния была построена. Официально воздушную трассу Красноярск — Уэлькаль ввели в эксплуатацию 30 января 1943 года, но перегон самолётов начался существенно раньше — с октября 1942 года. Строительство дополнительных и промежуточных аэродромов не прекращалось до конца войны. В связи с тем, что

трасса постоянно развивалась, существует проблема с подсчётом созданных на ней наземных аэродромов. Историки И.Е. Негенбля и В.В. Филиппов считают, что их было 26⁴, большинство из которых построены «с нуля». По сути, на траектории будущей трассы к моменту принятия решения о её создании было всего три наземных грунтовых аэродрома — Красноярск, Якутск и Сеймчан. В 1930-е годы здесь развивалась преимущественно гидроавиация с посадкой самолётов на воду, а в зимнее время — на лы-

жах на временные снежные аэродромы. Разумеется, такая инфраструктура не подходила для перегона военной техники.

Строительство велось в крайне суровых природно-климатических условиях непроходимой тайги, тундры и лесотундры. Это был настоящий трудовой подвиг как инженеров и управленцев, которые брали на себя ответственность за выбор площадок и в кратчайшие сроки готовили технические решения, так и строителей, которые выполняли работы на месте. О темпах строительства свидетельствуют наградные листы обычных рабочих, которые ежедневно выполняли 200—400 проц. от положенной нормы.

В ходе работ были созданы не просто наземные взлётно-посадочные полосы (ВПП), а полноценные логистические центры. Рядом с аэродромом сразу проектировались и строились объекты для вспомогательных служб — механические мастерские,

Вид на косу в районе пос. Уэлькаль
Фото Д.В. Ульяновкина

Остатки аэродромных плит на старой полосе
в пос. Марково
Фото П.А. Филина

Остатки деревянной полосы в Уэлькале
Фото П.А. Филина

ангары, склады, жилые дома лётно-подъёмного состава, столовая, гостиница, здание аэропорта, радио- и метеостанции и т.д. Учитывая, что к аэродрому нужно было подвозить топливо и кормить персонал, формировались и развивались системы наземной и речной транспортной логистики, появлялись новые сельскохозяйственные предприятия, в т.ч. коренных народов, для обеспечения питанием.

Важным моментом при выборе мест для аэродромов была возможность доставки топлива, которое поступало из США преимущественно Северным морским путём, а дальше — речными судами вверх по рекам Анадырь, Колыма, Лена и др. В годы войны морские и речные навигации в Восточном секторе Арктики были в значительной мере ориентированы на обеспечение перегоночной трассы Аляска — Сибирь. Для налаживания поставок по Северному морскому пути в навигацию 1943 года начальником морских операций Восточного сектора Арктики был назначен известный полярник И.Д. Папанин. Ещё в октябре 1941 года он стал уполномоченным ГКО и руководил работами по приёму конвоев с грузами по программе

ленд-лиза, прибывавших в порты Мурманск и Архангельск. Теперь его «перекидывали» в восточную часть Арктики со сходными функциями по обеспечению поставок по ленд-лизу, в т.ч. для осуществления перегона по КВТ.

Начальником Красноярской воздушной трассы постановлением ГКО от 3 августа 1942 года был назначен известный полярный лётчик И.П. Мазурук. Административным центром трассы стал город Якутск. Американские пилоты доставляли самолёты до г. Фэрбенкс на Аляске, где их принимали советские лётчики. Принципиальной позицией И.В. Сталина было не допустить американцев на советскую территорию (здесь ими проводились только инспекционные полёты). По-видимому, причиной такой позиции было опасение осложнений в отношениях с Японией, которая с 1941 года находилась в состоянии войны с США, но поддерживала нейтралитет в отношении СССР.

Перегон осуществлялся эстафетным методом: трасса длиной 6306 км от Фэрбенкса (США) до Красноярска была поделена на пять этапов, где работали пять перегоночных авиаполков (пап) 1-й перегоночной авиадивизии ГУ ГВФ. 1-й пере-

гонный авиационный полк доставлял самолёты из Фэрбенкса через Берингов пролив до Уэлькала; 2 пап — из Уэлькала до Сеймчана; 3 пап — из Сеймчана до Якутска; 4 пап — из Якутска до Киренска; 5 пап — из Киренска до Красноярска. Передав самолёты соседнему полку, лётчики возвращались обратно самолётами 8-го транспортного авиационного полка.

За годы Великой Отечественной войны, по различным данным, по трассе «АлСиб» были переправлены от 7831 до 8094 самолётов⁵, чуть менее трети всего авиационного ленд-лиза. Всего же союзники поставили в СССР 22 195 самолётов⁶. Среди перегонявшейся авиатехники были бомбардировщики В-25 «Митчелл», А-20 «Бостон»; истребители Р-40 «Киттихаук», Р-39 «Аэрокобра», Р-63 «Кингкобра», Р-47 «Тандерболт»; транспортные самолёты С-46, С-47; учебно-тренировочный АТ-6.

О значении авиационного ленд-лиза можно сделать определённые выводы путём сравнения его объёмов с объёмами производства собственных самолётов. Отечественной промышленностью за годы войны были произведены 143 539 единиц авиационной тех-

Дома военного времени в пос. Омолон
Фото П.А. Филина

ники⁷. С формальной точки зрения западная помощь составила порядка 15 проц. военного авиапарка. Но нужно иметь в виду, что значительная часть поставок приходилась на 1942—1943 гг., когда шло налаживание производства собственных самолётов после эвакуации заводов и

восполнить потери было просто неоткуда.

С учётом большой протяжённости Красноярской воздушной трассы перед участниками экспедиции РГО и Минобороны России стояла задача: преодолеть тысячи километров, обследовать десятки объектов в Сибири и на Дальнем Вос-

токе. Для этого использовались вертолёт Ми-26 Военно-космических сил России и базировавшиеся на его борту квадроциклы «Стелс». Среди 30 участников экспедиции были специалисты аэродромных служб МО РФ, военные инженеры и топографы, эксперты Русского географического общества в области геологии и геофизики, архитектуры, военной истории и даже два художника — студента Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова.

Экспедиция стартовала в Анадыре и первоначально обследовала аэродромы на Чукотке (Чаплино, Уэль-

За годы Великой Отечественной войны, по различным данным, по трассе «АлСиб» были переправлены от 7831 до 8094 самолётов, чуть менее трети всего авиационного ленд-лиза

Здание Дома пилотов, сгоревшее в 2016 г.

Здание аэропорта в пос. Сеймчан
Фото П.А. Филина

каль, Анадырь-Горка, Танюер, Марково, Омолон). Далее вертолёт, двигаясь в западном направлении, производил посадки на аэродромах трассы «АлСиб» в Якутии, Магаданском крае и Иркутской области (Зырянка, Сеймчан, Сусуман, Оймьякон, Хандыга, Тарат, Якутск, Олёкминск, Витим, Киренск). Конечной точкой маршрута стал г. Улан-Удэ. Всего в ходе экспедиции, маршрут которой составил 8003 км от Берингова пролива до Байкала, были обследованы 14 аэродромов перегоночной трассы, совершены 26 перелётов, а общий «чистый» налёт составил 39 ч 26 мин.

В каждой точке маршрута военными специалистами производились работы по изучению технического состояния взлётно-посадочных полос (ВПП) и приаэродромной инфраструктуры. В задачи группы РГО входили: определение и фиксация местоположения и состояния исторических ВПП, выявление объектов, сохранившихся со времён Великой Отечественной войны. В действующих аэропортах проводились опросы местных жителей и краеведов с целью изучения истории их создания и поиска упавших самолётов, исследовались экспозиции и фонды местных музеев, ведомственные архивы, по-

сещались военные мемориалы и места захоронения лётчиков.

Из 14 обследованных экспедицией аэродромов четыре были заброшены и не соответствовали условиям лётной пригодности (Чаплино, Уэлькаль, Анадырь-Горка, Танюер), три имели статус авиаплощадок (Оймьякон, Сусуман, Витим), на трёх велась реконструкция (Хандыга, Сеймчан, Олёкминск), на двух из них планировалось создание ВПП с искусственным покрытием (Сеймчан и Олёкминск). В Якутии и Магаданской области все обследованные аэродромы так или иначе функционируют и поныне, а часть из них находится в

Здание аэропорта Оймьякон в пос. Томтор

Здание военного времени в пос. Томтор
Фото П.А. Филина

Тракторный скрепер на косе Чаплино
Фото П.А. Филина

состоянии масштабной реконструкции.

В ходе проведённых исследований были выявлены и зафиксированы многочисленные материальные свидетельства, связанные с историей становления и развития перегоночной трассы: остатки исторических ВПП, построенных в годы войны; объекты архитектурного наследия; захоронения лётчиков, мемориалы, памятные

доски; остатки техники, поставлявшейся в СССР по ленд-лизу; фрагменты разбившихся самолётов; исторические документы в архивах аэропортов; предметы, связанные с историей трассы, в местных краеведческих и школьных музеях.

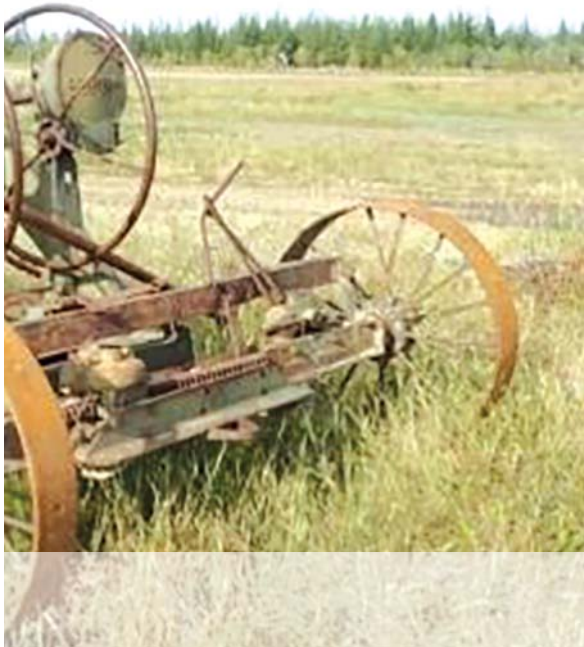
Участникам экспедиции удалось установить, что в разных местах для строительства ВПП применялись различные технологии. Так,

на аэродромах Чаплино, Уэлькаль, Танюер, Марково были зафиксированы многочисленные остатки так называемых аэродромных плит, изготовленных из чёрного металла, которые использовались в качестве полотна взлётно-посадочных полос. Оперативная укладка и монтаж таких плит производились на подготовленную и выровненную земельную поверх-

Остатки самолёта на косе Чаплино
Фото П.А. Филина

Грейдер в пос. Омолон
Фото П.А. Филина

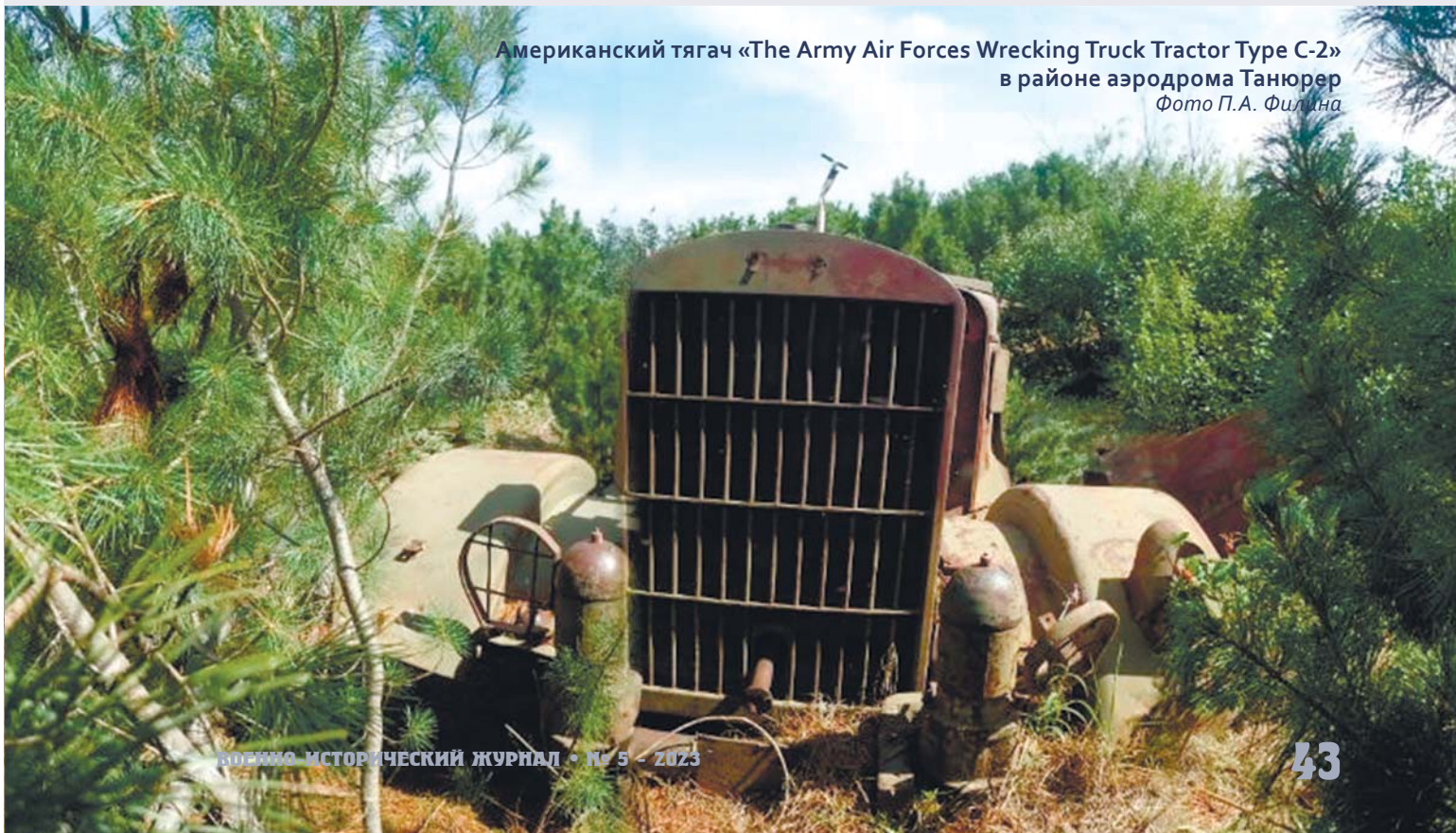
ность. По архивным материалам известно, что вначале аэродромные плиты массово завозились в рамках поставок по ленд-лизу, а позже были освоены советской промышленностью. Так, в Чаплино удалось обнаружить сразу три типа плит: по всей видимости, полотно менялось и со временем было заменено на отечественное. Остатки аэродромных плит сохранились

также на аэродромах Уэлькаль, Танюер, Марково.

Необычным способом была выполнена ВПП в Уэлькале — она состояла из деревянных брусков, набранных в виде клеточного каркаса. В промежутки между брусками утрамбовывалась смесь гравия с песком и глиной. Согласно изученным документам эта полоса прослужила до 1962 года. В Сеймчане в 1943 году

было применено гравийное покрытие ВПП с обработкой жидким битумом.

По архивным материалам известно, что в спешке не всегда принимались верные решения. Так, летом 1943 года построенная полоса около пос. Хандыга в Якутии оказалась непригодной из-за просадок грунта. Место было выбрано болотистое и без учёта разливов реки Лены. В том же году было

Американский тягач «The Army Air Forces Wrecking Truck Tractor Type C-2»
в районе аэродрома Танюер
Фото П.А. Филина

исследовано новое место у пос. Тёплый Ключ в 70 км восточнее, где к 1 ноября был открыт аэропорт с прежним названием Хандыга.

По каждому аэродрому велось архитектурно-ландшафтное проектирование — разрабатывались подробные планы участков застройки, на которых от-

проект» Борис Антонович Цайтц (1909—?). Кроме того, сохранились архитектурные чертежи планов и фасадов типовых построек, разработанные архитектором той же конторы Давидом Львовичем Канторовичем (1904—1997).

Всего за годы Великой Отечественной войны на трассе

войны: гараж, а также три типовых жилых дома, которые задают ландшафтную планировку приаэродромной территории. Здания гаража и механической мастерской покрыты крышками и листовым железом от бочек из-под американского бензина, поставлявшегося по ленд-лизу. На крышках есть выбитые клейма и надписи — US N, STC, стоят даты — число, порядковый номер недели, год. Большинство бочек датированы 1943 годом.

В пос. Сеймчан Магаданской области сохранилось здание аэропорта 1942—1944 гг. постройки. Это двухэтажная деревянная конструкция с башней, элементами модерна и скандинавского стиля. В 2017 году ему был присвоен статус объекта культурного наследия регионального значения. К сожалению, не удалось обнаружить проектную документацию по данному строению. Есть предположение, что его архитектором являлся инженер конторы «Колымпроект» треста «Дальстрой» Н.Н. Юргенсон. Помимо аэропорта в Сеймчане сохранились ещё несколько деревянных зданий, построенных в похожей стилистике, которые определяют облик посёлка. Это здания бывшего поселкового Совета и Сеймчанской геологоразведочной экспедиции. К сожалению, в 2016 году сгорело уникальное здание Дома пилотов.

В городе Сусуман Магаданской области рядом с полосой сохранились некоторые объекты, построенные в годы Великой Отечественной войны и переданные позднее Русской право-

За годы Великой Отечественной войны на трассе были построены 274 здания, часть из которых удалось выявить и описать в ходе экспедиции. Так, в пос. Марково на Чукотке сохранилось здание аэропорта 1942 года

ражались взаиморасположения ВПП, рулёжных дорожек и объектов приаэродромного посёлка. Причём такое проектирование осуществлялось практически одновременно со строительством. В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) сохранились схемы приаэродромных посёлков, выполненные в 1942 и 1944 гг., где показаны как уже построенные строения, так и только планировавшиеся.

На планировочных схемах 1942 года стоят подписи: «начальник управления строительства Красноярской воздушной трассы Чусов, главный инженер УСКВТ Иванов, составил Цайтц, чертил Дернов». По всей видимости, основные работы по разработке планировочной структуры выполнял инженер конторы «Аэро-

были построены 274 здания, часть из которых удалось выявить и описать в ходе экспедиции. Так, в пос. Марково на Чукотке сохранилось здание аэропорта 1942 года. Оно находилось в плохом состоянии, окна и двери выбиты, тем не менее представители общественности активно выступают за его сохранение. На месте же бывшего военного приаэродромного посёлка в послевоенное время возник новый жилой микрорайон. К сожалению, в архивах не удалось обнаружить проект марковского аэропорта, но удалось найти проект здания аэропорта в Олёкминске, выполненный инженером Д.Л. Канторовичем (по параметрам и архитектурным деталям они сходны между собой).

В пос. Омолон на Чукотке сохранились несколько зданий, построенных в годы

славной церкви (там был организован скит Сергия Радонежского). Среди них — здание гостиницы аэропорта в псевдорусском «теремковом» стиле. Внутри можно увидеть элементы первоначального интерьера, в частности деревянные колонны.

Довольно хорошо сохранился комплекс строений при аэродроме Оймякон в Якутии — старое здание аэропорта, несколько жилых домов и служебных построек. По сути, это единственный в более-менее целостном виде сохранившийся комплекс городка военного времени. Крыльцо одного из домов покрыто крышками от ленд-лизовских бочек. Остальная часть крыши накрыта листовым железом от тех же американских бочек.

Любопытное здание командно-диспетчерского пункта сохранилось в Олёкминске. По данным директора аэропорта, оно было построено в 1942 году. Здание в хо-

рошем состоянии, но требует принятия решения о его сохранении или сносе.

В Якутске при въезде на территорию современного аэропорта, в районе КПП, находится деревянное здание гостиницы, строительство которой началось в военный период и было завершено, по данным И.Е. Негенбли⁸, в послевоенные годы. Здание включено в перечень выявленных объектов культурного наследия и требует работ по его сохранению. По своей стилистике и архитектурным деталям эта гостиница имеет большое сходство со зданием в Сусумане. В Киренске сохранились два Дома офицеров — по всей видимости, это постройки военного времени.

Все выявленные экспедицией объекты являются немymi свидетелями героического периода в истории нашей страны, имеют выразительные архитектурные черты, элементы единой

стилистики и сходные архитектурные элементы. Часть этих зданий также требует принятия решений по их сохранению.

Помимо выявления архитектурных объектов перед участниками экспедиции стояла задача поиска и описания техники и оборудования, связанных со строительством и эксплуатацией трассы «АлСиб». Это остатки самолётов, аэродромной спецтехники, речных судов, станков и других военных артефактов.

На косе мыса Чаплино (Чукотка) удалось обнаружить остатки самолёта, представляющие собой каркас из сильно корродировавших алюминиевых труб и авиационной гофры. Судя по общей геометрии, это ПС-7 (пассажирская модификация двухмоторного разведчика Р-6) конструкции А.Н. Туполева. История самолёта, остатки которого обнаружены на косе, пока что не установлена. Рядом

Здание контрольно-диспетчерского пункта в Олёкминске
Фото П.А. Филина

с ним зафиксирован довольно архаичный скрепер с металлическими спицами, который предположительно мог использоваться для выравнивания ВПП. К сожалению, шильдиков на нём не обнаружено. Скорее всего, это тракторный двухколёсный скрепер «СД».

В районе аэродрома Танюер в ходе обследования территории найдены многочисленные бочки с американскими маркировками 1943—1945 гг., а также образцы американской и отечественной техники — остатки нескольких грузовиков типа «Студебекер», прожекторной установки на шасси ЗИС-12, автотракторной техники (скорее всего, «сталинцев» или «кэтерпиллеров»), капот от грузовика «Форд-2G8T», фрагменты джипа «Додж», шины американского производства и др. Уникальной является находка редкого американского тягача «The Army Air Forces Wrecking Truck Tractor Type C-2» (7,5 т, 6 х 6), собранного в Детройте, а также фрагмента снегоочистительной машины (снежного плуга) американского производства с шильдой «Wm. Bros Boiler Mfg. Co Minneapolis Minnesota». На прилегающей территории обнаружены многочисленные фрагменты самолётов (которые можно предварительно атрибутировать как С-47 и ПС-84), среди которых хорошо сохранились двигатель и центроплан.

В аэропорту Омолон удивлённые участники экспедиции обнаружили действующий(!) экземпляр грейдера Caterpillar (Caterpillar pull grader № 33) модели 1937 года, поставленного из США в годы войны, который до

сих пор используется для расчистки снега на взлётно-посадочной полосе. В механической мастерской пос. Омолон и ремонтно-эксплуатационной базе пос. Зырянка сохранились действующие(!) станки двух американских компаний: Pratt and Whitney и Cincinnati, поставлявшиеся по программе ленд-лиза.

Примерно в 6 км от посёлка Зырянка, в Невской протоке реки Колымы, были изучены остатки четырёх колёсных пароходов 1930—1950-х годов. По местной легенде, там же был затоплен винтовой ленд-лизский пароход «Александр Невский», однако внимательное обследование территории, в т.ч. с помощью эхолота, не выявило следов этого судна.

Много времени участники экспедиции провели в местных архивах. В аэропортах Сеймчана, Олекминска и Витима им удалось обнаружить уникальные документы военного времени. К примеру, в Сеймчане сохранилась проектная документация 1940-х годов. Это несколько папок с рабочей документацией по строительству ВПП и приаэродромной инфраструктуры. Согласно этим материалам проектированием аэропорта Нижний Сеймчан занималась организация «Колым-проект», входившая в состав Дальстроя НКВД СССР. В соответствии с пояснительной запиской к техническому проекту за его основу был принят земельный участок, выбранный командованием авиаотряда Дальстроя и исследованный в геологическом отношении ещё в 1940 году. Геологические изыскания проводились

геологом Н.Д. Садовским и топографом Башуковым. Плановое задание на проектирование аэродрома, выданное 13 мая 1941 года, предусматривало размеры лётного поля 1200 х 400 м. Во внимание принималось повсеместное распространение вечной мерзлоты. Интересно, что к моменту проведения инженерно-геологических изысканий уже было подготовлено лётное поле размером 600 х 200 м, в дальнейшем здесь был оборудован зимний аэродром. По генеральной смете строительства 1-й и 2-й очередей стоимость работ составляла 1,37 млн рублей.

В архиве аэропорта Олёкминск сохранились книги приказов 1940-х годов, по которым можно проследить его историю и повседневную жизнь в годы войны. В архиве аэропорта Витим были обнаружены отдельные документы из проектной документации 1940-х годов — чертежи различных зданий, выполненные архитектором Д.Л. Канторовичем.

Созданная в годы Великой Отечественной войны Красноярская воздушная трасса связывала страну в широтном отношении в единое целое и работала в параллели с Транссибом и Северным морским путём. Со временем она стала авиационным коридором из сети аэропортов, позволявшим самолётам маневрировать и уходить на безопасную площадку в случае плохих погодных условий.

Значение этой трассы отнюдь не ограничивается военным периодом. Это были капитальные вложения в транспортную инфраструктуру страны, которые стали

важным системообразующим фактором экономического и социального развития Сибири и Дальнего Востока. Итоги экспедиции показали, что на современном этапе трасса в широтном направлении, к сожалению, не работает. Попасть из одного аэропорта в другой, особенно если они находятся в разных субъектах Российской Федерации, практиче-

ски невозможно. Все местные аэропорты «завязаны» на региональные центры. Заброшены и не действуют четыре аэропорта на Чукотке. Тем не менее большинство аэропортов функционируют, и часть их находится в состоянии серьёзной модернизации.

Важным итогом исследования трассы было выявление целого ряда уникальных объектов, связанных с её

военной историей. Прежде всего это архитектурные сооружения — наиболее заметные и видовые объекты, относительно сохранения которых необходимо принимать взвешенные решения. На базе некоторых существующих зданий и сооружений в дальнейшем могут быть созданы музеи и экспозиции, связанные с историей АлСибА.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Аляска — Сибирь — Фронт»: история легендарной авиатрассы. Документы. Комментарии. Воспоминания. 1942—1945 гг. / Авт.-сост. В.И. Прянишников. М., 2005. 361 с.; Авиаторы Якутии в годы войны: статьи, очерки, воспоминания / Сост. И.Е. Негенбля. М.: Воениздат, 1995. 222 с.; Воздушная трасса Фэрбенкс — Якутск — Красноярск и её роль в социально-экономическом развитии регионов Сибири. Материалы научно-исторической конференции, посвящённой 75-летию воздушной трассы Фэрбенкс — Якутск — Красноярск (Аляска — Сибирь) (г. Якутск, 2 ноября 2017 г.): сборник статей. Якутск: СММК, 2018. 87 с.; Негенбля И.Е. История воздушной трассы Фэрбенкс — Якутск — Красноярск. Якутск: Якутия, 2017. 367 с.; Негенбля И.Е., Антонов Ю.К., Филиппов В.В. Трасса мужества Аляска — Сибирь: посвящается 70-летию перерегоночной воздушной трассы Аляска

— Сибирь. Якутск: Якутия, 2012. 325 с.; Орлов Д., Филиппов В. От Сибири до Победы. Красноярская воздушная трасса Аляска — Сибирь. Красноярск: Поликор, 2015; Трасса Аляска — Сибирь и её роль в послевоенном развитии воздушного транспорта и в целом в социально-экономическом развитии регионов Сибири и Дальнего Востока: материалы научно-практической конференции, посвящённой 70-летию перерегоночной трассы Аляска — Сибирь (г. Якутск, 1 ноября 2012 г.). Якутск: СММК-Мастер, 2013. 95 с.; Трасса мужества и дружбы: Воздушная трасса Аляска — Сибирь в 1942—1945 гг.: сборник / Сост. И.Е. Негенбля. Якутск: Нац. кн. изд-во Респ. Саха (Якутия), 1992. 219 с.; Филиппов В.В., Негенбля И.Е. Книга Памяти Красноярской воздушной трассы, 1942—1945. Красноярск: Поликор, 2016. 415 с.

² Бровцына М.А. Роль Восточно-Сибирского региона в осуществлении

авиационного ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006.

³ Третьяков М.В. История становления и развития авиации Дальстроя в 1932—1957 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Магадан, 2011.

⁴ Филиппов В.В., Негенбля И.Е. Указ. соч. С. 13.

⁵ Орлов Д., Филиппов В. Указ. соч. С. 49.

⁶ Перерегоночная трасса Аляска — Сибирь: документы, воспоминания, фотографии. Якутск: РИО медиа-холдинга, 2015. С. 8.

⁷ Кузьмин Ю.В. Производство самолётов в 1931—1945 годах в странах — участниках Второй мировой войны: кто к какой войне готовился? // Историческая информатика. 2018. № 2. С. 27—57.

⁸ Перерегоночная трасса Аляска — Сибирь. С. 150 (док. № 94).

P.A. Filin

SECRET AIR ROUTE ALSIB: HISTORY AND MODERN ERA

On the results of the first stage of the joint expedition of the Russian Geographical Society and the Ministry of Defense of the Russian Federation

Information about author. Pavel Filin — senior researcher at the Center for Arctic Studies of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, deputy director of the Exhibition Center and Museum of the Arctic and Antarctic, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: arcticmuseum@mail.ru).

Summary. The article is focused on the results of the first stage of the expedition of the Russian Geographical Society (RGS) and the Ministry of Defense of the Russian Federation to survey the airfields of the Alaska — Siberia airlift route in 2021. This route operated during World War II in order to replenish the Soviet air fleet with Western equipment under the lend-lease program. The article describes the history of the creation of the route and presents the results of the study of the material objects and archival documentation of 14 airports located in Chukotka, Yakutia, Magadan and Irkutsk regions. Particular attention is paid to architectural heritage monuments preserved from the times of the Great Patriotic War, and the question of the need for their restoration and further preservation is raised.

Keywords: Krasnoyarsk air route; ALSIB; RGS; Great Patriotic War; lend-lease; airfield; airport; Dalstroj.

С.В. Федулов,
В.Э. Руденко,
В.В. Беляков

«МЫ ЛИШЕНЫ ВОЗМОЖНОСТИ УЖЕ СЕЙЧАС ПОСЛАТЬ В АНГЛИЮ ОДНУ ИЗ УКАЗАННЫХ ТОРПЕД...»

Передача Советским Союзом Великобритании сведений
о немецкой самонаводящейся акустической торпедe T-V

Сведения об авторах. Федулов Сергей Валентинович — профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник запаса, член-корреспондент Академии военных наук, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

Руденко Владислав Эдуардович — преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, старший лейтенант (Санкт-Петербург. E-mail: science.rudenko@yandex.ru);

Беляков Виталий Владимирович — курсовой офицер-преподаватель Михайловской военной артиллерийской академии, капитан (Санкт-Петербург. E-mail: cheguevarashiv1989@mail.ru).

Аннотация. В статье показано, каким образом осуществлялось взаимодействие советских военно-морских специалистов и представителей военно-морского ведомства Великобритании по изучению немецкого торпедного вооружения в годы Великой Отечественной войны. Речь идёт о новейшей на то время акустической самонаводящейся торпедe T-V «Цаункёниг». Отмечается, что Советский Союз полностью выполнил свои обязательства перед союзником, допустив его представителей к изучению новейшей немецкой торпеды и передав все материалы по ней, наработанные советской стороной. Великобритания же уклонилась от своих союзнических обязательств, заблокировав передачу СССР материалов и аппаратуры для продолжения работ советскими специалистами по данной тематике.

Ключевые слова: самонаводящаяся акустическая торпедa T-V; подводная лодка U-250; Минно-торпедное управление ВМФ СССР; Научно-исследовательский минно-торпедный институт; Британская военная миссия; Советская военно-морская миссия; контр-адмирал Н.И. Шибаев; инженер-контр-адмирал М.Н. Курнаков; адмирал В.А. Алафузов.

В июле 1944 года германская подводная лодка U-250 вышла в свой первый боевой поход в Финский залив. Она имела на вооружении новейшие акустические самонаводящиеся торпеды типа T-V «Цаункёниг» (в переводе «Крапивник». — Прим. авт.). Данный тип торпедного вооружения предназначался для поражения кораблей эскорта морских конвоев, атаковавших подводную лодку. Разведывательное управление Главного морского штаба ВМФ получило информацию, что приказом по германскому подводному флоту № 40 от 3 апреля

1944 года было определено количество торпед марки T-V, необходимое для оснащения подводных лодок. В зависимости от типа подводных лодок и театра военных действий наличие данного вооружения составляло 4—5 торпед от общего запаса (10—12) каждой субмарины¹. Боевое применение германскими подводными лодками торпеды T-V свидетельствовало о серьёзной опасности как для советских кораблей, так и для кораблей союзников. Захват и изучение данных торпед стали важной задачей союзников.

Надо отметить, что этот поход немецкой субмарины не стал неожиданностью для советских моряков. Ещё 27 июня радиоразведка Краснознамённого Балтийского флота (КБФ) на основе анализа разведсведений о противнике сделала вывод о готовившейся переброске немецких подлодок из западной части Балтийского моря в Финский залив. 6 июля, после дополнительного подтверждения информации, об этом было доложено командованию КБФ. К 15 июля радиоразведкой КБФ в восточной части Финского залива были обнаружены все 6 фашистских подлодок². Так что их ждали.

30 июля 1944 года подводная лодка U-250 находилась в районе Выборгского залива и шла в подводном положении на глубине 5–10 м (60° 29' 2" N, 28° 25' 1" E). В этом же районе в дозоре находились три советских катера типа КМ. С одного из них U-250 была замечена благодаря тому, что отхода подводной лодки на поверхности воды появилось лёгкое волнение. Командиры катеров, не имевших средств для борьбы с подводными лодками, вызвали к месту обнаружения субмарины катер МО-103 старшего лейтенанта А.П. Коленко, который серией глубинных бомб потопил U-250. Взрывами был полностью разрушен правый борт дизельного отсека субмарины. Не появляясь на поверхности воды, она затонула на глубине 28 м. Спасти удалось лишь шести членам экипажа, в т.ч. и командиру подводной

лодки капитан-лейтенанту Вернеру Шмидту.

Вот как описал эти события один из членов экипажа МО-103 Ю.И. Коротков: «Атака следовала за атакой. На головы этих самых подводников мы обрушивали множество больших и малых бомб с разной установкой глубины взрыва... Вдруг прямо на наших глазах с сильным хлопком на поверхность воды вырвалось несколько огромных пузырей воздуха. Потом стало по морю расплываться огромное пятно солянки, в котором неожиданно забарахтались, размахивая руками и прося помощи, шесть членов экипажа...

Когда мы стали опрашивать командира подводной лодки, им оказался капитан-лейтенант Вернер Шмидт, выяснилось, что мы потопили новейшую субмарину U-250, которая была вооружена какими-то новыми торпедами, о которых никто из членов нашего экипажа ничего не знал. Что интересно: торпеды загружались и устанавливались на подлодке специальной командой, в отсутствие экипажа»³.

В. Шмидт на допросе также заявил, что одной из причин потопления подводной лодки были трудности плавания в Выборгском заливе без использования средств радиолокации и радиосвязи, которые им было запрещено применять из-за боязни советской морской радиоразведки⁴.

Германские морские силы пытались уничтожить затонувший корабль. Тем не менее 4 сентября 1944 года 76-й аварийно-спасательный отряд КБФ приступил к подъёму подводной лод-

ки. 15 сентября U-250 была поднята на поверхность и отбуксирована в док им. Митрофанова в Кронштадте для заделки пробоины, восстановления плавучести, выгрузки боезапаса, в т.ч. самонаводящихся акустических торпед T-V⁵.

Узнав через военно-морских представителей об этом факте, премьер-министр Великобритании У. Черчилль обратился к главе СССР И.В. Сталину с просьбой передать одну из этих торпед. 14 декабря 1944 года в своём послании И.В. Сталин сообщал У. Черчиллю следующее: «Получил Ваше послание о немецкой торпедо T-5. Советскими моряками действительно были захвачены две немецкие акустические торпеды, которые сейчас изучаются нашими специалистами. К сожалению, мы лишены возможности уже сейчас послать в Англию одну из указанных торпед, так как обе торпеды имеют повреждения от взрыва, вследствие чего для изучения и испытания торпеды пришлось бы повреждённые части одной торпеды заменять частями другой, иначе её изучение и испытание невозможно. Отсюда две возможности: либо получаемые по мере изучения торпеды чертежи и описания будут немедленно передаваться Британской Военной Миссии, а по окончании изучения и испытаний торпеда будет передана в распоряжение Британского Адмиралтейства, либо немедля выехать в Советский Союз британским специалистам и на месте изучить в деталях торпеду и снять с неё чертежи. Мы готовы предоставить любую из двух возможностей»⁶.

В ответном послании от 23 декабря 1944 года премьер-министр У. Черчилль писал И.В. Сталину: «Отвечая на Ваше послание о германской торпеде, сообщая Вам, что я вполне понимаю, что Вы не можете немедленно послать одну из этих торпед в Англию. Я предпочитаю вторую из двух предложенных Вами альтернатив, то есть чтобы британские специалисты выехали в Советский Союз для изучения торпеды на месте. Мне сообщают, что Советский Военно-Морской Флот рассчитывает провести испытания в начале января, и Адмиралтейство считает, что было бы весьма удобным, если бы офицер Адмиралтейства был отправлен следующим конвоем и таким образом своевременно прибыл к испытаниям.

Я очень благодарен за Вашу помощь в этом деле, и я прошу Адмиралтейство договориться о деталях через Британскую Миссию»⁷.

С этого момента руководством ВМФ СССР была начата подготовка к реализации решения Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина по ознакомлению английских специалистов с трофейной немецкой акустической торпедой. И уже 9 января 1945 года начальник Минно-торпедного управления (МТУ) ВМФ контр-адмирал Н.И. Шibaев направил начальнику Научно-исследовательского минно-торпедного института (НИМТИ) инженер-контр-адмиралу М.Н. Курнакову для исполнения справку-доклад и план изучения немецкой акустической торпеды группой английских специали-

В.А. Алафузов

стов, утверждённый начальником Главного морского штаба (ГМШ) адмиралом В.А. Алафузовым⁸.

Планом определялось следующее:

1. Организация показа и изучения немецкой акустической торпеды английскими специалистами возлагалась на начальника НИМТИ ВМФ инженер-контр-адмирала М.Н. Курнакова и группу специалистов под его руководством в составе: доктор технических наук, профессор, инженер-полковник О.Б. Брон, доктор физико-математических наук А.П. Краев, а также два специалиста-торпедиста.

2. Местом организации показа и изучения немецкой акустической торпеды английскими специалистами был определён Ленинград, Петропавловская крепость.

3. Устанавливались следующие этапы показа и изучения немецкой акустической торпеды английскими специалистами, а именно:

а) ознакомление с документацией (описания, схемы, формуляры);

б) демонстрация материальной части (общее устройство торпеды и расположение акустической и исполнительной аппаратуры);

в) подробное изучение устройства аппаратуры и отдельных механизмов торпеды;

г) демонстрация аппаратуры в работе под током;

д) демонстрация работы акустической аппаратуры от источника звука в лаборатории и в условиях, близких к боевым, на реке Неве.

Вместе с тем допускалось, что руководитель работ в случае необходимости мог подготовить более подробный план организации показа и изучения немецкой акустической торпеды английскими специалистами⁹.

В справке-докладе, подготовленной начальником МТУ ВМФ контр-адмиралом Н.И. Шibaевым, указывалось, что, во-первых, допуск английских специалистов к изучению акустических торпед мог быть осуществлён не ранее 25 января 1945 года, то есть после окончания скомплектования и приведения в исправное состояние одного образца акустической торпеды и составления подробного описания её устройства советскими специалистами.

Во-вторых, местом ознакомления с документацией и материальной частью акустических торпед, а также если англичане потребуют дополнительно к представленным материалам ещё проведения лабораторных испытаний и снятия характеристик с аппаратуры акустической торпеды, — уста-

новить Ленинград. При этом необходимо было подобрать специальное помещение, т.к. допуск англичан в лабораторию НИМТИ ВМФ, где проводились работы с отечественными акустическими торпедами, был крайне нежелателен по целому ряду причин.

В-третьих, для демонстрации англичанам готовились две торпеды двухгидрофонной схемы. Одна, собранная из исправной (сохранившейся) аппаратуры, — для демонстрации в работе. Другая, с неисправной (испорченной от попадания воды и полуразрушенной от взрывов) аппаратурой, — для сборки и разборки в ходе изучения материальной части. По торпед с четырьмя гидрофонами, которую англичане не видели, демонстрацию и передачу каких-либо сведений не производить¹⁰.

В-четвёртых, ознакомление английских специалистов с акустическими торпедами ограничивалось изучением документации и материальной части, а также, в случае их требования, — и лабораторных исследований аппаратуры.

На морские испытания торпеды, проводившиеся по плану НИМТИ ВМФ, английских специалистов допускать не планировалось. В случае настойчивых требований англичан о допуске их на морские испытания таковые могли быть организованы специально для них, но только после проведения испытаний в интересах НИМТИ ВМФ¹¹.

Английские специалисты под руководством кэптана Коллингвуда работали в Ленинграде с 4 по 17 февраля

Н.И. Шибяев

1945 года. Согласно утверждённому плану им были представлены для изучения отчёты НИМТИ ВМФ с описанием и результатами лабораторных испытаний торпеды Т-V с акустическим управлением АУ-I и оригинальные немецкие формуляры двух таких торпед.

В специально выделенном помещении в Петропавловской крепости были собраны и продемонстрированы английским специалистам все механизмы торпед Т-V с аппаратурой АУ-I. Там же находились части от снятых с подводной лодки У-250 торпед, а именно: Ж-7а и Ж-7е. В рабочем состоянии находились акустическое управление и неконтактный взрыватель торпеды Т-V. Англичанам была предоставлена полная возможность осматривать, наблюдать работу этих механизмов и производить контрольные измерения.

Немецкие торпеды и все материалы, наработанные в НИМТИ, англичане изуча-

ли очень тщательно. Работа проводилась в течение двух недель ежедневно с 10.00 до 20.00 с двухчасовым перерывом на обед¹².

Вместе с тем контр-адмирал Н.И. Шибяев докладывал начальнику ГМШ ВМФ адмиралу В.А. Алафузову, что во время пребывания английских специалистов в Ленинграде с ними обсуждались не только немецкие акустические торпеды. Речь также шла о неконтактных минах противника и способах борьбы с ними. Из проведённых разговоров выяснилось, что английские специалисты были хорошо осведомлены о немецких торпедах Т-V с приборами акустического управления как АУ-I, так и АУ-II и детально знали их устройство. Они передали советским специалистам полные схемы приборов акустического управления АУ-I и АУ-II, которые отличались от имевшихся у советских специалистов только в деталях.

Основной целью поездки английских специалистов в СССР, как заявил кэптен Коллингвуд, являлась только проверка правильности собранных англичанами сведений¹³.

Совместная работа с английскими специалистами принесла определённые результаты.

Во-первых, сотрудники НИМТИ ВМФ смогли получить представление об уровне, на котором в Англии проводились исследования в области неконтактной техники.

Во-вторых, советские представители получили информацию о применявшихся англичанами методах ра-

боты в области магнитных и акустических испытаний, а также узнали о наличии у союзников и устройстве целого ряда секретных измерительных аппаратов и механизмов.

В-третьих, представителям НИМТИ ВМФ удалось выяснить, что англичане успешно отработали тактику и технику применения акустических торпед и способы борьбы с ними. В результате этого представилась возможность обратиться к английской стороне с просьбой выслать в СССР результаты упомянутых работ.

В-четвёртых, английским специалистам был передан перечень необходимой советским представителям секретной измерительной аппаратуры, применявшейся союзниками при работах с акустическими торпедами и неконтактными минами. При этом руководитель английской группы специалистов кэптен Коллингвуд обещал оказать содействие в двух направлениях: в передаче советской стороне той аппаратуры, которая изготавливалась самим Британским адмиралтейством; в размещении советских заказов на ту аппаратуру, которую производили английские фирмы.

Однако для этого было необходимо передать список требовавшейся аппаратуры правительству Великобритании через советскую Военно-морскую миссию в Лондоне.

В-пятых, в результате бесед с английскими специалистами представители НИМТИ ВМФ внесли ряд корректив в понимание основ работы некоторых деталей акустического

А.П. Коленко

управления торпеды Т-V. Так, например, было выяснено, что в немецкой торпедо существовало важное устройство, смещавшее акустическую ось, которое советским специалистам было неизвестно¹⁴.

В свою очередь в соответствии с указаниями начальника ГМШ ВМФ советские представители передали английским специалистам в одном экземпляре все материалы с подробными тактико-техническими данными по немецким акустическим торпедам, полученными в результате изучения, а также лабораторного исследования этих торпед. Ознакомившись с материалами, английские специалисты их не оспаривали, но и не внесли ничего нового. Хотя, как отмечал контр-адмирал Н.И. Шибаев, их обширные знания по этим торпедам могли бы привести к более широкому обмену опытом по тактике использования акустических торпед и способам борьбы с ними¹⁵.

Далее начальник МТУ ВМФ сообщил начальнику ГМШ ВМФ, что приезд англичан для изучения немецких акустических торпед Т-V позволяет поставить вопрос об ответной поездке советских специалистов в Великобританию для более подробного изучения английских работ по немецким неконтактным минам, акустическим торпедам и способам борьбы с ними.

В заключение доклада начальнику ГМШ ВМФ адмиралу В.А. Алафузову начальник МТУ ВМФ контр-адмирал Н.И. Шибаев предлагал:

1. Поручить Военно-морской миссии СССР в Англии получить у англичан обещанные ими материалы (результаты их работ).

2. Поручить Военно-морской миссии СССР в Англии получение у англичан их измерительной аппаратуры для отечественных минных и торпедных лабораторий и дать указание Отделу внешних заказов ВМФ по вопросам финансирования этого заказа.

3. Разрешить командировку советских офицеров в Англию для ознакомления с проведёнными и проводимыми работами по неконтактным минам и акустическим торпедам и способам борьбы с ними¹⁶.

Получив такое разрешение от наркома ВМФ адмирала флота Н.Г. Кузнецова, 5 апреля 1945 года начальник МТУ ВМФ контр-адмирал Н.И. Шибаев направил заместителю руководителя Военно-морской миссии в Лондоне инженер-контр-адмиралу А.Е. Брыкину соответствующее ходатайство. В нём сообщалось, что для изучения

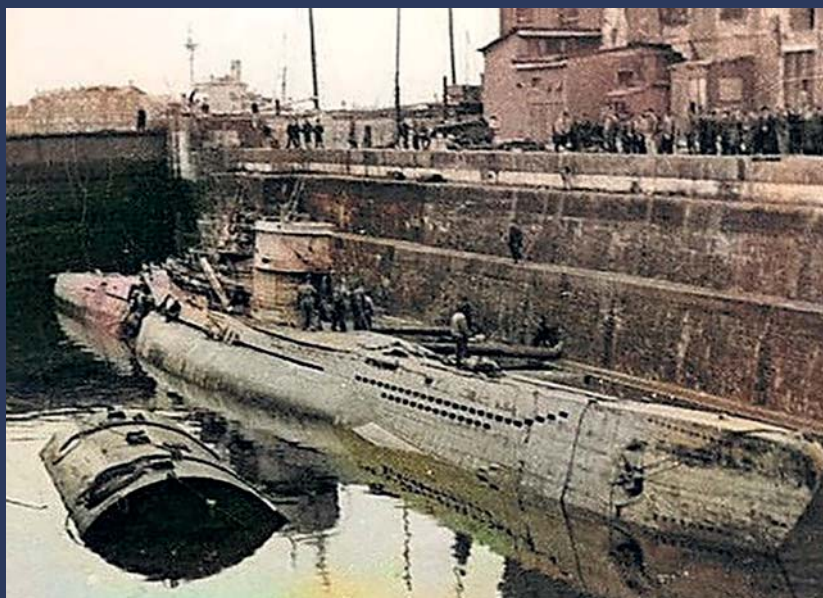
акустических торпед в СССР работала группа английских специалистов под руководством кэптана Коллингвуда. Данной группе была предоставлена полная возможность ознакомиться со всеми материалами, наработанными советскими специалистами по акустическим торпедам, рассмотреть все их механизмы и совместно с советскими офицерами произвести необходимые эксперименты. Английским специалистам были переданы все материалы по исследованию и описанию немецких акустических торпед, фотографии немецких формуляров этих торпед и ряд других документов. Также им были переданы два очень ценных первичных реле одной из акустических торпед. Английской стороне было обещано также сообщать результаты последующих испытаний¹⁷.

В свою очередь советские представители выяснили, что у англичан имелся целый ряд ценных документов, список которых был направлен кэптану Коллингвуду с просьбой о передаче их советской стороне. Кроме этого, советские специалисты озвучили просьбу о передаче им также акустической и электроизмерительной аппаратуры, крайне необходимой для дальнейших работ по изучению немецких неконтактных мин и акустических торпед.

Кэптен Коллингвуд обещал содействовать пересылке в СССР всех запрошенных советскими представителями документов, а также рекомендовал вручить официально Адмиралтейству Великобритании через советскую Военно-морскую миссию в Лондоне список необходимой

Экипаж катера МО-103 под командованием старшего лейтенанта А.П. Коленко, потопивший U-250

Подводная лодка U-250 в кронштадтском доке

Немецкая акустическая самонаводящаяся торпеда «Цаункёниг» (Zaunkönig) — экспонат музея подводки U-534 в Биркенхэде, Великобритания

измерительной аппаратуры помимо того, который был вручён ему лично.

Кэптен обещал сам доложить этот вопрос в Британском адмиралтействе и содействовать его реализации. В частности, он сообщил советским представителям, что те измерительные приборы, которые изготавливались самим Британским адмиралтейством, могут быть поставлены в СССР в очень короткие сроки. Что же касалось приборов, которые Адмиралтейство покупало у английских фирм, то кэптен Коллингвуд полагал, что оно сможет содействовать быстрой реализации советских заказов¹⁸.

По всем вышеперечисленным вопросам Коллингвуд обещал доложить непосредственно директору Научно-исследовательского сектора Британского адмиралтейства, к которому рекомендовал обратиться главе советской Военно-морской миссии в Лондоне.

В заключение контр-адмирал Н.И. Шибаев сообщил инженер-контр-адмиралу А.Е. Брыкину: «Вопрос о получении измерительной аппаратуры весьма актуален, так как дальнейшее ведение работ по неконтактным минам и акустическим торпедам упирается в отсутствие у нас этой аппаратуры»¹⁹.

Следует отметить, что сам инженер-контр-адмирал А.Е. Брыкин в 1943 году за создание первой отечественной электрической торпеды ЭТ-80 был удостоен Сталинской премии 1-й степени.

К ходатайству начальника МТУ ВМФ контр-адмирала Н.И. Шибаева прилагался перечень аппаратуры на трёх листах, состоявший из 28 по-

М.Н. Курнаков

зиций²⁰. А также список, в который были включены следующие обещанные кэптенем Коллингвудом документы:

1. Фотографии немецкой инструкции по стрельбе акустическими торпедами Т-V.

2. Английская инструкция кораблям по уклонению от немецких акустических торпед Т-V.

3. Результаты работ по акустическим торпедам Т-V, найденным во Франции (чертежи, фотографии и схемы моторчика, смещавшего акустическую ось торпеды, и материалы по акустическому управлению).

4. Расчётные данные по траектории движения торпед и, в частности, акустической торпеды Т-V.

5. Результаты испытаний фоксера (буксируемый кораблём прибор, который отвлекал на себя торпеду. «Приманкой» для неё являлось акустическое поле фоксера, более интенсивное, чем шум корабельных винтов. — Прим. авт.). В частности, конструктивный расчёт и ре-

зультаты испытаний фоксера, рассчитанного на малую скорость корабля (4—6 узлов).

6. Описание способов акустических измерений, применявшихся в английском флоте.

7. Результаты исследований шумов кораблей в звуковом и ультразвуковом диапазонах.

8. Результаты измерения шумов торпед.

9. Описание устройства и метода калибровки гидрофонов.

10. Описание устройства и метода работы с кольцом Гельмгольца.

11. Описание устройства и метода работы с измерительным эллипсом.

12. Описание немецкой торпеды Т-10 и результаты проведённых с ней испытаний²¹.

Однако судя по архивным источникам встречных шагов от Адмиралтейства Великобритании не последовало. Ничего из обещанного кэптенем Коллингвудом получено не было. Что лишний раз свидетельствует о стремлении граждан Великобритании помочь союзникам в борьбе с общим врагом и о нежелании правящих кругов Великобритании и руководства Адмиралтейства полностью выполнить свой союзнический долг.

Представители НИМТИ ВМФ продолжили работы по созданию собственных самонаводящихся торпед, начатые ещё в 1936 году и прерванные Великой Отечественной войной. Работы над новым проектом начались в 1944 году. Проект получил условное обозначение «Самонаводящаяся акустическая электрическая торпеда» (САЭТ). Главным

разработчиком проекта стал НИИ-400 (ныне ЦНИИ «Гидроприбор»), работами руководил Н.Н. Шамарин. Кроме того, к проекту были привлечены специалисты НИМТИ ВМФ и СКБ завода «Двигатель» (Ленинград). Основу проекта составляла электрическая торпеда ЭТ-80, разработанная под руководством инженер-контр-адмирала А.Е. Брыкина и принятая на вооружение ВМФ СССР в 1942 году²².

Вместе с тем потребность в контрольно-измерительной аппаратуре взамен англий-

ской была удовлетворена в ходе репараций и демилитаризации промышленности Германии. А дополнительные сведения по торпеде Т-V были получены при помощи немецких специалистов, работавших в Конструкторском бюро ВМФ в Берлине и позднее добровольно поехавших в СССР для работ в Особом техническом бюро в Ленинграде.

Таким образом, Советским Союзом были полностью выполнены союзнические обязательства. Военно-морские специалисты Адмирал-

тейства Великобритании были допущены к изучению новейшей немецкой трофейной самонаводящейся акустической торпеды Т-V. Им были переданы все материалы, наработанные советскими специалистами по данной торпеде. А вот Великобритания уклонилась от своих союзнических обязательств и ничего из обещанного советской стороне передано не было. В данном случае вполне уместно вспомнить крылатую фразу генералиссимуса А.В. Суворова: «Англичанка гадит».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Филиал Центрального архива МО РФ (Архив Военно-морского флота, г. Гатчина) (Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ, г. Гатчина)) Ф. 506. Оп. 36. Д. 536. Л. 41—42.

² Кикнадзе В.Г. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века. М., 2011. С. 278, 279. EDN: SUORFF.

³ Фонд сохранения исторической памяти. Электронное периодическое издание «Я помню». Интернет-ресурс: <https://iremember.ru/memoirs/krasnoflotsi/korotkov-yuriy-ivanovich>.

⁴ Кикнадзе В.Г. Указ. соч. С. 279.

⁵ Федулов С.В. Военно-морское техническое сотрудничество СССР со стра-

нами Запада накануне и в ходе Великой Отечественной войны. СПб.: Своё издательство, 2019. С. 129.

⁶ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1958. С. 289.

⁷ Там же. С. 291, 292.

⁸ Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ, г. Гатчина) Ф. 506. Оп. 36. Д. 555. Л. 17.

⁹ Там же. Л. 20—21.

¹⁰ Там же. Л. 18.

¹¹ Там же. Л. 18—19.

¹² Там же. Л. 181.

¹³ Там же. Л. 182.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 183.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Д. 581. Л. 137.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 138—140.

²¹ Там же. Л. 141.

²² Семейство САЭТ: первые отечественные самонаводящиеся торпеды. Интернет-ресурс: <https://topwar.ru/92105-semeystvo-saet-pervye-otechestvennye-samonavodyaschiesya-torpedy.html>.

S.V. Fedulov, V.E. Rudenko, V.V. Belyakov

«WE ARE DEPRIVED OF THE POSSIBILITY OF SENDING ONE OF THE ABOVE TORPEDOES TO ENGLAND EVEN NOW...»

Soviet Union's Transmission to Great Britain of Information about the German T-V Homing Acoustic Torpedo

Information about authors. Sergey Fedulov — professor of the Department of Politico-Military Work in Troops at the A.F. Mozhaysky Military-Space Academy, associate professor of the Academy of Military Sciences, Col. (Res.), D. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

Vladislav Rudenko — lecturer of the General Education Disciplines Department at the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, 1st Lt. (St. Petersburg. E-mail: science.rudenko@yandex.ru);

Vitaliy Belyakov — instructor officer at the Mikhailovskaya Military Artillery Academy, Capt. (St. Petersburg. E-mail: chequevarashiv1989@mail.ru).

Summary. The article shows how the interaction between Soviet naval specialists and representatives of the British Naval Office on the study of German torpedo armament during the Great Patriotic War was carried out. As an example, the latest at that time acoustic homing torpedo T-V Zaunkönig is cited. It is noted that the Soviet Union completely fulfilled its obligations to the ally by admitting its representatives to the study of the latest German torpedo and transferring all materials on it developed by the Soviet side. Great Britain, on the other hand, shirked its allied obligations by blocking the transfer of materials and equipment to the USSR so that Soviet specialists could not continue work on this topic.

Keywords: homing acoustic torpedo T-V; submarine U-250; Mine-Torpedo Directorate of the USSR Navy; Research and Development Mine-Torpedo Institute (NIMTI); British Military Mission; Soviet Naval Mission; Rear Admiral N.I. Shibayev; Rear Admiral-engineer M.N. Kurnakov; Admiral V.A. Alafuzov.

«ВИККЕРС» ПО ВСЕМ КОНТРАКТАМ УЖЕ БЕССОВЕСТНО ОБМАНУЛ»

Англо-русская монополистическая военно-промышленная группа
в артиллерийской промышленности России в 1912—1917 гг.

Сведения об авторе. Шалонов Евгений Владимирович — профессор кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник запаса, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: shalov64@mail.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты анализа участия в производстве артиллерийских орудий в России в 1912—1917 гг. британского концерна «Виккерс» в партнёрстве с двумя российскими банками — Санкт-Петербургским международным коммерческим и Петербургским учётным и ссудным, опиравшимися на подконтрольные им предприятия. Представители «Виккерса» и банков создали англо-русскую монополистическую военно-промышленную группу, учредили Русское акционерное общество артиллерийских заводов, добились многомиллионного госзаказа на пушки, согласия правительства на создание частного оружейного завода и начали его строительство в Царицыне. Хотя на протяжении Первой мировой войны Царицынский завод самостоятельно не изготовил ни одного орудия, акционерное общество выкачивало из казны немалые финансовые средства и получало большие прибыли, передавая госзаказы британской фирме и российским партнёрам. Анализ привёл к выводам: «Виккерс» и его партнёры преследовали цели наживы, противоречившие интересам нашей страны, невыполнением своих обязательств нанесли существенный ущерб обороне России. Он ориентировочно, условно представлен числом орудий и снарядов, которые могли получить сражавшиеся войска, если бы миллионы из казны не выплатили англо-русской группе, а эффективно использовали на нужды отечественной артиллерии.

Ключевые слова: Российская империя; Первая мировая война; артиллерийская промышленность; Военное министерство; Морское министерство; Главное артиллерийское управление; британский концерн «Виккерс»; англо-русская монополистическая военно-промышленная группа; Русское акционерное общество артиллерийских заводов; Царицынский оружейный завод; государственные заказы; 3-дюймовые пушки.

К началу внедрения в российскую экономику британского концерна «Виккерс»¹ в 1911 году ему принадлежали 17 заводов в Англии, Испании, Швеции, Италии и были основаны ещё два завода. Они занимались выплавкой и прокаткой стали всех сортов; выпуском брони, различных кованных и литых изделий, военных кораблей и коммерческих судов всех типов — от броненосцев до подводных и гоночных моторных лодок, тяжёлых морских, береговых и скорострельных орудий, снарядов, лафетов, стрелкового оружия, в т.ч. знаменитого пулемёта Х.С. Максима, и патронов, моторов, газовых двигателей,

динамо-машин, проводов, кабелей и проволоки, инструментов для обработки металлов, пороха, нитроглицерина и других взрывчатых веществ; обработкой кож. На предприятиях «Виккерс» трудились около 50 тыс. рабочих. Акционерный капитал в 1907 году составлял колоссальную сумму, равную 62 млн русских рублей².

В конце 1911 — начале 1912 года представители британского концерна и военно-промышленных групп двух российских банков — Санкт-Петербургского международного коммерческого и Петербургского учётного и ссудного — создали монополистическое

военно-промышленное объединение, получившее условное название «группа Виккерс». Она опиралась на материально-техническую базу предприятий, находившихся под контролем обоих банков. В апреле того же года «группа Вик-

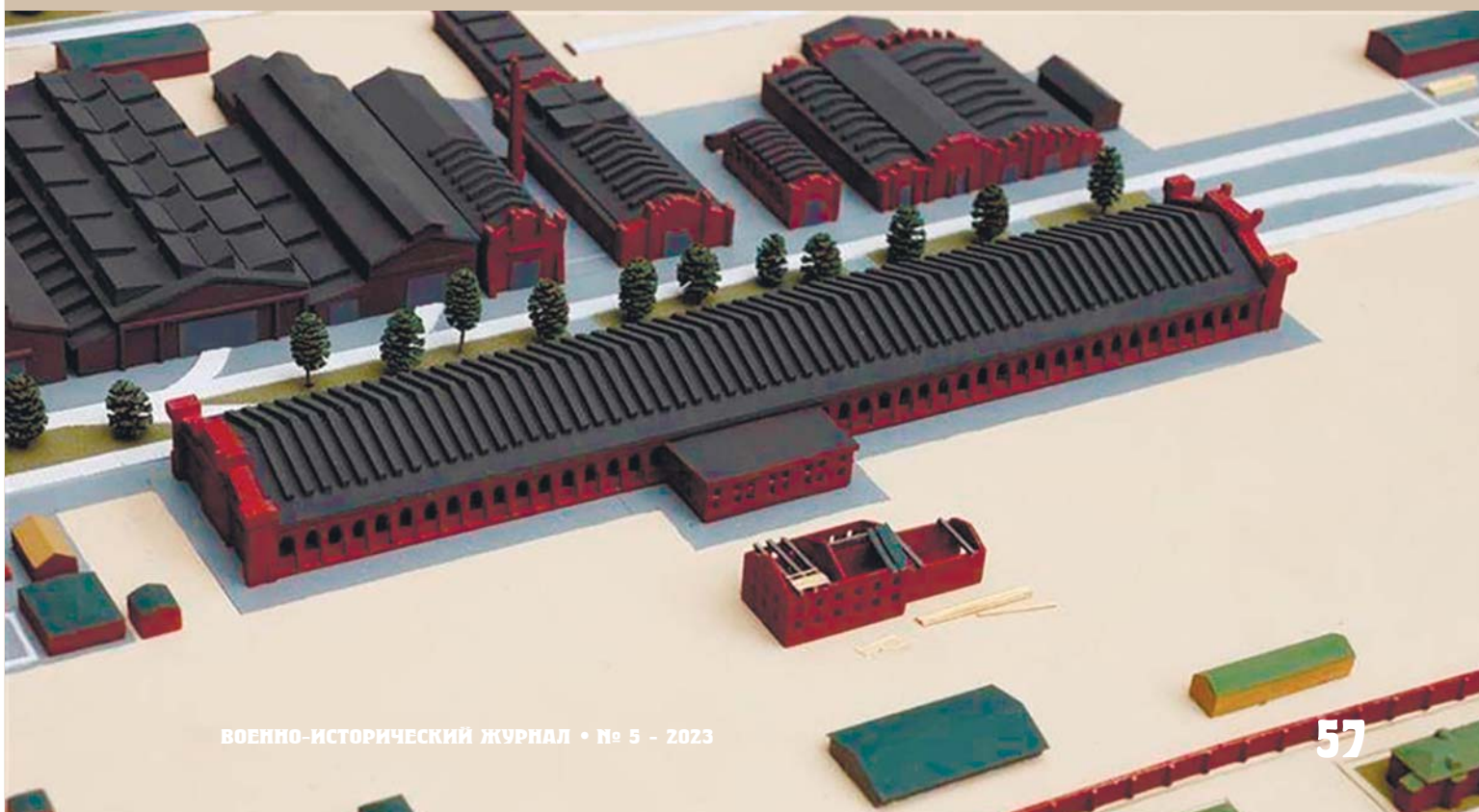
Конкурент — монополистическая военно-промышленная группа с участием Русско-Азиатского банка и иностранного капитала, в основном французского, — заручившись поддержкой фирмы «Шнейдер и К°», в июле 1912 года внёс контрпредложение — обеспечить всю потребность России в артиллерийском вооружении переоборудованием казённых Пермских пушечных заводов (объединённых в 1871 г., но сохранявших прежнее название)⁴ при условии их передачи группе в аренду на 20 лет⁵.

Это предложение встретило возражение министра торговли и промышленности С.И. Тимашева, так как противоречило «высочайше утвержденному плану», по которому «Пермские заводы должны быть переоборудованы за счет казны и не могут передаваться в частные руки»⁶. В числе оснований для отказа была и критическая оценка технических возможностей фирмы «Шнейдер и К°»⁷. Совмин 8 октября (здесь и далее даты по старому стилю) 1912 года принял «категорическое решение» о том, «что никакие казенные

керс» предложила Военному министерству создать крупный частный оружейный завод — «Русский Крупп» при условии предоставления ему ежегодного госзаказа в первые 4—6 лет на сумму не менее 8—10 млн рублей³.

пушечные заводы не только иностранным фирмам, но и русским в аренду не должны быть сдаваемы»⁸. Было решено расширить Пермские заводы. А так как с учётом их расширения предприятия России не могли обеспечить потребности армии и флота в орудиях, Совмин высказался за «устройство в России частного артиллерийского завода»⁹. В его создании политическое и военное руководство России отдало предпочтение «группе Виккерс», оценив технологическое превосходство британской компании и её готовность передать свои

Макет Царицынского оружейного завода до революции, созданный коллективом волгоградских художников-дизайнеров под руководством В. Юшина по фотографиям, картам, схемам и архивным материалам
Волгоградская правда. 2014. 5 декабря

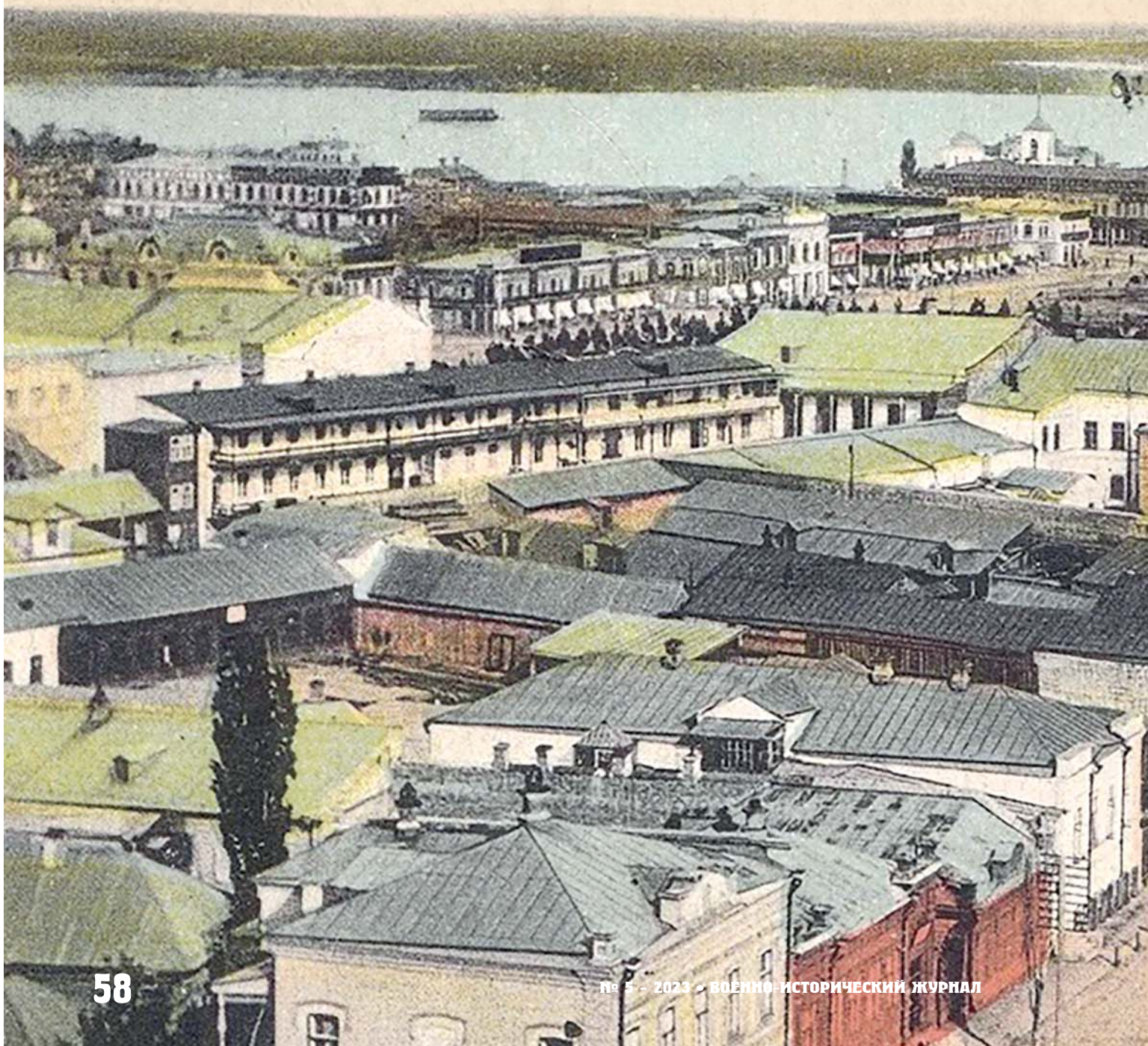
разработки русским казённым заводам¹⁰.

Для строительства нового предприятия в Царицыне¹¹ (ныне Волгоград) предста-

вители «группы Виккерс» в 1913 году учредили Русское акционерное общество артиллерийских заводов (РАОАЗ)¹². Первоначально в

число его учредителей вошли петербургские банкиры, действительные статские советники председатель правления Санкт-Петербургского международного коммерческого банка С.С. Хрулёв¹³, директор-распорядитель и член правления Санкт-Петербургского международного коммерческого банка А.И. Вышнеградский¹⁴, председатель правления Петербургского учётного и ссудного банка тайный советник

Руководство России отдало предпочтение «группе Виккерс», оценив технологическое превосходство британской компании и её готовность передать свои разработки русским казённым заводам

Я.И. Утин¹⁵, представитель фирмы «Виккерс» в России, действительный статский советник П.И. Балинский, председатель правлений ряда акционерных обществ, подконтрольных Международному банку, генерал-лейтенант в отставке В.М. Иванов. «Виккерс» получил самый крупный пакет акций РАОАЗ — 29,7 проц.¹⁶

Через предпринимателей «группы Виккерс» РАОАЗ и британский концерн начали

действовать в России как единая организация, аналогично конкурентам стремились монополизировать производство всех средств артиллерии в России. Устав РАОАЗ предусматривал неограниченное расширение сфер деятельности за счёт долевого участия, приобретения или учреждения предприятий металлургии, разработки угольных, горнорудных и нефтяных месторождений, приобретения земельных участ-

ков для полигонов, средств транспортировки, организации различных агентств и контор. То есть создание полного замкнутого цикла производства военной продукции силами РАОАЗ¹⁷. Но реализовать эти намерения не удалось.

Заручившись поддержкой в правительственных кругах, РАОАЗ добились госзаказа будущему заводу в Царицыне (ныне волгоградский завод «Баррикады») на 8-дм,

Центр Царицына
Почтовая открытка

14-дм, 130-мм пушки в сумме 36 млн рублей и получило в счёт него аванс — 11 млн рублей¹⁸. Строительство завода началось летом 1913 года¹⁹.

Кроме того, обе упомянутые ранее монополистические военно-промышленные группы, за которыми стоял английский и французский капитал, вели конкурентную борьбу за заказ на переоборудование отдела дальнобойных пушек Пермских заводов для производства орудий калибром до 16 дюймов, на которое было решено ассигновать до 15 млн рублей. В ходе конкурса проект переоборудования, представленный «Виккерсом», был отклонён без рассмотрения. Его представителю П.И. Балинскому директор Горного департамента В.И. Арандаренко объяснил: владея Царицынским заводом, «Виккерс» в случае победы стал бы пушечным монополистом. Доводы РАОАЗ о естественности этой монополии ввиду технологического превосходства «Виккерс» не помогли. Совмин предпочёл «Шнейдер»²⁰.

По договору с Морским министерством РАОАЗ должно было закончить строительство Царицынского завода к 1 сентября 1915 года²¹. Но обязательство не выполнило. Не только из-за

РАОАЗ со ссылкой на военные обстоятельства (закрытие балтийских портов, захват турками в Дарданеллах английских станков для Царицынского завода) обратилось с просьбой продлить сроки строительства мастерских

трудностей военного времени, но и по вине «Виккерса», отвечавшего за проекты и чертежи. К сентябрю 1915 года — установленному договором времени пуска предприятия — РАОАЗ не получило детальных планов металлургических мастерских завода. Особой проблемой было отсутствие проектов мартеновских печей. Специалисты РАОАЗ не могли самостоятельно изменить проекты строительства и оборудования завода, т.к. это противоречило бы условиям соглашения между «Виккерсом» и РАОАЗ от 1 сентября 1913 года, по которому данные вопросы

НОВЫЙ ПУШЕЧНЫЙ ЗАВОДЪ.

14-го июня в Царицынъ состоялся торжественный закладъ новаго пушечнаго завода. Строителю завода будутъ раскочеваны на 300 десятинныхъ. На торжествѣ присутствовали генералъ-губернаторъ, представители администраціи, города, различныя общественныя учрежденія, директора завода, гости и масса народа. Первый киртъ въручилъ полковникъ-президентъ морскаго министерства — товарищъ морскаго министра М. В.

Фот. Н. А. Зайцевъ.

Пароходъ «Казанка» съ гостями.

Группа гостей, присутствовавшихъ и

- 1) товарищъ морскаго министра, М. В. Бубновъ, 2) ген. - отъ - артиллеріи Д. Д. Кузьминъ - Караванецъ,
- 3) М. Ие Бубновъ, 4) сиротъ, губ. кн. А. А. Ширинскій - Ширинскій, 5) ген. - лейт. А. А. Азиковъ, 6) учредитель,

ПРАЗДНИКЪ АРТИЛЛЕРИСТОВЪ.

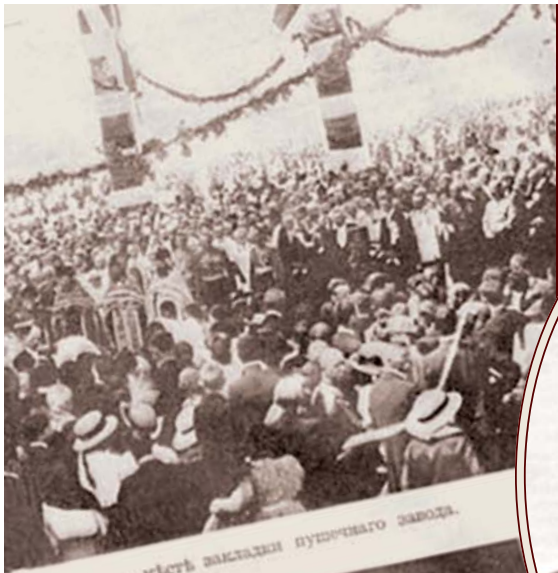
21-го и 22-го июня на Клексицкомъ полigonѣ, близъ Москви, проводился ежегодный призовой конкурсъ на лучшій образецъ самоходнаго артиллерійскаго орудія.

Огонь съ батареи.

П.И. Балинский

а закладкѣ пушечнаго завода, снятая во время банкета:
Балинская, 10) кап. П. А. Гли-
копейский, 7) директоръ фирмы Виккерса, г.
8) строительъ завода, полковникъ П. В.
9) супруга учредителя завода, Ф. В.

находились в компетенции британской фирмы²².

Получая выгодные крупные госзаказы, правление РАОАЗ выступало в роли своеобразного посредника и маклера — передавало их «Виккерсу» или российским заводам Царицынской группы²³ (группы Царицынского завода) — крупного монополистического военно-промышленного объединения, которое начало формироваться с весны 1915 года²⁴. В него наряду с Царицынским вошли заводы: Петроградский металлический, Коломенский машиностроительный, Сормовский паровозостроительный, Леснера, Балтийский судостроительный, Гельсингфорский, Абосский и Герца (военная оптика)²⁵.

Чтобы стимулировать РАОАЗ к сооружению Царицынского завода, контракт на общую сумму 10,6 млн рублей, заключённый 7 сентября 1913 года, проект которого правительство утвердило 13 мая, разрешал при выполнении заказа на морские и береговые орудия привезти готовыми с заводов «Виккерса» лишь двадцать четыре 14-дм пушки. Обязывал ещё двенадцать таких же, а также тридцать 8-дм и сто одну 130-мм изготовить в Царицыне из поковок, полученных от «Виккерса»²⁶. Но уже 31 октября 1913 года Совмин утвердил представление Морского министерства о передаче «Виккерсу» полного изготовления 8-дм пушек. Морской министр также заявил о необходимости изготовить в Англии двадцать четыре 130-мм орудия. Правительство дало согласие 23 января 1914 года. Через год, за 10 дней до окончания установленного договором срока

оборудования механической и скрепляющей мастерских, РАОАЗ со ссылкой на военные обстоятельства (закрытие балтийских портов, захват турками в Дарданеллах английских станков для Царицынского завода) обратилось с просьбой продлить сроки строительства этих мастерских до июля 1916 года, металлургического и отжигательного отделов — до декабря того же года, выразило желание передать «Виккерсу» остаток заказа и 27 февраля 1915 года получило на это разрешение Совмина²⁷.

Ещё до начала строительства Царицынского завода учредители РАОАЗ сочли, что будущие заказы ему на морские орудия больших калибров не оправдают затрат на его возведение. Поэтому контракт с Морским министерством предоставил РАОАЗ возможность устройства на заводе отделов других профилей. Сплавив в Англию изготовление орудий крупных калибров, правление РАОАЗ заявило о «желании изготавливать 76-мм пушки и просило предоставить ему заказ на 3000 таких орудий»²⁸. В августе 1914 года начало переговоры о нём с военным ведомством²⁹. Как пояснял впоследствии представитель «Виккерса» П.И. Балинский, правление РАОАЗ в сентябре 1914 года «распорядилось о постройке специального здания для мастерской легкой артиллерии (мастерская Р)... тогда же по телеграфу были заказаны фирме “Виккерс” в Англии соответствующие станки»³⁰.

РАОАЗ заломило слишком высокую цену, и заказ на 3000 пушек отдали другому заводу. Но «так как все

А.И. Вышнеградский

остальные заводы были уже перегружены до отказа, а потребность в 76-мм пушках ещё не была удовлетворена, Особое совещание по обороне пошло на более приемлемое предложение»³¹. В июле 1915 года РАОАЗ получило заказ на 2500 76-мм пушек с конечным сроком выполнения — август 1917 года и условием довести через год месячную производительность до 150 орудий. При этом цены выторговало грабительские — по 10 600 рублей за каждую пушку с последующим снижением после марта 1916 года до 7900 рублей в августе 1917 года (в среднем по 9228 рублей)³². Правление РАОАЗ передало выполнение этого заказа другим заводам, входившим в Царицынскую группу: Сормовскому — тел орудий (орудийных стволов), Петроградскому металлическому — лафетов, Лесснера — затворов³³. А Царицынский завод, передав Сормовскому 77 своих станков, выписанных из-за границы (ещё 50 намечали передать), получал

за каждую пушку барыш по 700 рублей³⁴.

В 1915 году заводы Царицынской группы не выпустили ни одной пушки. В июле 1916-го — лишь 60 (в 2,5 раза меньше обязательства РАОАЗ). За 2 года (к конечному сроку — по август 1917 г.) из 2500 заказанных немногим больше половины (57,7 проц.) — 1442 с затворами. Из них 602 без лафетов³⁵, без учёта которых выполнение заказа составило лишь треть (840 — 33,6 проц.). И за пределами временных рамок выполнения заказа до конца 1917 года ещё 591, изготовив всего 2033 полевые 76-мм пушки (81,3 проц. заказанных)³⁶.

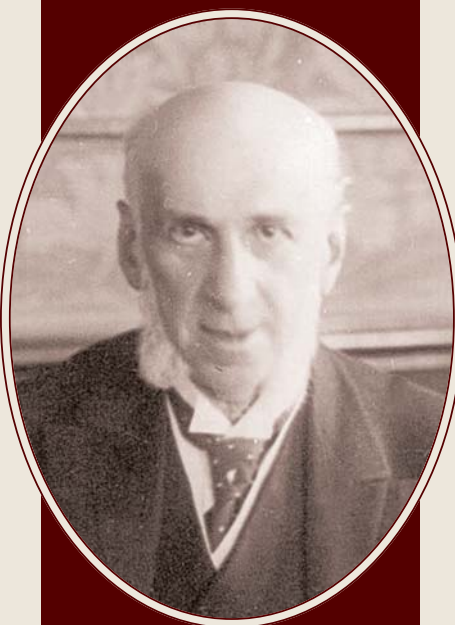
В итоге Царицынская группа (5 крупных и другие заводы) выпустила лишь 10,5 проц. (2033) всех орудий, изготовленных и отремонтированных русскими предприятиями в 1915—1917 гг., — на 20 проц. меньше, чем слабый Петроградский орудийный завод (2538 — 13 проц.), в 3,6 раза меньше, чем Путиловский (7377 — 40 проц.)³⁷.

Вопреки тому, что строительство Царицынского завода, не завершённое в ходе войны, приносило только расходы, он не изготовил самостоятельно ни одного орудия, лишь к середине 1917 года смог начать некоторые ремонтные работы, был набором до конца не оборудованных мастерских, не став полноценным предприятием с законченным циклом производства, РАОАЗ с первого года существования выкачивало деньги из казны и получало баснословные барыши, выплачивало акционерам дивиденды. Уже по итогам первого операционного года

— в 2,5 проц. на акционерный капитал компании в 25 млн рублей. Следующий операционный год компания тоже окончила с прибылью. Сумма авансов по полученным заказам за первые два года составила 11,5 млн рублей, а чистая прибыль только за один 1915 год — 10 млн рублей. И недостроенный завод в Царицыне продолжал получать заказы. Летом 1917 года морское ведомство, решая судьбу заказа на обновление орудий, отметило неготовность Царицынского предприятия к этой работе и значительное превышение заявленных им цен по сравнению с предложенными Обуховским заводом, но сочло возможным согласиться с ними. И РАОАЗ был выдан аванс в 65 проц. суммы заказа без обеспечения³⁸.

Поразительно, что эти заказ и аванс получило предприятие, включённое в число «заведомо безнадёжных». В 1915 году в связи с невыполнением договора учредителями РАОАЗ начался процесс изъятия Царицынского завода в собственность государства³⁹.

Пытаясь остановить его, П.И. Балинский 27 октября 1915 года обратился с секретной запиской «По вопросу о причинах временных успехов германской армии и об организации военной промышленности России» к министру торговли и промышленности⁴⁰. Он пытался убедить правительство в преимуществах частных военных заводов перед казёнными⁴¹. Но единственным беспспорным «успехом» РАОАЗ с его недостроенным предприятием была нажива на посредничестве⁴² — перекачивание миллионов из казны своим

Я.И. Утин

учредителям и акционерам, британской фирме и русским партнёрам.

В январе 1916 года «недооборудование сталелитейного и кузнечного цехов» не позволило Царицынскому «заводу самостоятельно приступить к производству артиллерийских орудий». По

того же года наблюдательная комиссия Особого совещания по обороне признала: правление и дирекция завода «не отвечают своему назначению и не сознают важности лежащей на них задачи». Во главе администрации завода стоял бывший прусский подданный Е.Г. Крушель, до этого не имевший отношения к артиллерии. Часть членов правления — Я.И. Утин, А.И. Вышнеградский — представители крупнейших банков были лишь «посредниками» при реализации капиталов общества и получали прибыли. Другие члены правления одновременно состояли членами правлений других предприятий, не уделяли строительству завода необходимого внимания и не могли «без согласия представителей банков принять какие-либо решительные меры». Действительные же хозяева завода — банковские воротилы Вышнеградский, Утин и другие — не хотели

Единственным беспспорным «успехом» РАОАЗ с его недостроенным предприятием была нажива на посредничестве — перекачивание миллионов из казны своим учредителям и акционерам, британской фирме и русским партнёрам

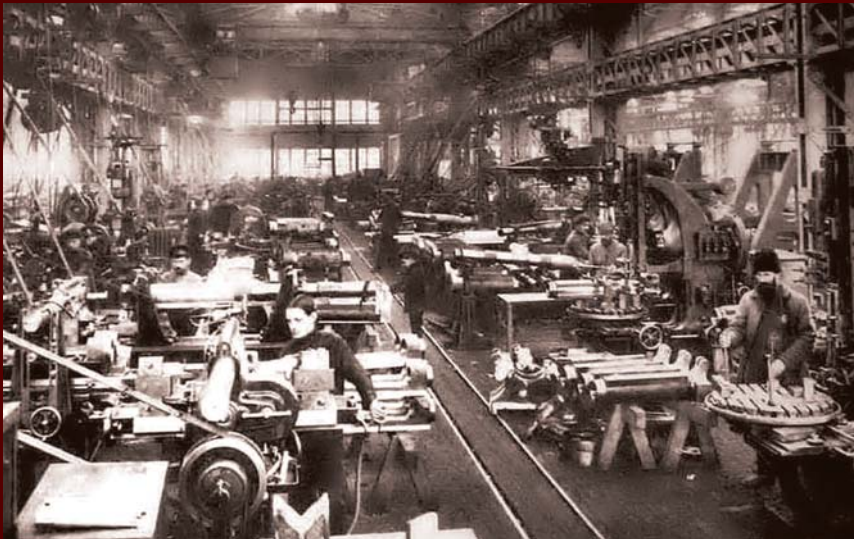
стройка сталелитейного цеха находилась «в зачаточном состоянии». Было установлено: правление (председатель П.И. Балинский) и заводоуправление «не только не принимают мер к ускорению, но, видимо, затягивают дело сооружения завода». В марте

нести повышенные расходы в связи со срочным оборудованием заводов во время войны. На Царицынском заводе и, к слову, у конкурентов на Путиловском «могущественные банковские синдикаты не торопились развивать производство во-

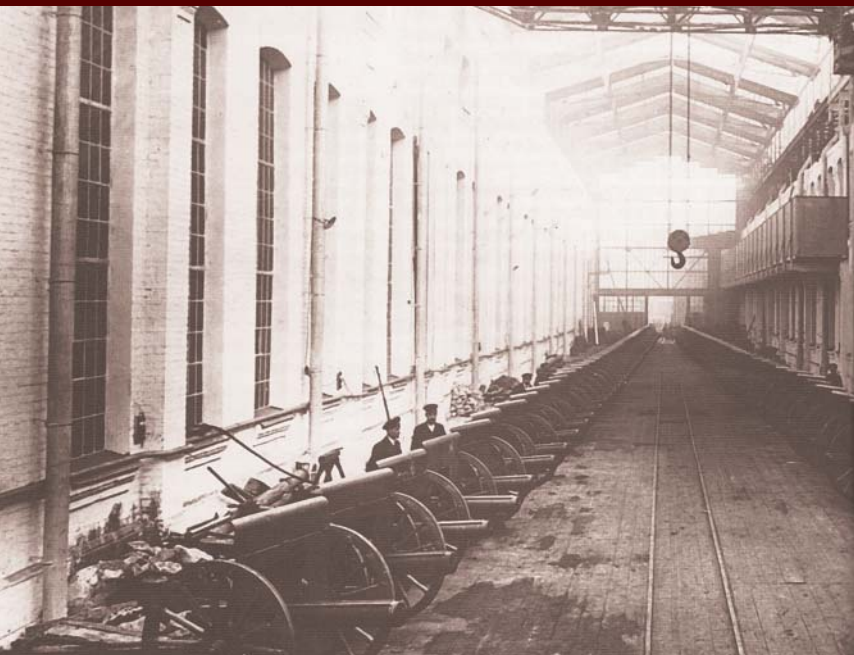

3-дюймовая (76-мм) пушка в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге

Пушечный цех Сормовского завода

Лафетная мастерская Петроградского металлического завода

енных предприятий в России, так как в первую очередь они представляли интересы своего кармана, а не обороны страны»⁴³.

К Царицынскому заводу поначалу предлагали применить полный секвестр и передать его казне. Позже решили выкупить в собственность казны под управление Морского министерства с передачей ему прав пользования патентами и техническим содержанием «Виккерса» в производстве артиллерийских орудий. Но в 1917 году две революции и смены власти помешали завершить выкуп предприятия⁴⁴.

Представить размеры ущерба, нанесённого «группой Виккерс» России, её народу и армии, частично позволяет число снарядов и 76-мм пушек стоимостью, равной авансу в 11 млн рублей, полученному РАОАЗ на выполнение заказа 1913 года не построенным Царицынским заводом, и 10 млн рублей чистой прибыли РАОАЗ только за один 1915 год (см. табл.), а также сравнение с артиллерией всех русских войск на западе против Германии и Австро-Венгрии на двух фронтах — Северо-Западном и Юго-Западном — в начале Первой мировой войны — около 3200 орудий⁴⁵.

Оценивая ущерб, нанесённый обороне России многомиллионными выплатами из казны, обогащавшими РАОАЗ, британскую фирму и её русских партнёров, надо учесть, что в предвоенные годы отечественная артиллерийская промышленность страдала от нехватки заказов⁴⁶. Но вместо её загрузки, развития и увеличения числа орудий в армии

11 млн рублей выбросили на аванс непостроенному Царицынскому заводу, который до конца войны так и не вошёл в строй и не выпустил ни одного орудия. А в 1915 году нехватка артиллерии и боеприпасов («снарядный голод») наряду с другими причинами поставили русскую армию в тяжелейшие условия и привели к её отступлению из Галиции, Польши, Литвы. За превосходство вражеской артиллерии Россия расплачивалась потерей территорий, её армия — жизнями русских солдат и офицеров, население городов и сёл, подвергшихся вражескому нашествию, — лишениями и страданиями.

Если бы за 11 млн рублей вместо выдачи аванса не построеному заводу РАОАЗ до войны изготовили 76-мм пушки для войск на западных рубежах нашей страны, артиллерия двух русских фронтов увеличилась бы до 5033—5400 орудий — в 1,6—1,7 раза больше их числа, с которым Россия вступила в

вооружённую борьбу против Германии и Австро-Венгрии. Использование в тех же целях 10 млн рублей чистой прибыли РАОАЗ увеличило бы число орудий русских войск ещё на 52,1—62,5 проц. по сравнению с их числом в начале войны. Прирост артиллерии за счёт обеих сумм мог составить 3500—4200 орудий (109,4—131,2 проц.), увеличить их число на двух фронтах по сравнению с началом войны в 2,1—2,3 раза.

Анализ участия англо-русской монополистической военно-промышленной группы в российской артиллерийской промышленности в 1912—1917 гг. показал: выплатами ей из казны и невыполнением РАОАЗ своих обязательств нанесён значительный ущерб обороне России. Цели «Виккерса» и его представителя в России П.И. Балинского, банковских воротил, хозяев РАОАЗ и предприятий Царицынской группы заключались в наживе, не имели ничего

общего с обеспечением русской армии артиллерийским вооружением накануне и в ходе Первой мировой войны. Доводами, не соответствовавшими действительности, Балинский и правление РАОАЗ старались предотвратить национализацию (секвестр или выкуп) недостроенного Царицынского завода, вызванную невыполнением обязательств по его вводу в строй и выпуску орудий, не допустить потери по этой причине многомиллионных доходов из казны от крупных государственных заказов, за которые боролись «группа Виккерс» и Царицынская группа с участием владельца самого крупного пакета акций РАОАЗ — британского концерна⁴⁷. Он, как и другие иностранные компании, преследовал свои цели, противоречившие интересам и нуждам нашей страны, — захват как можно больших позиций (доли) в экономике России и её подчинение своему влиянию, монополизация артиллерийского производ-

Таблица

Количество снарядов или 76-мм пушек стоимостью, равной авансу РАОАЗ на заказ 1913 г., — 11 млн руб., и 10 млн руб. его чистой прибыли за 1915 г. (в ценах 1916 г.)

Изделия		Цены (руб.)	Количество		
			за 11 млн руб.	за 10 млн руб.	всего
снаряды	76 мм	9—9,83	1 119 023—1 222 222	1 017 294—1 111 111	2 136 317—2 333 333
	или 122 мм	30	366 667	333 333	700 тыс.
	или 152 мм	36—48	229 167—305 556	208 333—277 778	437 500—583 334
или 76-мм пушки		5000—6000	1833—2200	1667—2000	3500—4200
В проц. к 3200 орудиям двух фронтов			57,3—68,75	52,1—62,5	109,4—131,2

Составлена по: Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну / Перераб. и доп. Е.З. Барсуков. 3-е изд. М.: Госвоениздат Наркомата обороны СССР, 1937. С. 144, 388; Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915 г. М.: Институт истории АН СССР, 1975. С. 29, 30, 554, 555.

ства, усиление технической и технологической зависимости российской промышленности и получение максимальных прибылей. «Россия превратилась в самого большого в мире должника, а западный капитал в критических эпизодах... проявлял очевидную самостоятельность в зависимости от него стране. Никто не мог с уверенностью отрицать угрозу потери суверенитета страны при такой экономической зависимости»⁴⁸.

По оценке начальника ГАУ в 1915—1917 гг. генерала от артиллерии А.А. Маниковского и начальника Управления полевого инспектора артиллерии при Верховном главнокомандующем с января 1916 по февраль 1918 года, доктора военных наук, действительного члена Академии артиллерийских наук генерал-майора артиллерии Е.З. Барсукова, «промышленники как в России, так и в союзных странах проявили

столь непомерные аппетиты к наживе, что разорили до тла “любимое” ими Отечество». «“Союзники” России оказывали ей помощь, далеко не окупавшуюся теми потоками русской крови, какая проливалась на полях сражений ради их империалистических стремлений, тем разорением русской страны, к какому её привела война, и теми потоками русского золота, какие утекли за границу в уплату по заказам боевого снабжения». А «виккерсовское предприятие... имело определённую конечную цель: под видом заказа заводу, предполагаемому к постройке, получить замаскированный крупный заграничный заказ на орудия и только отделку этих орудий производить в России... по контракту, заключённому с морским ведомством, этому заводу... обеспечивались определённые заказы на 10-летний срок при... дра-

коновских в отношении всех остальных русских заводов условиях... Но и несмотря на столь выгодные условия, проектируемый... завод к сроку не поспел. Поэтому все... заказы было постепенно разрешено передать фирме “Виккерса” в Англию, что и требовалось доказать». Председатель Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части генерал от артиллерии великий князь Сергей Михайлович констатировал: «“Виккерс” по всем контрактам уже бессовестно обманул»⁴⁹.

Таковы итоги участия англо-русской монополистической военно-промышленной группы «Виккерс» и её партнёров в российской артиллерийской промышленности в 1912—1917 гг.

Иллюстрации с сайтов: vl.ru; n-metro.ru; bigenc.ru; photochronograph.ru; odinfakt.ru; aftershock.news.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Британская компания «Vickers, Sons and Maxim, Limited» («Виккерс, Сыновья и Максим, с ограниченной ответственностью») в 1911 г. сменила название на Vickers Ltd.

² Докладная записка правления Общества Николаевских заводов и верфей председателю Совета министров с ходатайством о заказе. Не позднее 17 июля 1911 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 444. Л. 183—186. Цит. по: Военная промышленность России в начале XX века 1900—1917: сборник документов. М.: Новый хронограф, 2004. С. 387—391; Жирнов Е. Оружейники главного калибра // Коммерсантъ Деньги. 2006. № 2. 16 января. С. 66—71.

³ Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М.: РОССПЭН, 2001. С. 254.

⁴ Пермские пушечные заводы — одно предприятие, выросшее из

двух заводов — сталепушечного, основанного в 1863 г., и чугунопушечного, отстроенного в 1864 г., слившихся в 1871 г. Находились в ведении Министерства торговли и промышленности по Горному департаменту. См.: Своды сведений о деятельности казённых артиллерийских заводов: Обуховского сталелитейного, Петроградского орудийного и Пермских пушечных, а также выводов из этих сведений. Март 1916 г. — май 1916 г. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 962. Оп. 2. Д. 128. Л. 215—251. Цит. по: Военная промышленность России в начале XX века 1900—1917. С. 692—716.

⁵ Горный департамент — А.И. Путилову // РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 452. Л. 9; Бовыкин В.И. Указ. соч. С. 254.

⁶ Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М.: Индрик, 2008. С. 346.

⁷ Тимашев — Коковцову // РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 154. Л. 610.

⁸ Докладная записка правления РАОАЗ председателю Совета министров (начало 1914 г.) // РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 82. Л. 123, 124.

⁹ Там же.

¹⁰ Булатов В.В. Иностраный предпринимательский капитал в военной промышленности России: «группа Виккерс» и Русское акционерное общество артиллерийских заводов (1912—1918 гг.). Автореф. дисс. ... канд. эк. наук. Волгоград, 2000. С. 13.

¹¹ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. М.: Институт истории АН СССР, 1975. С. 554.

¹² Булатов В.В. Указ. соч. С. 10.

¹³ Руднюк Н.В. Банковские деятели России 1864—1914 гг.: источники и методы изучения биографических данных. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.

- ¹⁴ Гиндин И.Ф., Шепелев Л.Е. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторические записки. Т. 66. М., 1960. С. 20—95.
- ¹⁵ Я.И. Утин (1839—1916), предприниматель // Энциклопедия Санкт-Петербурга (encspb.ru).
- ¹⁶ Булатов В.В. Указ. соч. С. 14.
- ¹⁷ Там же. С. 11, 14—17, 28.
- ¹⁸ Журналы Особого совещания... С. 29, 30, 554, 555.
- ¹⁹ Булатов В.В. Указ. соч. С. 10.
- ²⁰ РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 242. Л. 33об.; Записка о деятельности Пермского пушечного завода во время войны. Справка. 18.X.1915 // Российский государственный архив ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 18-а. Л. 49.
- ²¹ Записка инженера П. Балинского по вопросу о причинах временного успеха германской армии и об организации военной промышленности в России. 27 октября 1915 г. // РГИА. Ф. 23. Оп. 15. Ед. хр. 458. Л. 9.
- ²² Булатов В.В. Указ. соч. С. 16, 17.
- ²³ Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Госполитиздат, 1957. С. 278.
- ²⁴ Булатов В.В. Указ. соч. С. 21.
- ²⁵ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.) в 4 т. Т. II. М.: Воениздат МВС СССР, 1949. С. 152.
- ²⁶ Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю... С. 373.
- ²⁷ Погребинский А.П. Государственно-монополистический капитализм в России. М.: Мысль, 1959. С. 178.
- ²⁸ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 29. Л. 169—171.
- ²⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1125. Л. 2, 6, 21, 22, 24, 25, 34, 35.
- ³⁰ Там же. Ф. 962. Оп. 2. Д. 29. Л. 169—171.
- ³¹ Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну / Перераб. и доп. Е.З. Барсуков. 3-е изд. М.: Госвоениздат Наркомата обороны СССР, 1937. С. 385, 387.
- ³² Там же; РГВИА. Ф. 29. Оп. 3. Д. 724. Л. 16 // Цит. по: Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914—1917. Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015. С. 284.
- ³³ Погребинский А.П. Модернизация промышленности царской России в Первую мировую войну 1914—1917 годов // Вопросы истории. 1948. № 8. С. 61.
- ³⁴ Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. С. 388, 389.
- ³⁵ Там же; Булатов В.В. Указ. соч. С. 171, 172.
- ³⁶ Барсуков Е.З. Указ. соч. С. 165.
- ³⁷ По расчётам с приведением изготовления и ремонта орудий к общей единице — изготовление одной 76-мм полевой пушки образца 1902 г. См.: там же. С. 172, 173.
- ³⁸ Воробьёв Е.П. «Победа будет на нашей стороне, ибо армия опирается на тыл...». Царицын в годы испытаний Первой мировой войны (1914—1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. С. 51; Голиков А.Г. Первая мировая война и российские монополии // Вопросы истории. 1981. № 6; Погребинский А.П. Модернизация промышленности... С. 61; Журналы Особого совещания по обороне государства. 1917 год. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1978. С. 486, 487, 494, 495.
- ³⁹ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 277.
- ⁴⁰ Записка инженера П. Балинского... // РГИА. Ф. 23. Оп. 15. Ед. хр. 458. Л. 8—10.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. С. 432.
- ⁴³ Там же. С. 95—133.
- ⁴⁴ Булатов В.В. Указ. соч. С. 6, 23—25.
- ⁴⁵ Первая мировая война 1914—18 // Большая российская энциклопедия — электронная версия (bigenc.ru).
- ⁴⁶ Подробнее см.: Сводь сведений о деятельности казённых артиллерийских заводов: Обуховского сталелитейного, Петроградского орудийного и Пермских пушечных, а также выводов из этих сведений. Март 1916 г. — май 1916 г. // РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 128. Л. 215—251. Цит. по: Военная промышленность России в начале XX века 1900—1917. С. 692—716; Маниковский А.А. Указ. соч. С. 311—422.
- ⁴⁷ Булатов В.В. Указ. соч. С. 11.
- ⁴⁸ Уткин А.И. Указ. соч. С. 23.
- ⁴⁹ Маниковский А.А. Указ. соч. С. 192, 385, 386, 621, 622.

Ye.V. Shalnov

«VICKERS HAS ALREADY SHAMELESSLY CHEATED ON ALL CONTRACTS»

Anglo-Russian monopolistic military-industrial group in the artillery industry of Russia in 1912—1917

Information about author. Yevgeniy Shalnov — professor at the Department of History and Philosophy of A.F. Mozhaysky's Military Space Academy, Col. (Res.), Cand. Sc. (Mil.), associate professor (St. Petersburg. E-mail: shalnov64@mail.ru).

Summary. The article presents the results of the analysis of the British concern Vickers' participation in the production of artillery guns in Russia in 1912—1917 in partnership with two Russian banks — the St. Petersburg International Commercial and the St. Petersburg Accounting and Loan Bank, which relied on the enterprises under their control. Representatives of Vickers and the banks created an Anglo-Russian monopolistic military-industrial group, established the Russian Joint Stock Company of Artillery Plants, obtained a multimillion state order for cannons, government approval for a private gun factory, and began its construction in Tsaritsyn. Although the Tsaritsyn factory did not produce a single gun on its own during World War I, the joint-stock company siphoned off substantial financial resources from the treasury and made large profits by passing government orders to the British firm and Russian partners. This analysis led to the following conclusions: Vickers and its partners pursued goals of profit, contrary to the interests of our country, and caused significant damage to the defense of Russia by failing to fulfill their obligations. It is roughly represented by the number of guns and shells that the fighting troops could have received if millions from the treasury had not been paid to the Anglo-Russian concern, but effectively used for the needs of the domestic artillery.

Keywords: Russian Empire; First World War; artillery industry; War Ministry; Sea Ministry; Main Artillery Administration; British concern Vickers; Anglo-Russian monopolistic military-industrial group; Russian Joint Stock Company of Artillery Plants; Tsaritsyn Gun Factory; government orders; 3-inch guns.

ТВОРЕНИЕ «ГНЕЗДА ПЕТРОВА»

Место и роль Санкт-Петербурга в истории государства Российского

Сведения об авторе. Ковалев Сергей Николаевич — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник в отставке, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: milhistory@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются геополитические и военно-политические аспекты значения Санкт-Петербурга с момента его основания до наших дней. На конкретных исторических примерах показаны факторы, обусловившие цели, поставленные Петром I при выборе места основания города: климат, местоположение, транспортные коммуникации, количество и качество населения, его этнический и конфессиональный состав. Определена фактологическая взаимосвязь геополитического и экономического факторов: развитие Санкт-Петербурга как экономического, промышленного и научного центра страны, связанные с этим процессы перемещения трудовых ресурсов и их подготовки для работы в сфере передовых для своего времени производств. Представлены подготовленные в 1901 году оценки Военно-учёного комитета Главного штаба Русской Императорской армии, касающиеся расширения границ империи. Данные выводы показали, что присущим для России (в период с 1700 по 1900 г.) национально обоснованным параметром стало освоение относительно свободных географических пространств, а также последовательное проникновение вглубь материка и взятие под контроль водных пространств, главным образом тех, что омывают побережье России. Показана роль Санкт-Петербурга (Петрограда, Ленинграда) как центра военного производства, определявшего военно-техническую политику государства. Представлен обзор создания и развития системы военного образования, качественных её изменений, участия учёных военно-учебных заведений в разработке новых образцов вооружения.

Ключевые слова: геополитика; Россия; Пётр I; петровские реформы; Санкт-Петербург; Ленинград; «окно в Европу»; Северная столица; центр мировых событий; армия; флот; промышленность; наука; образование.

Санкт-Петербург, возникший с исторической неизбежностью в устье Невы у моря Балтийского волею Петра Великого, был изначально предназначен для колоссального прорыва морской и сухопутной изоляции России. Пётр I прекрасно понимал, что Нева была тем путём, который выводил Россию на морские просторы. «Ногою твердой став при море», страна могла обезопасить свои границы. Это был наиболее краткий путь в Европу. Вернуть исконно русские земли, «прорубить окно в Европу» — вот что стало главной целью жизни Петра I. Заключив в 1700 году невыгодный России Константинопольский мирный договор с Турцией, царь переключил все силы страны на борьбу со Швецией за возвращение побережья Балтики.

Парад на Дворцовой площади
Художник Г.Г. Чернецов, 1839 г.

Великий город строился как новая столица, как крепость, как административно-политический и культурно-интеллектуальный центр, максимально приближенный к районам стратегических устремлений России в целях обеспечения её государственных интересов.

В течение более 300-летней истории город у Балтийского моря был и остаётся в центре мировых событий. Пере-

устройства, произошедшие и происходящие в России, непосредственно связаны с его именем, что убедительно подтверждается его переименованиями: Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград — Санкт-Петербург.

История Санкт-Петербурга аргументированно подтверждает, что престиж и значимость России в мире во многом предопределялись степенью становления военной организации, обороно-

способности государства. Это является константой военной безопасности и отстаивания интересов страны на мировой арене, достижения внутригосударственных целей.

Россия на рубеже XVII—XVIII вв. с приобретением территориальных пространств на западе и востоке становилась одним из самых больших государств по территории: от Днепра до Тихоокеанского побережья, от Ледовитого океана — до

казахских степей. Однако отсутствие выхода к морям сдерживало развитие отношений с другими территориями. Экономика государства нуждалась в расширении торгово-промышленных и других коммуникаций с европейскими государствами. Но соседи — шведы на севере, турки на юге — были крайне несговорчивы.

«Окно» в Европу, территория, издавна принадлежавшая русским на Балтийском

море, была захвачена Швецией в начале XVII века в ходе польско-шведской интервенции. Тогда были отчуждены новгородские города Ивангород, Ям, Копорье, тем самым по Столбовскому договору 1617 года Россия лишилась выхода к Финскому заливу.

Османская империя в XVI веке, завладев устьем Дона, построив мощную крепость Азов, окончательно отрезала Российское государство от Чёрного моря. В руках Ос-

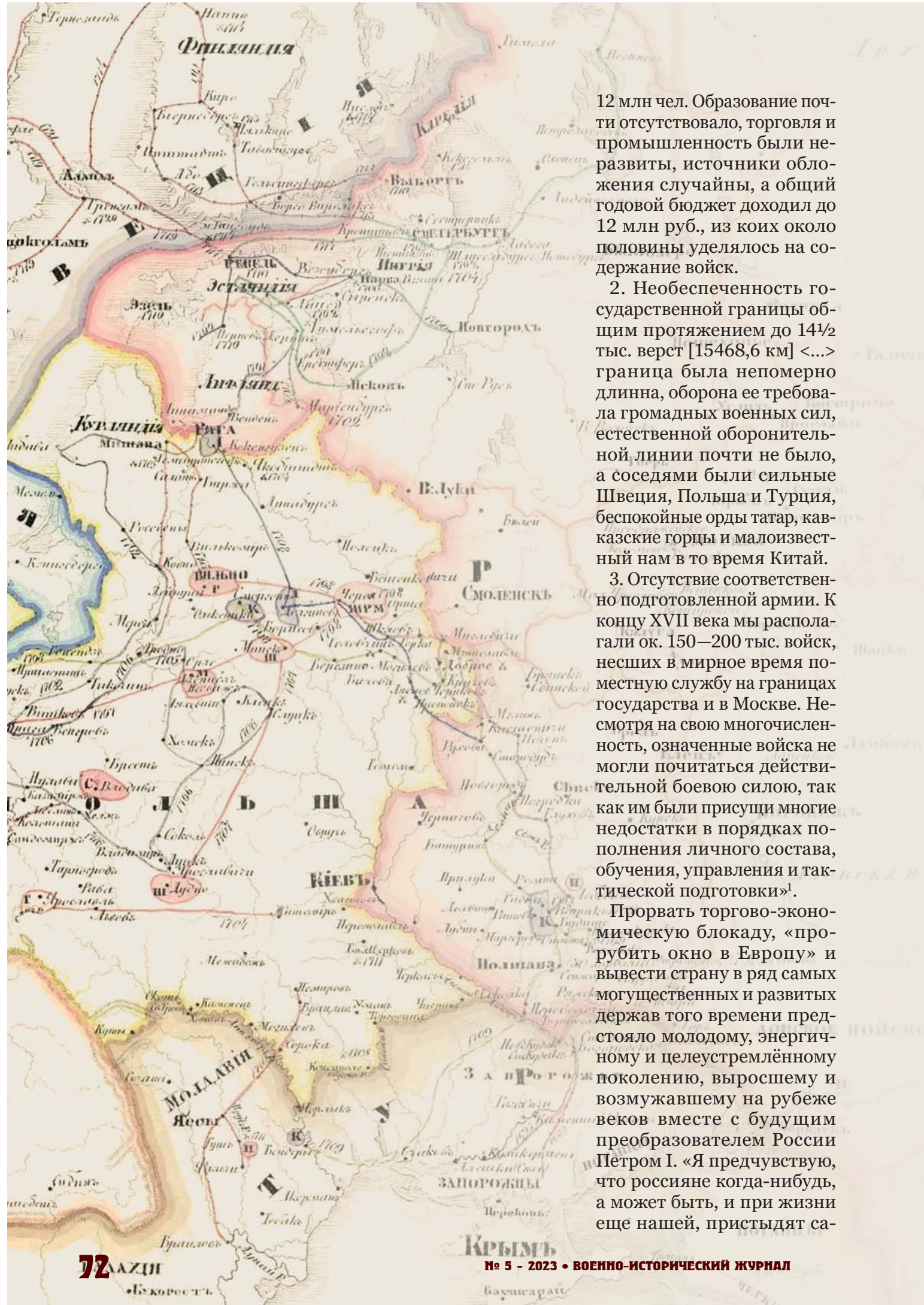
манской империи и её вассала — Крымского ханства находилось всё Северное Причерноморье.

В начале XVIII столетия к числу обстоятельств, которые препятствовали дальнейшему развитию России, относились:

«1. Бедность государства. При пространстве ок. 265 тыс. кв. миль [14,4 млн км²] (из них ок. 79 тыс. в Европе) [4,4 млн км²], численность населения не превосходила

**Здание Военного министерства
Российской империи
1890—1900 гг.**

12 млн чел. Образование почти отсутствовало, торговля и промышленность были неразвиты, источники обложения случайны, а общий годовой бюджет доходил до 12 млн руб., из коих около половины уделялось на содержание войск.

2. Необеспеченность государственной границы общим протяжением до 14½ тыс. верст [15468,6 км] <...> граница была непомерно длинна, оборона ее требовала громадных военных сил, естественной оборонительной линии почти не было, а соседями были сильные Швеция, Польша и Турция, беспокойные орды татар, кавказские горцы и малоизвестный нам в то время Китай.

3. Отсутствие соответствующей подготовленной армии. К концу XVII века мы располагали ок. 150—200 тыс. войск, несших в мирное время местную службу на границах государства и в Москве. Несмотря на свою многочисленность, означенные войска не могли почитаться действительной боевою силою, так как им были присущи многие недостатки в порядках пополнения личного состава, обучения, управления и тактической подготовки»¹.

Прорвать商-экономическую блокаду, «прорубить окно в Европу» и вывести страну в ряд самых могущественных и развитых держав того времени предстояло молодому, энергичному и целеустремленному поколению, выросшему и возмужавшему на рубеже веков вместе с будущим преобразователем России Петром I. «Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть, и при жизни еще нашей, пристыдят са-

мые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и количеством твердой и громкой славы», — писал он².

Пётр I ценой значительного напряжения сил, не жалея ни себя, ни других, достижение этих целей начал с создания новой армии и военно-морского флота, первооснову которых составили гвардейские полки. Поэтому строительство Петербурга — крепости, а затем центра государственного управления и экономики государства, базы флота — было для Петра I задачей государственной важности. Датой основания Санкт-Петербурга стало 16(27) мая 1703 года, когда в день Святой Троицы на Заячьем острове царь самостоятельно выкопал ров глубиной в два аршина и заложил крепость — «Санкт-Питербурх». Строительство крепости на Заячьем острове было обусловлено несколькими причинами. Так, расположенная на месте впадения р. Охты в Неву крепость Ниеншанц не могла стать основой для её

возведения — она находилась на значительном удалении от Финского залива и не обеспечивала защиту подходов к реке; артиллерия крепости своим огнём могла лишь перекрывать русло Невы. В 1703 году началось строительство крепости Кроншлот (Кронштадт), предназначенной для предотвращения прохода через протоки дельты Невы шведов к месту, выбранному для строительства Санкт-Петербурга. В 1704 году было заложено здание Адмиралтейства, одновременно являвшееся укреплением, а в 1706 году началось строительство Кронверка, предназначавшегося для защиты Петропавловской

крепости с противоположной стороны. Таким образом, вокруг Петропавловской крепости было сформировано защищённое от противника ядро Санкт-Петербурга.

Вместе с тем с внешнеполитической позиции, поскольку Санкт-Петербург возводился на западном рубеже России и не был абсолютно защищён от возможного вторжения с запада, сохранялся риск нападения противника на город. Однако преимущества места размещения новой столицы преобладали над вероятными издержками. Существенно повышалась оперативность реакции руководства государства на события, проис-

*«Я предчувствую, что россияне
когда-нибудь, а может быть,
и при жизни еще нашей, пристыдят самые
просвещенные народы успехами своими
в науках, неутомимостью в трудах
и количеством твердой и громкой славы»*

Адмиралтейство
1890 г.

ходившие в Европе. Известия о них гораздо быстрее достигали Петербурга, ведь до Москвы в условиях коммуникаций того времени они доходили бы позднее на две-три недели.

Всё это отвечало новаторству Петра I, которое затронуло технологии, образование, верование, традиции. Новая парадигма государства требовала обновления столицы — превращения её в модернизаторский, нацеленный на преобразования современный город. Перенос в Санкт-Петербург столицы знаменовался заменой религиозной власти светской императора-самодержца. Это обеспечило проведение реформ в России главным образом сверху — силой императорской власти — в областях государственного управления, создания современных производств, изменения системы местного управления, сфер научной деятельности и образования.

В период правления Петра I

были продолжены геополитические устремления России московского периода, носившие континентальную евразийскую ориентацию. К России отошли евразийский восток и территории до Тихоокеанского побережья, Камчатка и Хивинское царство. Екатерина II продолжила геополитический курс Петра I, который закрепили суворовские подвиги.

В течение более двухсот лет Санкт-Петербург являлся центром генерирования и реализации преобразований, управления всеми отраслями государственной деятельности.

Проводившиеся в XVIII веке реформы сопровождались обновлением системы государственного управления. Учреждение 12 коллегий с конкретными полномочиями и задачами позволило сформировать более эффективную структуру власти. Результатом этого было то, что Россия к началу XIX века стала влиятельным и могу-

щественным государством. Наиболее значимый вклад в это внесли Военная коллегия и Адмиралтейств-коллегия, управлявшие армией и флотом.

Увеличение численности армии и флота порождало проблемы в организации войск, что потребовало модернизации органов военного управления. 8(20) сентября 1802 года в России были учреждены 8 министерств, в т.ч. Министерство военных сухопутных сил (с 1808 г. — Военное министерство) и Морское министерство. Последовавшие затем разгром наполеоновских полчищ и Заграничные походы русской армии предопределили центральную роль России в Европе на целых полвека.

Тем не менее центром проведения военных реформ Санкт-Петербург стал вскоре после неудачного исхода Крымской 1853—1856 гг. и Русско-японской (1904—1905 гг.) войн. На практике это выра-

зилось в намерениях правительства выделить субсидии на обновление производства вооружений и, соответственно, снабжения войск. Технологический кризис накануне Первой мировой войны сильно ограничил эти намерения. Более того, с 1905 по 1917 год Петербург стал ареной трёх революций. На фоне неудач русской армии в Первой мировой войне революционные события повлекли смену власти в феврале и октябре 1917 года, привели к развалу армии, которая в 1918 году директивно была распуше-

на. Создание новой армии потребовало преобразовать «ряд отдельных управлений старого аппарата»³.

В марте 1918 года правительство Советской республики переехало в Москву, что обусловило потерю Петроградом столичных функций. Это, в частности, было вызвано риском нападения на город. Так, в ходе Крымской войны объединённая англо-французская эскадра предприняла попытку внезапно бомбардировать Санкт-Петербург летом 1854 года. Не случайно в 1940 году

одним из итогов Советско-финляндской войны (1939—1940 гг.) стало удаление от Ленинграда границы на 130 км северо-западнее.

За «столичный период» Санкт-Петербурга значительные изменения претерпел географический фактор Российской империи: расширилась территория, изменились начертания границ на всём протяжении «за исключением одного лишь участка в Сибири, от долины р. Катуня⁴ до устья р. Шилки⁵»⁶. По сравнению с 1700 годом «усилиями армии западная

*По сравнению с 1700 годом
«усилиями армии западная граница
отодвинута от Москвы, вместо 450 верст,
более 1000 верст, т.е. в 2 раза далее.*

*В течение двух столетий мир
продолжался 72 года. В остальное время
ведено 34 внешних и 2 внутренних войны»*

Вид на Адмиралтейство.
1810—1820 гг.
Неизвестный художник

граница отодвинута от Москвы, вместо 450 верст, более 1000 верст, т.е. в 2 раза далее. Со стороны Балтийского и Черного морей ее удалось упереть в географический рубеж, а со стороны Кавказа и средней Азии — вынести далеко вперед... В течение двух столетий мир продолжался 72 года. В остальное время ведено 34 внешних и 2 внутренних войны»⁷.

По состоянию на 1700 год Россия вообще не имела союзников. Проблемой были вопросы не только террито-

риальной целостности государства, но и внешнеполитического веса в решении национальных задач. В 1900 году у России официально признавался один союзник — Франция. «К 1900 г. Россия располагает ок. 2.570 тыс. боевого состава; наши соперники, включая в таковые все большие военные державы Запада, кроме Франции, располагают 5.115 тыс., т.е. почти двойным превосходством сил (1 : 1,93). Вместе с Францией мы можем выставить в поле

ок. 4.820 тыс., т.е. почти равные силы (1:1,08). В общем выводе военное положение России в 1900 г., рассматриваемое исключительно с точки зрения цифр, можно считать более выгодным, сравнительно с тем, в каком мы были в 1700 и 1800 гг.»⁸.

Взятие Москвы Наполеоном в 1812 году и последующее затем изгнание его из пределов империи не изменили статуса Санкт-Петербурга как центра принятия решений. В дальнейшем Петроград (Ленинград) сохранил важное значение крупного политического, экономического и военно-стратегического узла. Накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. ленинградские предприятия производили 10,5 проц. всей промышленной продукции страны, 25 проц. продукции тяжёлого машиностроения, свыше 30 проц. электротехнической продукции, а по ряду важнейших изделий (турбины, турбогенераторы и др.) удельный вес ленинградской продукции составлял от 40 до 80 проц. общесоюзной.

Более того, в Ленинграде были сосредоточены 333 мощных промышленных предприятия союзного и республиканского подчинения, он был крупным центром судостроения, а Западный порт занимал значительное место в международной торговле страны, причалы его портов принимали ежегодно более 3000 судов⁹. Неспроста гитлеровское руководство считало, что со взятием вермахтом Ленинграда изменилась бы вся стратегическая обстановка на советско-германском фронте. Но в Ленинградской битве, продолжавшейся с

10 июля 1941 по 9 августа 1944 года, победу одержали защитники города на Неве, его жители, весь советский народ¹⁰.

Территория Санкт-Петербурга изначально предназначалась для размещения различных производств. Важно и то, что город основывался как форпост русского могущества на Балтике. Поэтому производство военной продукции было одним из приоритетных направле-

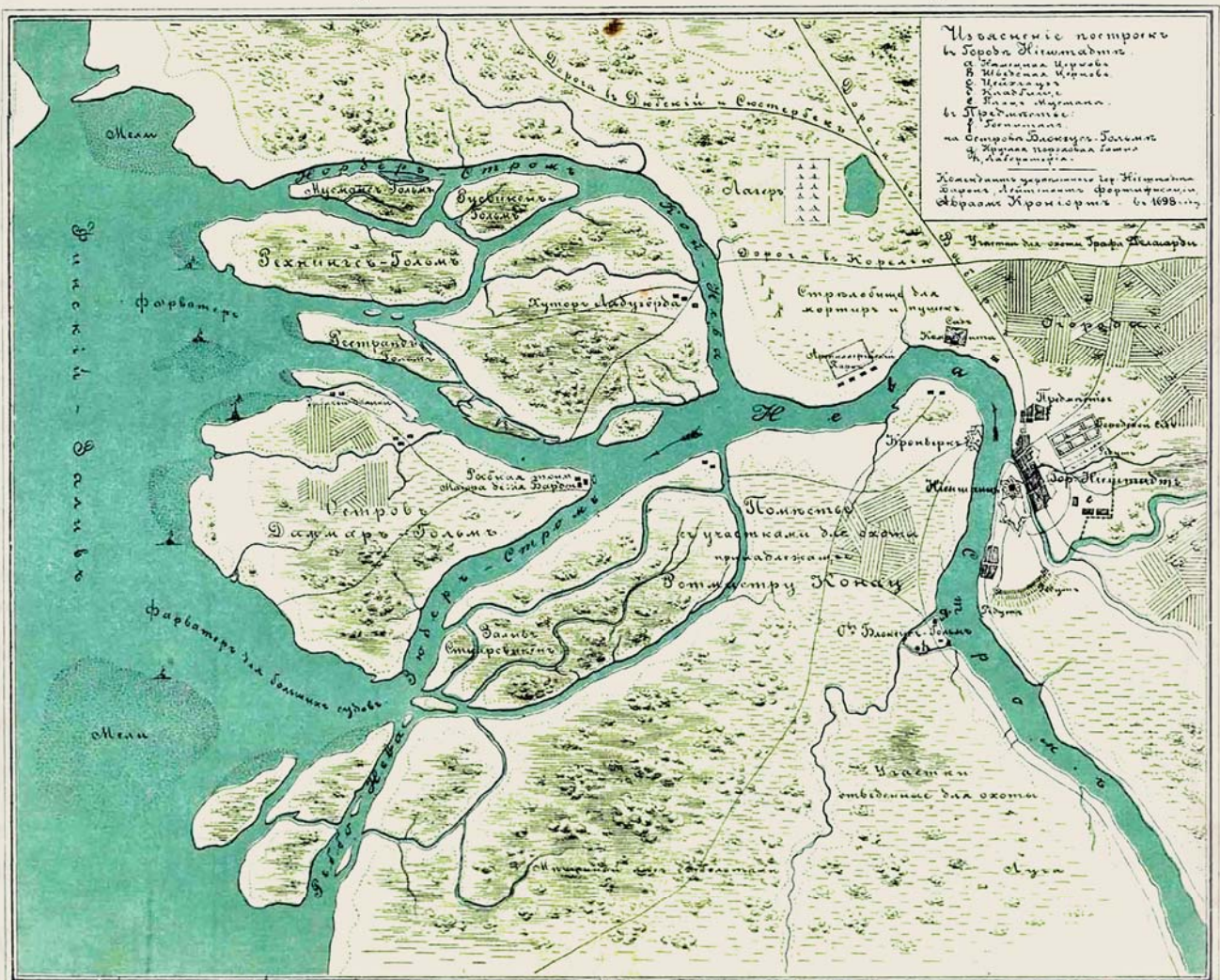
ний города, что во многом стимулировало его развитие.

Всё это обусловило выбор конкретного места для новой столицы. Важны были рельеф, гидрологические особенности, климат и т.д. Водные пути позволяли повысить оперативность снабжения армии и флота, которые вели тяжёлую войну со Швецией за обретение свободного доступа в Балтийское море. Учитывалось и то, что перевозка изготов-

лявшихся в Туле и на Урале оружия и боеприпасов занимала продолжительное время и не всегда обеспечивала в нужные сроки потребности армии и флота.

Поэтому вместе с первыми городскими кварталами строились судостроительные верфи и сразу несколько военных мануфактур, ставших впоследствии крупными заводами, призванными обеспечить потребности действующей

Планъ мѣстности занимаемой нынѣ С-Петербургомъ, снятый въ 1698 году до завоеванія ея Петромъ Великимъ, съ показаніемъ существовавшихъ на ней шведскихъ-укрѣпленій

Этотъ планъ описанъ въ старомъ шведскомъ картонѣ, численно 74, 16 1116 разе въ 1737 году Архитекторъ В. С. Шварцъ. С-Петербургъ въ Мисъ 1872 г.

армии и быстро растущего флота. К слову, это такие известные ныне предприятия, как «Пушечный двор» («Арсенал»), где производились артиллерийские орудия, Ижорский завод (ведущий свою историю от пильной мельницы, основанной А.Д. Меншиковым), работавший в интересах Военно-морского флота России, Сестрорецкий оружейный, Охтинский и Петербургский пороховые заводы и другие производства, которые стали фактически ровесниками города. При этом Пётр I замыслом проводившихся им экономических реформ определял, что верфи и заводы изначально должны создаваться как крупные и современные центры воен-

ного производства.

Совершенно понятно, что Санкт-Петербург основывался как опора военно-морского могущества государства. Пётр I лично выбирал территорию для строительства морских судов в самом центре города. Так, первая верфь Главного адмиралтейства была заложена 5 ноября 1704 года¹¹. Строительство кораблей сопровождалось развитием железоделательных, медеплавильных, деревообрабатывающих предприятий, парусных и канатных фабрик.

Одновременно с развёртыванием промышленности в Санкт-Петербурге и вблизи города принимались меры по преодолению дефицита опытных рабочих для раз-

личных производств. С этой целью в столицу переводились отечественные умельцы, приглашались опытные иностранные мастера. На рабочих местах была организована подготовка специалистов, открывались государственные школы, где давалось начальное и производственно-профессиональное образование¹².

Выход России к Балтийскому морю способствовал значительному сокращению времени доставки в больших количествах и с меньшими расходами селитры и серы морским путём¹³. Это позволило создать в Санкт-Петербурге сразу три пороховых завода: на Петербургской стороне, в окрестностях Петербурга на р. Охте,

Военно-морской парад в Санкт-Петербурге
2020 г.

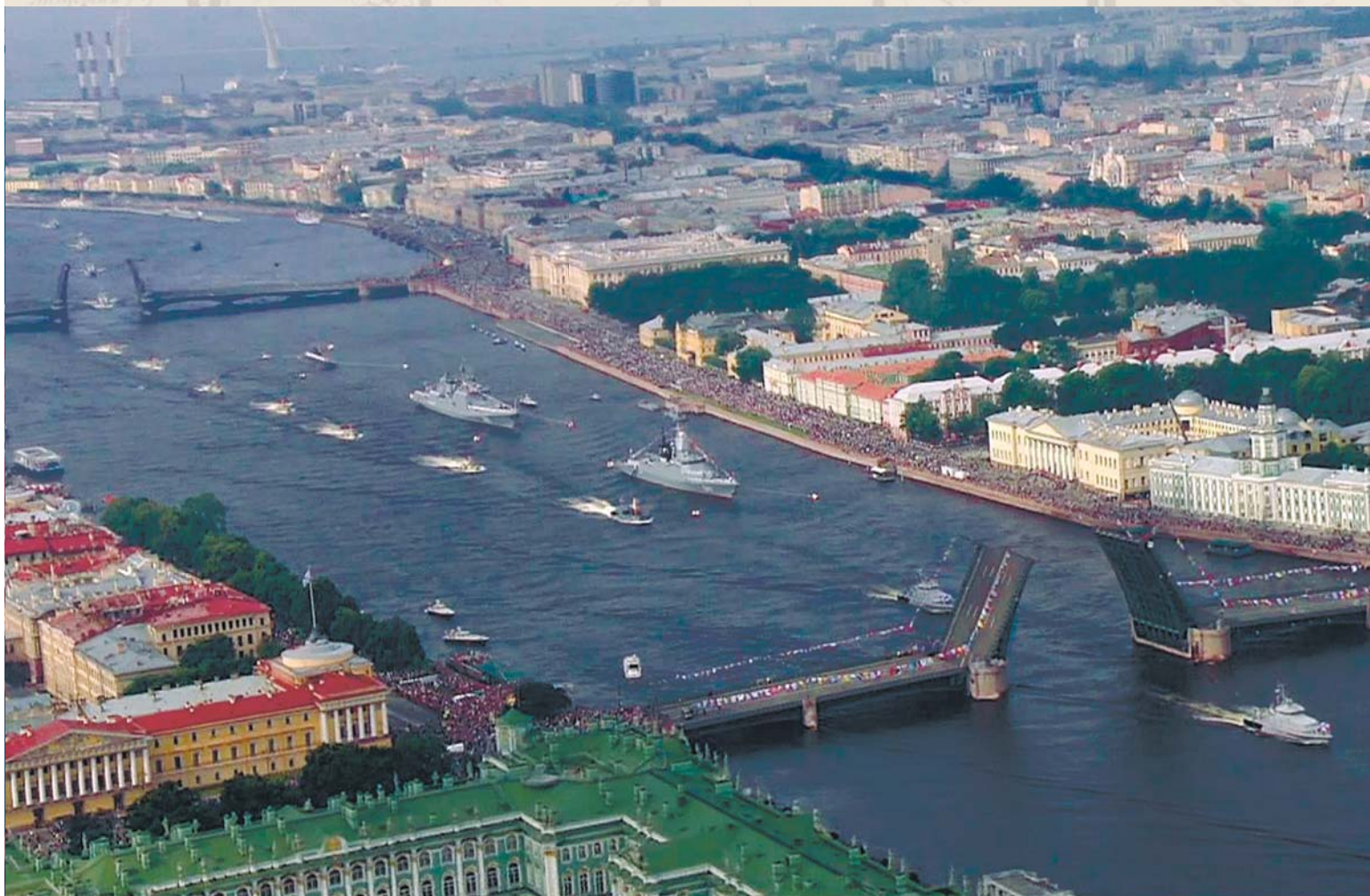
а третий — при Сестрорецких железных заводах казённый пороховой завод морского ведомства, который в 1732 году был передан в подчинение Канцелярии артиллерии и фортификации военного ведомства¹⁴.

Столичное расположение предприятий военной индустрии давало им немало привилегий. В частности, имелся доступ к органам власти, определявшим объёмы гособоронзаказов и их бюджетирование, а также к участию в определении военно-технической политики. Этим самым создавались условия для расширения военно-технического сотрудничества с иностранными разработчиками и производителями, что стало важным стимулом

развития отечественной военной промышленности.

На предприятиях Санкт-Петербурга в ходе промышленной революции XIX века произошёл качественный скачок в производстве многих видов вооружений. Переход от парусного судостроения к строительству паровых, а затем железных и броненосных кораблей дал мощный толчок развитию таких производств, которые необходимы для оснащения современных боевых кораблей. Было освоено много принципиально новых образцов вооружения, отличавшихся высокой технологической сложностью изготовления. В 1866 году в городе работало 29 заводов, которые выпускали военную

продукцию на общую сумму 13 млн рублей, на этих предприятиях трудились 10 950 рабочих. К 1879 году, т.е. через 12 лет, на 32 машиностроительных заводах работали 15 600 человек, которые производили продукции на сумму около 21 млн рублей¹⁵. В Санкт-Петербурге изготавливали свыше 70 проц. всех машин и механизмов, производившихся в стране. К концу XIX века металлообрабатывающие заводы города выпускали уже 94 проц. данной продукции в стране. Наряду с этим появились новые отрасли — электротехническая, химическая и др.¹⁶ Качественный скачок произошёл и в сфере стрелкового оружия: было освоено производство сразу не-

скольких образцов ударных, казнозарядных и нарезных ружей, а в конце XIX века — трёхлинейных магазинных винтовок. Первым в России наладил их выпуск Сестрорецкий оружейный завод

Санкт-Петербурга, а затем и Ленинграда занимала ведущие позиции. В городе было сосредоточено всё производство средств радиосвязи и более 92 проц. общероссийского выпуска телеграфной

линии вдоль южного берега Ладожского озера Поляны — Шлиссельбург. Был создан транспортный коридор для получения необходимого сырья и отправки готовой продукции для фронта. В тот период предприятия, расконсервировав оборудование, которое было сохранено, приступили к выпуску продукции различного назначения.

В послевоенный период основной отраслью промышленного производства и, соответственно, развития экономики Ленинграда было машиностроение. Активно продвигались высокотехнологичные отрасли: кораблестроение, энергомашиностроение, электротехника, приборостроение, точная механика, оптика. Основными локомотивами производства были Кировский, Ижорский, «Большевик» (Обуховский), Металлический, «Красный Выборжец», Балтийские заводы, Адмиралтейские судостроительные верфи, НПО «Ленинец», заводы «Звезда», «Электросила», Оптико-механический, Севкабель, «Светлана».

В Ленинграде выпускались турбины различного назначения, силовые агрегаты, морские суда, тракторы, подъёмно-транспортные машины, оборудование для лёгкой и полиграфической промышленности, телевизоры, различная высокотехнологичная аппаратура. В этом перечне продукция оборонного назначения занимала значительный объём. На ленинградских верфях были построены первая отечественная атомная субмарина «Ленинский комсомол», ледоколы атом-

Даже в самые тяжёлые периоды блокады работали порядка 50 предприятий. Выпускались танки, артиллерийские орудия, миномёты, стрелковое оружие, боеприпасы к артиллерийским системам и стрелковому оружию — всего около 100 видов военной продукции

под непосредственным руководством создателя этой винтовки С.И. Мосина¹⁷.

Вот ещё пример. Путиловский завод в то время опережал по объёмам продукции не только отечественные, но и многие европейские сталелитейные и машиностроительные заводы, уступая только предприятиям Ф. Круппа в Германии и У. Армстронга в Англии¹⁸.

В целом Санкт-Петербург стал не только центром отечественного машиностроения. Были освоены уникальные по тому времени производства, такие как бумагоделательные мануфактуры, ювелирные, мебельные и фарфоровые мастерские. В конце XIX и с началом XX века, особенно в период Первой мировой войны, военная техника и технические средства, применявшиеся в сухопутных войсках, авиации и на флоте, стали приобретать всё более сложный характер. В производстве многих из них военная промышленность

и телефонной аппаратуры, которые в первую очередь поставлялись в армию и на флот¹⁹.

С началом Великой Отечественной войны и приближением линии фронта к Ленинграду было принято решение значительную часть предприятий города эвакуировать в восточные районы страны. В период с июля 1941 по октябрь 1943 года были эвакуированы 92 крупных предприятия, производственные возможности ленинградской промышленности снизилась на 70 проц. Несмотря на это, даже в самые тяжёлые периоды блокады работали порядка 50 предприятий. Выпускались танки, артиллерийские орудия, миномёты, стрелковое оружие, боеприпасы к артиллерийским системам и стрелковому оружию²⁰ — всего около 100 видов военной продукции.

Прорыв блокады в ходе операции «Искра» в январе 1943 года обеспечил постройку временной железнодорож-

ного флота «Ленин» и «Артика».

В настоящее время производственные объединения АО «Концерн ВКС «Алмаз», АО «Машиностроение «Арсенал», АО «Адмиралтейские верфи», ПАО «ЗВЕЗДА» и другие, размещающиеся в Санкт-Петербурге, продолжают развивать традиции производства русского оружия, синонимами которого являются качество и надёжность.

Заложенные Петром I основы системы образования в Санкт-Петербурге развивались в течение всей истории города. Открытие школ различных типов было лишь начальной ступенью

системы образования, сформированной в ходе последующих реформ. Развитие науки и образования в России получило поступательный импульс после того, как в январе 1724 года было подписано «определение об Академии», где Пётр I утвердил составленный по его указанию проект положения («генеральный регламент») об Академии наук, являвшейся научно-исследовательским учреждением, и университете при ней, а в последующем и гимназии. По инициативе и при непосредственном участии учёных мужей академии было проведено значительное число экспедиций, внесших огромный

вклад в разведку природных ресурсов России и изучение народов, населявших территорию страны. Для хранения и демонстрации находок при Академии наук был основан первый государственный общедоступный музей в России — Кунсткамера.

Благодаря преобразованиям Петра I в России началась подготовка в специальных учебных заведениях профессиональных военных и государственных чинов, сформулированы требования к их компетенциям и морально-деловому облику. В необходимости этого он утвердился по итогам походов на Азов, когда отсутствие подготовленных команди-

Здание Главного штаба

ров не позволило достичь поставленных целей. Так, первым военно-учебным заведением, основанным в 1698 году в Москве, стала Школа цифири и землемерия, затем в 1701 году — Школа математических и навигацких наук. Строительство Санкт-Петербурга, переход к нему столичных функций обусловили открытие в городе учебных заведений по подготовке будущих офицеров и специалистов для армии и флота, для многих отраслей производства. В 1719 году в Петербурге были учреждены артиллерийская и инженерная школы, в 1731-м — Шляхетский кадетский корпус, в 1752 году — Морской шляхетский кадетский корпус. В 1811 году был открыт Царскосельский лицей. Из него вышла целая плеяда известных деятелей науки и культуры. В 1806 году в Петербурге было положено начало высшему инженерному образованию в России — основано Главное инженерное училище. В последующем в

Санкт-Петербурге был открыт ряд высших гражданских и военных учебных заведений: военные академии Императорская, Михайловская, Военно-морская, Николаевская инженерная, Императорская военно-медицинская, Интендантская, Военно-юридическая, а также кадетские корпуса и военные училища, многие из которых и ныне осуществляют подготовку офицерского корпуса для Вооружённых сил Российской Федерации.

Роль и значение Санкт-Петербурга сегодня определяются многими факторами: многогранные интеграционные связи; выгодное экономико-географическое положение; развитый промышленный потенциал, основу которого во многом составляют базовые предприятия военно-промышленного комплекса государства, транспортная инфраструктура, сложившийся в городе центр академической, отраслевой и вузовской науки.

Санкт-Петербургу присущи различные функции: столичные — размещение в городе Конституционного суда; центра международного парламентаризма — деятельность в городе Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств; делового и историко-культурного центра мирового уровня. В Санкт-Петербурге дислоцируются Главное командование Военно-морского флота, Объединённое стратегическое командование «Западный военный округ», Северо-Западный округ войск национальной гвардии Российской Федерации, Пограничное управление Федеральной службы безопасности России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выполняющие задачи по обеспечению безопасности государства.

Созданный гением и трудами Петра I на берегах Невы величественный Санкт-Петербург реализо-

Здание 12 коллегий. Архитектор Д. Трезини
С картины XVIII в.

вал замысел его создателя, способствуя выходу России на уровень передовых мировых держав и действительно стал «окном» России в Европу и одновременно «окном»

Европы в Россию. Санкт-Петербург — ранее столица Российской империи, её военный, промышленный, научный и культурный центр — и сегодня имеет важнейшее

значение в жизни России, является вторым по величине городом нашего государства, во многом определяющим статус Российской Федерации в мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Составлено по справке, подготовленной Военно-учёным комитетом Главного штаба в 1901 г. Уч. ном. (Р-17694). Информационный историко-научный центр — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

² Военная история России. М.; Жуковский: Кучково Поле, 2001. С. 201.

³ Реформа в Красной Армии. Кн. 2. М.; СПб.: Летний сад, 2006. С. 319.

⁴ Катунь — одна из крупнейших рек на Алтае, главная водная артерия Горного Алтая. В месте слияния с р. Бией образует р. Обь.

⁵ Шилка — река в России (Забайкальский край), образуется слиянием рек Онон и Ингода. Протекает в долине между Шилкинским и Амазарским хребтами на севере и Борщовочным хребтом на юге.

⁶ Составлено по справке, подготовленной Военно-учёным комитетом Главного штаба в 1901 г.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Период Великой Отечественной

войны Советского Союза. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1967. С. 31.

¹⁰ В ходе битвы за Ленинград участвовавшими в ней войсками фронтов, силами флота и флотилий, авиации и войск ПВО были проведены 5 стратегических операций, 11 фронтовых, сотни сражений и боёв.

¹¹ Столпянский П.Н. Жизнь и быт петербургской фабрики за 210 лет её существования 1704—1914 гг. Л.: Изд. Ленинградского губернского совета профсоюзов, 1925. С. 50.

¹² Огольцова Е.Г., Полякова А.А., Аликулова Е.Д. Школьное дело при Петре I // Молодой учёный. 2019. № 15(253). С. 149.

¹³ Столпянский П.Н. Указ. соч. С. 43.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Военно-статистическое описание Петербургского военного округа. Составлено при Штабе войск гвардии и Петербургского военного округа. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1884. С. 176, 177.

¹⁶ Книга о Санкт-Петербурге / Под ред. О.Е. Лебедева, В.С. Ягья. СПб.: Специальная литература, 1997. С. 200.

¹⁷ Список генералитету по старшинству по 1 мая 1901 г. СПб., 1901. С. 996.

¹⁸ Петров Ю.А. Россия в 1913 г.: экономический рост // Наука и жизнь. 2014. № 7. С. 5.

¹⁹ Алексеев Т.В. Индустрия средств связи Петербурга — Ленинграда для армии и флота в эпоху потрясений и модернизации 1900—1945 годы. СПб.: Изд. Политехнического ун-та, 2010. С. 8.

²⁰ Патроны для стрельбы из винтовок с глушителями типа «Брамит» изготавливались в Ленинграде, на заводе № 5 НКБ («Краснознамёнец») с сентября 1941 г. Приводится по: Чумак Р.Н. О производстве стрелкового оружия промышленностью Ленинграда в годы блокады (по материалам архива ВИМАИВиВС) // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды Шестой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 13—15 мая 2015 г.) в 4 ч. Ч. 4. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 386, 387.

S.N. Kovalev

THE CREATION OF PETER'S NEST

Place and role of St. Petersburg in the history of the Russian state

Information about author. Sergey Kovalyov — leading researcher at the Research Institute of Military History (Moscow), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Col. (Ret.), D. Sc. (Hist.) (St. Petersburg). E-mail: milhistory@yandex.ru.

Summary. The article examines the geopolitical and politico-military aspects of the importance of St. Petersburg from its founding to the present day. Specific historical examples show the factors that conditioned the goals set by Peter the Great in choosing the place of the city's foundation: climate, location, transport communications, quantity and quality of population, its ethnic and confessional composition. The actual relationship of geopolitical and economic factors is determined: the development of St. Petersburg as an economic, industrial and scientific center of the country, the related processes of relocation of human resources and their training to work in the field of production that was cutting-edge for its time. This article presents the assessments of the Military Scientific Committee of the General Staff of the Russian Imperial Army, prepared in 1901, concerning the expansion of the empire's borders. These conclusions showed that the inherent nationally sound parameter of Russia (from 1700 to 1900) was the development of relatively free geographic spaces, as well as the consistent penetration into the interior and the establishment of control over water areas, mainly those that washed the coast of Russia. The role of St. Petersburg (Petrograd, Leningrad) as a center of military production that determined the military and technical policy of the state is shown. An overview of the creation and development of the system of military education, its qualitative changes, and the participation of researchers from military educational institutions in the development of new weapons models is presented.

Keywords: geopolitics; Russia; Peter the Great; reforms of Peter the Great; St. Petersburg; Leningrad; Window on Europe; Northern capital; center of world events; army; navy; industry; science; education.

«ВЛАСТЬ БОЛЬШЕ НЕ МЕНЯЕТСЯ!»

Тема Гражданской войны в советском музыкально-театральном искусстве
(по материалам газет и журналов 1925—1941 гг.)

Сведения об авторе. Маньков Андрей Васильевич — доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого, подполковник запаса, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: 63donetsk@mail.ru).

Аннотация. Более ста лет назад завершилась Гражданская война в России. Тема этого братоубийственного военного противостояния всегда занимала особое место в отечественной культуре. Так, наиболее яркие участники этого сложного исторического события становились персонажами произведений советского искусства. Анализируя материалы газет и журналов 1925—1941 гг., автор ставит своей целью исследование наиболее крупных музыкально-театральных произведений, созданных в 1920—1930-е годы и отражающих события той войны. Как показало исследование, многие спектакли на тему Гражданской войны, за исключением оперы С.С. Прокофьева «Семён Котко», отличались слабым музыкальным материалом и некачественным либретто. В работе делается вывод о том, что значительная часть вышедших в те годы театральных постановок о войне не выдержала испытания временем и в дальнейшем сошла со сцены. Вместе с тем среди музыкальных творений были и подлинные шедевры, такие как, например, оперетта Б.А. Александрова «Свадьба в Малиновке», созданная в 1936 году, которая вошла в сокровищницу нашей культуры и сыграла большую роль в становлении советской оперетты.

Ключевые слова: Гражданская война; советские композиторы; Б.А. Александров; С.С. Прокофьев; А.П. Гладковский; Ленинградский Малый оперный театр; опера «За Красный Петроград»; Ленинградский государственный академический театр оперы и балета имени С.М. Кирова; оперетта «Свадьба в Малиновке»; опера «Семён Котко»; балет «Партизанские дни».

Один из самых известных советских военачальников М.В. Фрунзе отмечал, что «гражданская война... характеризовалась наличием в ней ряда моментов, резко отличающих её от войн минувшей империалистической эпохи»¹. К сожалению, в наши дни исторические факты той войны, способствовавшей кардинальному изменению политического и социально-экономического строя Российского государства, всё более и более становятся белыми пятнами для наших соотечественников.

Историческая истина заключается в том, что Гражданская война в России продолжала волновать умы и сердца советских людей ещё долгое время после её окончания, что повлияло на содержание героико-патриотического воспитания граждан нашей страны перед нападением фашистской Германии в компании своих многочисленных европейских сателлитов.

Удивительно, что общественными идеалами для граждан молодой Советской республики были не только реальные люди — герои войны, но и полностью вымышленные художественные образы, созданные, например, писателями и поэтами². В то же время советскими композиторами было написано немало замечательных песен на тему Гражданской войны, о чём в наши дни хорошо известно³. Куда менее очевидно то, что некоторые из тех, кто воевал на её фронтах, оказались персонажами более крупных произведений музыкального искусства, в частности опер, балетов и оперетт. Несмотря на наличие ряда исследований, данная тема является недостаточно раскрытой⁴. Статья посвящена отображению Гражданской войны в советском оперно-балетном театре начала 1920 — конца 1930-х годов.

Самым престижным видом музыкального искусства всегда была опера. Однако, наверное, нет ничего удивительного и в том, что в первые годы советской власти опера не являлась «самым популярным из искусств». Можно считать, что российский пролетариат попросту не был готов к восприятию лучших образцов элитарной культуры, к коей, несомненно, относилась опера. При этом, как ни парадоксально, идейные вожди Октябрьской революции 1917 года и первые большевистские политкомиссары, работавшие в учреждениях советской культуры и искусства, не сразу чётко разделили старую и новую культуры,

что, видимо, напрашивалось по логике революционного процесса. В результате такого запоздания оперный репертуар тех театров, которые продолжали работу в условиях начавшейся в стране Гражданской войны, по-прежнему содержал спектакли, вышедшие на сцену исключительно до наступления новой политической эпохи.

Однако уже в сентябре 1924 года ленинградский журнал «Рабочий и театр» опубликовал выдержку из доклада народного комиссара просвещения и большого знатока музыки и театра А.В. Луначарского, в которой он указывал, что «именно оперно-балетный театр в самой своей сущности является наиболее

пролетарским театром и наиболее нужным пролетарской публике»⁵. Вместе с тем журнал подчёркивал: «Мы будем иметь новый театр, когда будет создан новый репертуар. К сожалению, пока нет ни оперы, ни балета, ни драмы, созвучной Октябрю и достаточно мощной по формам»⁶.

В связи с этим следует отметить, что уже к середине 1920-х годов относятся первые попытки создания в Стране Советов совершенно новой оперы, а именно советской оперы, которая должна была соответствовать следующим принципам: «Установка на массы... охват всех ценностей и событий под углом зрения пролетариата... введение новых звукосочетаний, передающих особые

Балет Санкт-Петербургского государственного театра музыкальной комедии в спектакле «Свадьба в Малиновке»

тембры современности (железо, гудки, грохот, заводы, пушки)»⁷.

В 1924 году «Рабочий и театр» объявил, что «начинается новая эпоха созидания большого искусства. Ленинградские Академические театры уже в этом сезоне пытаются вступить на путь реформ, учитывая достижения экспериментаторов и прививая их к сложившемуся организму старого театра»⁸. Более того, уже в январе 1925 года журнал уведомил широкую общественность о том, что «подготавливается первая оригинальная опера на революционный сюжет. Независимо от успеха работы, факт этот сам по себе должен

иметь большое значение в деле создания нового оперного репертуара»⁹.

Пионером нового культурного процесса стал Ленинградский Малый оперный театр (сокращённо МАЛЕГОТ). С начала 1920-х годов в этом театре «серьёзнейшее внимание уделялось операм политико-социального уклона»¹⁰. Особого внимания заслуживает тот факт, что в крупном музыкальном учреждении страны, в наши дни опять носящем своё историческое наименование Михайловский¹¹, в 1925 году по творческим законам уже советского времени была создана музыкальная драма-хроника «За Красный Петроград, или

1919 год» (в большинстве публикаций в музыковедческой литературе и рецензиях называют её оперой)¹². Авторами оперы стали молодые ленинградские композиторы Арсений Гладковский и Евгений Пруссак.

Как удалось выяснить, премьера изначально намечалась на зиму 1925 года. Работа над спектаклем находилась в центре внимания ленинградской прессы и театральной общественности. В январе того года «Рабочий и театр» писал: «Уже разучивается, репетируется и в ближайшее время должна быть поставлена первая оригинальная опера на современный революционный сюжет

Артисты Санкт-Петербургского государственного театра музыкальной комедии О.К. Ромашин (Андрейка) и А.Г. Булгак (Яринка) в оперетте «Свадьба в Малиновке» в наши дни

— «За Красный Петроград». Либретто оперы написано Лебедевым, музыка двух композиторов А.П. Гладковского (1 и 3 акты), Е.В. Пруссак (2 акт). Дирижировать оперой будет автор — А.П. Гладковский»¹³.

Несколько позже этот же журнал сообщал: «Работа по новой опере А. Гладковского и Е. Пруссак «За Красный Петроград» ведётся усиленными темпами... Новая опера заинтересовала широкие музыкальные и театральные круги. После Ленинграда намечается постановка оперы в Москве»¹⁴.

В итоге премьера состоялась в Ленинграде 24 апреля 1925 года¹⁵. В постановке впервые на отечественной профессиональной театральной сцене была задействована громадная толпа рабочих, красноармейцев и матросов со знамёнами и оружием, что позволило журналу «Театр и рабочий» лишней раз отметить, что спектакль является «первой русской оперой из революционной жизни»¹⁶.

Мы полагаем, что «За Красный Петроград» оказалось первым крупным советским музыкальным произведением о Гражданской войне в России. Согласно сюжетной линии в новой опере освещалась борьба советской власти с армией одного из лидеров Белого движения генерала Н.Н. Юденича¹⁷. Действие спектакля происходило в небольшом городе Гатчина, где развернулись события похода войск Юденича на Петроград осенью 1919 года, ставшего одним из важных эпизодов Гражданской войны¹⁸.

Дебютную постановку оперы в Ленинграде осуществил художественный руководи-

А.П. Гладковский

тель и дирижёр Малого оперного театра тех лет (в программке к спектаклю 1925 г. было написано «капельмейстер»), будущий лауреат трёх Сталинских премий, народный артист СССР С.А. Самосуд¹⁹. В межвоенный период именно благодаря заслугам этого талантливого специалиста МАЛЕГОТ завоевал репутацию «лаборатории советской оперы».

Следует отметить, что образ генерала Н.Н. Юденича в опере отсутствовал, однако среди её персонажей были белогвардейские офицеры, а также большевистские комиссары и красноармейцы. Кстати, в первом спектакле приняли участие немало будущих звёзд советского музыкального искусства, в частности замечательный артист и педагог М.О. Рейзен, давший постановке С.А. Самосуда очень яркую фигуру рабочего-коммуниста Молотова, олицетворявшего волю организованного пролетариата²⁰. Среди женских ролей выделялась будущий

лауреат Сталинских премий, народная артистка СССР М.П. Максакова (роль работницы Даши)²¹.

Ленинградская пресса тех лет в целом дала положительную оценку работе Малого театра. Так, популярная в городе газета «Ленинградский рабочий» писала: ««За Красный Петроград» — определённый сдвиг в нашей академической опере, результат совокупной работы десятков лиц, увлечённых идеей создать советскую оперу. Можно спорить о художественном значении спектакля, о музыкальных достоинствах оперы, но то, что она по претворённым идеям, духу и содержанию нужна, близка и нравится современному зрителю, — это бесспорно. Композиторы Гладковский и Пруссак умело использовали ряд знакомых мотивов, начиная от мощного «Интернационала» до популярного «Яблочка». Сцена митинга на заводе звучит чрезвычайно подъёмно и убедительно. Взятие Гатчины красными войсками встречается публикой восторженно»²².

Вместе с тем были и другие оценки этой, как нам видится, оригинальной постановки. Так, исполнитель одной из главных партий М.О. Рейзен вспоминал позднее: «Писалась опера весьма своеобразно. А. Гладковский сочинял музыку «за красных», а Е. Пруссак — «за белых». Музыка «красных» сцен была построена на популярных революционных песнях («Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», «Яблочко»), для обрисовки белых Пруссак избрал старую солдатскую песню «Взвейтесь, соколы, орлами».

Весь этот цитатный материал объединялся малоудачной собственной музыкой композиторов»²³.

К сожалению, спектакль, поставленный в 1925 году в МАЛЕГОТе, по нашему мнению, не получил должного признания среди специалистов. Так, советский композитор, авторитетный музыковед, балетовед и педагог В.М. Богданов-Березовский (писавший в том числе и под псевдонимом Б. Валерьянов) в своей статье «Вопросы музыкальной современности», опубликованной 20 апреля 1926 года, включил «За Красный Петроград» в число произведений, страдающих «эпигонством, прикрытым внешним налётом гармонической и инструментальной “кокетливой” беспорядочности или технически беспомощной стилизации... без организованности творимого материала и без оправданной логики творческой мысли»²⁴.

В общем, спектакль скорее был неудачным, что косвенно признал и один из его авторов. Так, в 1935 году, спустя десять лет возвращаясь к своей работе над новой редакцией этой постановки, А.П. Гладковский говорил: «Я вспоминаю, какими примитивными приёмами я пользовался в начале работы над первой своей советской оперой “Красный Петроград”»²⁵.

Вполне очевидно, что в дальнейшем «За Красный Петроград» рассматривался постановщиками не в плане основной художественной работы академических театров, а как спектакль, который необходимо иметь, так сказать, про запас, для дней так называемого «красного

М.А. Булгаков

календаря», т.е. больших советских политических и партийных праздников. К слову, уже в праздничные майские дни 1925 года «За Красный Петроград» шёл три дня подряд в МАЛЕГОТе — с 1 по 3 мая²⁶. Также он был показан в Ленинграде и 1 мая 1926 года²⁷.

Спустя почти век опера «За Красный Петроград» представляет собой яркий образец новаторского по своей форме революционного искусства, весьма характерного для Советской России 1920-х годов. Её роль и место в отечественном музыкальном искусстве незаслуженно занижены. Весьма символично и то, что, несомненно, самобытный спектакль впервые был создан в городе трёх революций, коим являлся Ленинград (Петербург, Петроград)²⁸. В то же время честь быть вписанной в начальную страницу советского периода истории оперного искусства выпала и на долю весьма скромной Гатчины, сыгравшей ключевую роль в

разгроме армии под командованием генерала Юденича²⁹.

Как показала дальнейшая история, следующего крупного оперного произведения на исследуемую нами тему советским театрам пришлось ждать без малого пять лет. Новой точкой некоего творческого отсчёта можно считать оперу С.И. Потоцкого «Прорыв»³⁰. 7 ноября 1929 года «Прорыв» был впервые поставлен в Свердловском оперном театре имени Луначарского³¹.

Сюжет «Прорыва», так же как и оперы «За Красный Петроград», был основан на конкретных исторических событиях Гражданской войны и заключал в себе драматически сильные моменты штурма Перекопа. Нельзя не отметить того, что в этой малоизвестной опере был создан один из первых ярких образов нового советского человека в нашем музыкальном искусстве, а именно коммуниста Фёдора Клёнова. На сцене Большого театра Союза ССР эту роль замечательно исполнял талантливый советский баритон В.М. Политковский³².

Однако, как потом оказалось, у оперы проявилась «слабость музыкальной драматургии». Поэтому через несколько лет на этом же богатом историческом материале тот же Потоцкий создал новую оперу, которая, впрочем, была названа им по-другому — «Чёрное море». Вот только автором либретто вместо известного поэта С.М. Городецкого стал не менее известный писатель и драматург М.А. Булгаков, к тому времени уже автор романа «Белая гвардия»

и пьесы «Дни Турбиных», повествующих о событиях Гражданской войны в Советской России³³.

Кстати, самому Булгакову не очень нравилась музыка Потоцкого, но он предложил композитору своё либретто³⁴. Интересно, что, написанное в 1936 году, оно в будущем стало основой для создания сценария советского кинофильма «Бег», в котором была показана судьба русских офицеров в конце Гражданской войны и начале эмиграции³⁵. Так, персонаж оперы «Чёрное море» генерал Анатолий Агафьев, имевший своим прототипом белогвардейского генерала Я.А. Слащёва, стал в фильме генералом Хлудовым³⁶. Более того, в самой опере генерал Агафьев умирал от разрыва сердца накануне эвакуации Севастополя, повторяя судьбу другого белогвардейского генерала — В.З. Май-Маевского³⁷.

Как ни странно, участие популярного литератора в создании новой версии оперы «Чёрное море» не сыграло решающей роли в её творческой судьбе.

В том же 1930 году на советской театральной сцене появилась вторая редакция оперы «За Красный Петроград» — опера-оратория «Фронт и тыл», написанная А.П. Гладковским, но уже без соавтора. Правда, и она, так же как и первая, не имела большого успеха и была подвержена серьёзной критике со стороны специалистов.

В то же время следует отметить, что начавшаяся в стране в 1930-е годы культурная революция заставила многие советские театры и ведущих мастеров искусств больше повернуться лицом к совре-

менной тематике, к созданию новых оперных постановок. Одним из ведущих советских композиторов «новой волны» являлся А.А. Давиденко, который почти всю свою короткую творческую жизнь весьма активно создавал музыкальные произведения о Красной армии³⁸. При этом одно из центральных мест в его творчестве занимала тема Гражданской войны³⁹. В связи с этим нельзя обойти вниманием оперу А.А. Давиденко «1919 год». 12 июля 1931 года в Москве, в клубе завода «Авиаприбор», состоялся просмотр первого акта этой постановки в исполнении Театра рабочей оперы. Как писала в те дни «Советская музыка», «этот показ будет памятен многим. Впервые на сцене шло вполне полноценное, хотя и незаконченное музыкально-драматическое действие. Крестьяне, красноармейцы, комиссары... военная тревога — новые люди в новых положениях, которых не знала и не могла знать старая опера...»⁴⁰.

Однако в созданном А.А. Давиденко спектакле специалистами было обнаружено немало крупных недостатков, углублённых ошибками театра и постановщиков. Всё это было отмечено выступавшими на разборе постановки композиторами, подвергшими оперу серьёзной критике, с которой согласился и сам автор⁴¹. К сожалению, Давиденко не закончил своё музыкальное произведение в связи со скоропостижной кончиной⁴².

Помимо творческой деятельности А.А. Давиденко в 1930-е годы большую организаторскую и пропагандистскую работу. Так,

10 октября 1931 года он выступил в Институте литературы и языка Коммунистической Академии при ЦИК СССР с докладом на тему: «Оборона СССР в творчестве композиторов»⁴³.

Важным рубежом в появлении новых произведений отечественной музыкальной культуры стал 1932 год. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года способствовало революционным переменам на театральном участке «художественного фронта»⁴⁴. После этого в советском музыкальном сообществе возникла потребность в перестройке всей работы. Н.И. Челябинов в своей программной статье «К итогам дискуссии на музыкальном фронте» в журнале «Советская музыка» писал, что «перестройка... должна заключаться в повороте лицом к советскому народу, колхозникам, рабочим, к Красной Армии»⁴⁵.

Советские теоретики культуры в январе 1932 года признавали: «Отставание искусства от задач социалистического строительства значительно... Основные причины отставания — в недостаточном освоении марксистско-ленинского мировоззрения... Не может быть советского пролетарского произведения, если автор не понимает движущих сил революции, если он не владеет методом диалектического материализма»⁴⁶.

Видимо, в связи с этим к середине 1930-х годов ведущие советские композиторы, опираясь на классические традиции и метод социалистического реализма, создали несколько талантливых произведений, в которых они стремились к

правдивому изображению действительности. Из относительных удач советского музыкального театра в те годы наиболее известна опера «Тихий Дон», созданная в 1935 году композитором И.И. Дзержинским⁴⁷. В основе этого спектакля лежало одноимённое произведение М.А. Шолохова, в котором тема Гражданской войны в России занимала одно из центральных мест.

Ленинградский «Рабочий и театр» сообщал в апреле 1935 года: «...Одновременно театр готовит “Тихий Дон” — первую оперу молодого композитора И.И. Дзержинского, написанную им по заказу театра по материалам романа Шолохова. Оперу ставит режиссёр московского Театра Революции — Терешкович, художник спектакля

Г.П. Руди. Вся музыкальная часть под руководством засл. арт. С. Самосуда. Главные партии исполняют арт. Вельтер, Соколова, засл. арт. Журавленко, Засецкий, Григорий Орлов»⁴⁸.

В целом «Тихий Дон» получил хорошие отзывы специалистов. Так, советский музыковед и критик А.И. Шавердян отмечал: «Как первый росток, как основа для плодотворных реалистических исканий — “Тихий Дон” получил заслуженные оценки общественности...»⁴⁹. Он особо подчеркнул, что в «Тихом Доне» впервые «жизненно и органично прозвучала большая тема нашей эпохи... “Тихий Дон” вызвал многочисленные подражания и создал целое направление в нашей оперной литературе»⁵⁰.

Определённым толчком к развитию военной тематики в музыке послужило создание в 1933 году оборонной секции Союза советских композиторов (ССК)⁵¹. Секция практически сразу же развернула активную организаторскую и творческую работу. Интересно, что в начале 1930-х годов с деятелями искусств нередко общалось руководство Народного комиссариата обороны, что было очень полезно для композиторов. Например, 26 марта 1935 года помощник начальника кавалерии Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) тов. И.Д. Косоков провёл беседу с активом оборонной секции Московского ССК о боевом пути Первой конной армии⁵². В Гражданскую войну он служил начальником штаба

Малый оперный театр
Петроград, 1920-е гг.

4-й кавалерийской дивизии 1-й конной армии — ему было что рассказать советским мастерам искусств о той войне⁵³.

Однако крупных и, что, пожалуй, самое главное, удачных опер на исследуемую нами тему в стране по-прежнему практически не было. Для того чтобы в наши дни убедиться в этом, достаточно взглянуть на репертуарный план одного из ведущих советских театров — Государственного академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова в Ленинграде (сокращённо ГАТОБ, но в городе его просто называли Кировским). В декабре 1935 года газета этого творческого коллектива «За советское искусство» писала: «На состоявшемся при дирекции нашего театра совещании в репертуарный план 1935—1936 гг. намечено включить:

“Утраченные иллюзии” — 28 декабря

“Жизель” — январь 1936 г.

“Луиза Миллер” — февраль

“Лоэнгрин” — март—апрель

“Партизаны” — апрель—май

“Бенвенуто Челлини”

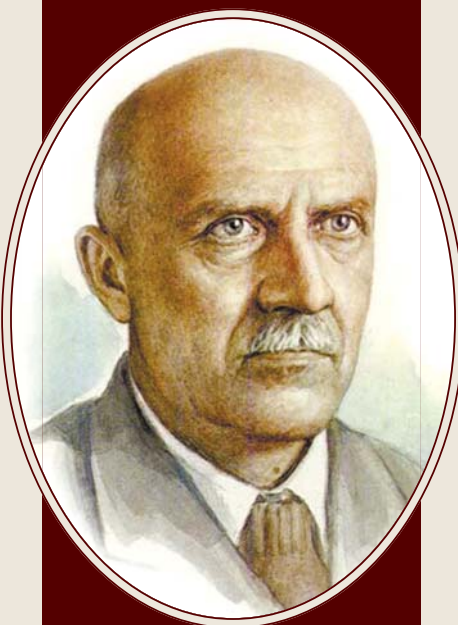
“Раймонда” или “Дон-Кихот” — октябрь

“Декабристы” — январь 1937 г.

“Дон-Жуан”

“Князь Игорь” или “Борис Годунов”»⁵⁴.

Революция культурной жизни, шедшая в СССР, вызвала изменения и в других видах музыкального искусства, в частности в балете. Одним из ведущих центров отечественного балета в те годы был Кировский театр в Ленинграде. Говоря о его балетном репертуаре, весьма авторитетный в 1930-е годы

Б.В. Асафьев

советский музыковед, театральный и музыкальный критик И.И. Соллертинский отметил в журнале «Советская музыка»: «В наступающем году балет ГАТОБ ставит “Утраченные иллюзии” (по Бальзаку, муз. Б.В. Асафьева, постановщик Р.В. Захаров) и “Партизаны” (муз. Б.В. Асафьева, балетмейстер В.И. Вайнонен)»⁵⁵. При этом специалист подчеркнул, что «из них особый интерес вызывают “Партизаны” — опыт героического балета о гражданской войне, долженствующий вновь поставить — на большой принципиально-творческой высоте — проблему советского балета»⁵⁶.

Как нам видится спустя почти 90 лет, нельзя не поддержать мнение лучшего друга великого Д.Д. Шостаковича (И.И. Соллертинский был другом Шостаковича)⁵⁷. Действительно, среди многих замечательных спектаклей Кировского театра середины 1930-х годов только один имеет отношение к исследуемой нами теме. Эта

постановка — балет «Партизаны» — первый и единственный отечественный балет о Гражданской войне, созданный на музыку ленинградского композитора Б.В. Асафьева⁵⁸.

В Кировском театре прекрасно осознавали, что создать балет на подобную тему очень тяжело даже такому высококвалифицированному коллективу. «За советское искусство» писала: «Балет “Партизаны” является очень большой, очень серьёзной работой для всей труппы. Мы должны вложить в постановку этого спектакля все наши силы, создать настоящий советский балет на нашей сцене»⁵⁹.

История постановки имеет свои особенности. Так, в ходе работы было изменено название балета, что случается, в общем, нечасто. Вместо изначально заявленного в 1935 году балета «Партизаны» в апреле 1937 года в документах появился балет «Партизанские дни», поставленный балетмейстером В.И. Вайноненом и художником В.В. Дмитриевым⁶⁰. Талантливый ленинградский специалист взялся за «Партизанские дни», заимствовав сюжет и героев из недавнего прошлого — событий Гражданской войны. К 10 февраля 1937 года балетмейстер должен был сдать режиссёрскую экспозицию балета и приступить к репетициям⁶¹. Однако в связи с возникшими при постановке трудностями сроки выхода спектакля были перенесены. Изначально премьера балета была назначена на 19 апреля 1937 года⁶². Но первое представление «Партизанских дней» было осуществлено в Ленинградском театре оперы

и балета имени С.М. Кирова только 10 мая.

«Партизанские дни» (1-я ред. — 1936, 2-я — 1937) — уникальный пример балета, целиком построенного на характерном танце и пантомиме, что было тогда неслыханно.

К слову, характерным называется народный танец, который адаптирован для балетного спектакля. При этом в нём нет никаких пуантов и воздушных пачек: обувь на каблуках, тяжёлые юбки в пол у женщин, галифе и патронташи у мужчин. Можно ли сегодня представить, что на фоне белоснежных гор партизаны мчались в бой на живых конях?! Это была сцена в духе фильма «Чапаев» — самой популярной киноленты того времени, которая неизменно вызывала овации зрителей.

Кстати, «Партизанские дни» были хорошо встречены публикой, особенно горячо принимавшей балерин Н.А. Анисимову⁶³ и В.И. Каминскую⁶⁴ — исполнительниц центральной женской роли Насти, а также танцовщика В.М. Чабукиани, со свойственным ему темпераментом и блестящим исполнением танцевальной партии воплотившего образ горца Керима⁶⁵.

Однако, несмотря на то, что балетмейстер В.И. Вайнонен старался от всей души, эпизоды Гражданской войны плохо поддавались его усилиям придать им сценическое существование в неофольклорном танце. Плюс в ходе постановки в театре возник конфликт между артистами, получивший резонанс. Как следствие, во многом новаторский спектакль быстро сошёл со сцены. Как бы то

Н.А. Щорс

ни было, первый советский балет о Гражданской войне следует признать интересной оригинальной работой.

Одним из наиболее популярных видов музыкального искусства в Советском Союзе 1930-х годов являлась оперетта. В 1937 году в Москве вышла оперетта Б.А. Александрова «Свадьба в Малиновке»⁶⁶. Это была уже вторая постановка на данное либретто — первая принадлежала украинскому композитору, дирижёру Харьковского театра музыкальной комедии А.П. Рябову и была поставлена в нескольких театрах на Украине⁶⁷. Персонажи этого спектакля — красноармейцы бригады легендарного Г.И. Котовского — стали широко любимы в советском обществе. Главный герой — командир котовцев Назар Дума сообщает малиновцам о победе Красной армии над белогвардейцами под Перекопом. Все ликуют, а дед Нечипор крепче натягивает заветную будёновку со словами:

«Власть больше не меняется!»

Премьера спектакля состоялась 8 ноября 1937 года на сцене Московского театра оперетты, практически одновременно с премьерой оригинальной украинской версии Рябова в Харькове. Спектакль Московского театра оперетты (режиссёры Г.М. Ярон и С. Мызникова), приуроченный к двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, получил большой общественный резонанс. «Свадьба в Малиновке» сыграла значительную роль как в становлении советской музыкальной комедии, так и в судьбе самого Б.А. Александрова, положив начало его активному творческому сотрудничеству с музыкальным театром.

В то же время, несмотря на активную работу, 23 февраля 1938 года театральная газета ГАТОБа отмечала: «Пока, к сожалению, мы никак не можем удовлетворить наличным количеством опер и балетов, в которых полно и всесторонне отражалась бы героическая борьба и мирная работа Красной армии»⁶⁸.

В статье «О “Славе”» та же газета подчёркивала: «Наша сила, наша гордость — Красная Армия и Флот должны быть достойно отражены в репертуарной тематике нашего театра. Рождение Красной Армии, её героическое прошлое, её повседневная работа явились блестящим материалом для создания ряда драматических и музыкальных произведений»⁶⁹.

23 февраля 1938 года «За советское искусство» писала: «Уже готовится опера “Щорс”, показывающая начало организации

отдельных частей Красной Армии, борющихся против немецких интервентов»⁷⁰. Тогда же газета сообщила о том, что оперу о «героических буднях сегодняшней Красной Армии» пишет композитор В.В. Волошинов⁷¹. Премьера новой оперы на текст популярного тогда автора стихов и песен В.М. Гусева в театре планировалась в конце декабря 1939 года⁷².

В сентябре 1938 года в Киевском оперном театре была поставлена опера украинского композитора Б.Н. Лятошинского «Щорс», посвя-

щённая герою Гражданской войны Н.А. Щорсу⁷³. Авторами либретто этой оперы, которая известна ещё под названием «Полководец», стали М.Ф. Рыльский и И.А. Кочерга⁷⁴. Несмотря на то что премьера спектакля в Ленинграде среди любителей оперного искусства прошла по разным причинам почти незамеченной, хоры и песни о Гражданской войне из этой постановки, близкие к украинскому фольклору, оказались замечательными и были радушно приняты обществом. Так, в репертуаре Краснознамённого ансам-

бля песни и пляски имени А.В. Александрова долгие годы была «Песня богунцев» из этого спектакля⁷⁵.

Советский герой Гражданской войны, бывший царский офицер, уроженец Черниговской губернии украинец Николай Щорс считался в нашем обществе тех лет «украинским Чапаевым». Фильм «Чапаев», вышедший на киноэкраны в 1934 году, прошёл с ошеломляющим успехом как в СССР, так и за границей, а сам В.И. Чапаев на долгие годы стал народным героем. Н.А. Щорс и его богунцы

Лауреат международных конкурсов артист А.Ю. Круковский в роли Яшки в спектакле «Свадьба в Малиновке»

Санкт-Петербургский государственный театр музыкальной комедии

(казаки 3-го Повстанческого полка имени И. Богуна) также долгое время служили примером патриотизма, в первую очередь для молодёжи Советской Украины: ведь они воевали за Родину не только с гайдамаками, но и с немцами. Образ кайзеровской Германии периода Первой мировой войны, видимо, проецировался в сознании советских людей на реалии гитлеровской Германии 1930-х годов. С другой стороны, через свою прекрасную музыкальную культуру Украина в предвоенные годы становилась ближе для жителей всех советских республик.

Среди исследуемых нами произведений следует выделить также оперу «В бурю», написанную в 1939 году молодым советским композитором Т.Н. Хренниковым⁷⁶. Содержание этой талантливой постановки опиралось на исторические события Антоновского восстания 1921 года в Тамбовской губернии. Накануне войны спектакль активно использовался в работе по культурному обслуживанию красноармейцев и командиров РККА. Так, например, осенью 1939 года газета Кировского театра «За советское искусство» сообщала: «Вечером 7 ноября в нашем театре побывают участники Октябрьского парада. Они будут присутствовать на премьере оперы Т. Хренникова «В бурю». В филиале организуется большой концерт для бойцов, политработников и командиров Ленинградского Военного Округа»⁷⁷.

В контексте исследования представляет интерес тот факт, что 18 июня 1939

С.С. Прокофьев

года в Ленинградском государственном театре оперы и балета имени С.М. Кирова прошёл оборонный вечер, посвящённый знаменательной дате — очередной годовщине «защиты Петрограда от банд Юденича». Присутствовавшие на вечере артисты музыкального театра и его гости приняли резолюцию, в которой говорилось: «Коллектив работников Государственного ордена Ленина Академического театра оперы и балета имени Сергея Мироновича Кирова, отмечая знаменательную дату двадцатилетия боёв под красным Петроградом и славную победу над бандами Юденича, клянётся... превратить театр в неприступную крепость обороны»⁷⁸.

Как писала по итогам мероприятия в газете «За советское искусство» солистка балета Кировского театра О.П. Мунгалова, «театр показал, что он владеет кадрами, могущими по-настоящему, по-боевому сменить лиру на винтовку и оказать действен-

ный отпор врагу»⁷⁹. Примечательно, что «собравшиеся на вечере послали приветствие товарищу Жданову»⁸⁰.

Победа над войсками бело-говардейского генерала Юденича на северо-западе России стала лишь одним из эпизодов Гражданской войны. Однако следует отметить, что в 1939 году, когда уже прошёл год, как состоялся позорный Мюнхенский сговор, практически разрушивший суверенную Чехословакию и открывший Гитлеру дорогу к началу Второй мировой войны, в Ленинграде ещё отчётливо помнили о событиях войны, закончившейся два десятка лет назад!

Практически за год до начала Великой Отечественной войны, 23 июня 1940 года, состоялась премьера оперы С.С. Прокофьева «Семён Котко»⁸¹. Работа над её клавирами продолжалась с марта по июнь 1939 года. Летом того же года велись переговоры композитора о постановке спектакля в Оперном театре имени К.С. Станиславского в Москве, а осенью была закончена партитура. Сюжет оперы был заимствован автором из повести известного советского писателя В.П. Катаева «Я, сын трудового народа» (1937), рассказывающей о событиях Гражданской войны на Украине в 1918 году, о судьбе крестьянина-бедняка Семёна Котко, который, отстаивая свою долю, пошёл сражаться за власть советов. Интересно, что либретто Прокофьев писал совместно с Катаевым⁸². Его основу составили прозаические диалоги и повести, шуточная народная песня «И шумит, и гудит», обрядо-

вые свадебные хоры, а среди немногочисленных стихотворных текстов присутствует «Заповіт» Т. Шевченко.

По-видимому, украинский колорит прозы Катаева воскресил в памяти Прокофьева незабываемые впечатления детства, проведённого в Сонцовке (Донбасс)⁸³. Не случайно он начал сочинение оперы со второй картины первого акта — встречи Семёна с односельчанами. В дальнейшем Прокофьев раздвинул рамки историко-бытовой повести, насытив её лирико-психологическим содержанием. Заново были созданы сцены любовных

свиданий; события, связанные с разорением села немцами и гайдамаками, стали драматической кульминацией оперы. «Семён Котко» — одно из больших достижений советского музыкально-театрального искусства⁸⁴.

Однако даже хороший спектакль имеет и свои недостатки. Например, уже упоминавшийся нами И.И. Соллертинский писал о постановке, что она является «примером явно затянутого построения оперы»⁸⁵. Ленинградский критик в журнале «Советская музыка» подчёркивал: «До

середины третьего акта в “Семёне Котко” чувствуется большой эпический пафос, в середине третьего акта появляется патология; дальше всё начинает напоминать фильм “Красные дьяволята”, когда вбегают партизаны и спасают спрятанных почему-то под церковью героев»⁸⁶.

Очень много писал об этой опере в своей большой работе «Советская опера» А.И. Шавердян, в частности: «Прокофьев в “Семёне Котко” нашёл чрезвычайно живые и напряжённые интонации речитатива, передающие богатейшие оттенки человеческой

Михайловский театр в наши дни
Санкт-Петербург

Красноармейцы в Петрограде
1919 г.

Богунцы. 1-я Украинская дивизия. Командиры и политработники
г. Стародуб, ноябрь 1918 г.

Спектакль «Свадьба в Малиновке» в Ленинградском театре оперетты
1938 г.

речи. Очень своеобразны и песенные эпизоды оперы... представляющие новую трактовку народно-песенных элементов»⁸⁷.

Следует отметить, что создание произведений на исследуемую нами тему со второй половины 1930-х годов находилось в центре внимания ведущих мастеров искусств. Например, художественный руководитель и главный дирижёр Ленинградского Малого оперного театра Б.Э. Хайкин утверждал: «...Наши композиторы черпали темы для своих опер преимущественно из эпохи Гражданской войны: таковы — “Тихий Дон”, “Щорс”, “Мятеж”, “В бурю” и др.»⁸⁸. Ему вторил А.И. Шавердян, который считал, что оперы о Гражданской войне являются «наиболее распространённым разделом советской оперы».

Более того, А.И. Шавердян поднял проблему воплощения в музыкальном искусстве 1930-х годов образа героя Гражданской войны. Он писал: «Мы знаем оперы, где участвуют Фрунзе, Щорс, Чапаев, Котовский. Но в них лишь имя героя да малозначительные детали и факты, второстепенные явления. Такие оперы в лучшем случае могут претендовать на значение иллюстраций к биографии героя. Чаще же они лишь дискредитируют героическую тему. В них образ оказывается приниженным, лишённым черт героического и великого. Портрет героя, великого человека нашей эпохи, ещё не написан нашими оперными композиторами. Нерешённость этой задачи неизмеримо ограничивает идейный диапазон

советских опер, их воспитательную силу»⁸⁹.

В заключение отметим, что в середине 1920-х годов в СССР стали появляться первенцы советской оперы на тему Гражданской войны. В 1925 году в Ленинграде поставили первую героическую оперу, имеющую отношение к Гражданской войне, — «За Красный Петроград» А.П. Гладковского и Е.В. Пруссак. Однако последующие годы не стали временем расцвета нового направления. Это был сложный период новейших театральных теорий и ограниченной практики, мечтательных проектов утопического будущего, время неосуществлённых моделей и образов, задуманных, но никогда не воплощённых в жизнь театральных постановок, как, например, работа А.А. Давиденко. С другой стороны, подлинно новым в советской опере стало обращение к современным сюжетам.

К своей основной задаче — воплощению советской действительности — отечественный музыкальный театр подошёл только к середине 1930-х годов. В тот период в СССР появились первые советские оперы, прочно вошедшие в репертуар национальных музыкальных театров. Молодые советские композиторы подхватили и военную тематику. Процесс модернизации всего музыкального репертуара отразился, в частности, и в создании новых произведений мастеров искусств, посвящённых Гражданской войне и Красной армии («Тихий Дон» И.И. Дзержинского, «В

Б.А. Александров

бурю» Т.Н. Хренникова, «Семён Котко» С.С. Прокофьева, «Щорс» Б.Н. Лятошинского). Однако большими художественными достоинствами из них обладала, пожалуй, лишь опера С.С. Прокофьева, написанная в 1939 году и повествующая о событиях немецкой оккупации Украины в 1918 году.

Как показал анализ, многие первые советские оперы, за редким исключением, отличались откровенно слабым музыкальным содержанием: позже приходилось править партитуры, дописывать целые сцены и сочинять новую оркестровку. Как следствие, подавляющее большинство созданных в те годы оперных постановок на тему Гражданской войны не выдержали испытания временем.

Крайне ограниченно было количество балетов на исследуемую тему. Пожалуй, лишь балет Б.В. Асафьева «Партизанские дни» можно считать примером высокого творчества композитора, несомненного мастерства

балетмейстера и хорошей работы артистов.

Итак, большинство крупных музыкальных произведений (опер, оперетт, балетов) о Гражданской войне, как, впрочем, и о революционных событиях 1917 года, в дальнейшем были исключены из репертуаров театров ввиду несоответствия их идейно-художественных качеств возросшим требованиям и вкусам советского слушателя. Они имели скорее принципиальное, чем художественное значение и ныне забыты. При этом сохранились воспоминания артистов, партитуры, фотографии и, конечно, эскизы художников-постановщиков.

Поистине единственным шедевром отечественной музыкальной культуры 1930-х годов, надолго пережившим своё время, явилась оперетта Б.А. Александрова «Свадьба в Малиновке» — первая удачная советская оперетта на тему Гражданской войны. Устарела ли сегодня «Свадьба в Малиновке» — произведение талантливое и яркое, но определённо (хоть и ненавязчиво) тенденциозное? Полагаю, что нет, как и любое творение, могущее претендовать на роль классики. Собственно, и оперетта бывает классической. В связи с этим она остаётся исключительно популярной у любителей музыкально-театрального искусства и в наши дни. Так, постановка с большим успехом идёт в Санкт-Петербургском государственном театре музыкальной комедии⁹⁰. С 1938 года этот спектакль пережил на сцене культурной столицы России пять новых редакций⁹¹.

Оперетта Б.А. Александрова оказала большое влияние не только на становление советской оперетты, но и на другие жанры отечественного искусства. Так, 56 лет назад, в 1967 году, на киностудии «Ленфильм» по сценарию одного из авторов первого либретто оперетты Л.А. Юхвида был

создан широкоформатный цветной фильм «Свадьба в Малиновке»⁹².

Фильм стал настоящим этапом отечественной музыкальной комедии, а его герои по-прежнему искренне любимы российским зрителем. Многие фразы, произнесённые персонажами этой лихо

закрученной военной истории, стали крылатыми выражениями. Одна из самых известных: «Власть больше не меняется!», сказанная жителем украинского села Малиновка, послужила своеобразным художественным символом победы Красной армии в Гражданской войне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фрунзе М.В. Военная доктрина Красной армии. М.: Родина, 2018. С. 72.

² Таким идеалом для подражания для нескольких поколений советских людей стал, например, Павел Корчагин, герой романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь», вышедшего в 1932 г. При этом уникальным было то, что имя этого литературного персонажа запечатлено в официальной топонимике СССР в названиях десятков улиц в различных городах.

³ Колесникова Н.А. Военная песня в духовной жизни общества. Дисс. ... канд. культурологических наук. М., 2002. 180 с.

⁴ Томпакова О.М. Тема гражданской войны в русской советской опере (на материале советского оперного творчества периода 1925—1941 гг.). Автореферат дисс. ... канд. искусствоведения. Л., 1955. 18 с.

⁵ Луначарский А. Оперно-балетный театр: его роль и значение // Рабочий и театр. 1925. № 1. С. 13.

⁶ Академические задачи и перспективы // Там же. 1924. № 1. С. 9.

⁷ В Малом (ныне Михайловском) театре в разные годы были поставлены музыкальные произведения советской направленности, такие как «Любовь Яровая», «Мать», «Броненосец «Потёмкин»», «Тихий Дон», «Поднятая целина».

⁸ Академические задачи и перспективы // Рабочий и театр. 1924. № 1. С. 9.

⁹ На пороге 1925 // Там же. 1925. № 1. С. 3.

¹⁰ Воеводин П. Лицо театра // Там же. 1925. № 40. С. 13.

¹¹ Михайловский театр был открыт в Петербурге в 1833 г. по указу императора Николая I.

¹² Спутник по театру. С понедельника, 20, по воскресенье, 26 апреля // Рабочий и театр. 1925. № 16. С. 28.

¹³ На путях рабочего театра. Театр.-худ. бюро // Там же. 1925. № 2. С. 7.

¹⁴ На путях рабочего театра. Театр.-худ. бюро // Там же. 1925. № 4. С. 9.

¹⁵ История русской советской музыки. Т. 1. 1917—1934. М., 1956. С. 165.

¹⁶ Спутник по театру. С понедельника, 20, по воскресенье, 26 апреля. С. 28.

¹⁷ Юденич Николай Николаевич — русский военачальник, генерал от инфантерии.

¹⁸ Спутник по театру. С понедельника, 20, по воскресенье, 26 апреля. С. 28.

В сентябре—октябре 1919 г. генерал Н.Н. Юденич организовал второй поход Северо-Западной армии на Петроград.

¹⁹ Там же. Самосуд Самуил Абрамович (1884—1964) — русский и советский дирижёр, педагог, виолончелист, народный артист СССР (1937). Лауреат трёх Сталинских премий (1941, 1947, 1952). В 1925 г. — главный дирижёр Малого оперного театра.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Максакова (Сидорова) Мария Петровна (1902—1974) — советская оперная певица, педагог и публицист, народная артистка СССР. В 1925—1927 гг. — солистка Ленинградского театра оперы и балета (ныне Мариинский театр). Исполняла роль Даши — добровольного бойца рабочего отряда, — которая 13 раз «освобождала» Гатчину.

²² Ленинградский рабочий. 1925. 27 апреля.

²³ Марк Рейзен: автобиографические записки, статьи, воспоминания / Сост. и ред. Е.А. Грошева. М., 1986. С. 83.

²⁴ Валерьянов Б. Вопросы музыкальной современности // Рабочий и театр. 1926. № 16. С. 5.

²⁵ Дискуссия о советском симфонизме // Советская музыка. 1935. № 5. С. 29.

²⁶ Спутник по театру. С понедельника, 20, по воскресенье, 26 апреля. // Рабочий и театр. 1925. № 17. С. 4.

²⁷ Спутник по театру. Со вторника, 27 апреля, по вторник, 4 мая // Там же. 1926. № 17. С. 26.

²⁸ Петроград был переименован в Ленинград 26 января 1924 г.

²⁹ В 1923 г. Гатчина была переименована в Троцк в честь советского политического деятеля Л.Д. Троцкого в ознаменование его заслуг в обороне Петрограда в 1917 и 1919 гг. В 1929 г. переименован в Красногвардейск. В 1944 г. возвращено историческое название.

³⁰ Потоцкий Сергей Иванович (1883—1958) — советский композитор. Автор четырёх опер, кантаты «Родина», оркестровых и фортепианных произведений, романсов, музыки к спектаклям и кинофильмам, например, «Богдан Хмельницкий» (1941), «Кашей Бессмертной» (1944), «Майская ночь, или Утопленница» (1952).

³¹ Театральный Свердловск // Рабочий и театр. 1930. № 8. С. 14.

³² Политковский Владимир Михайлович (1892—1984) — советский оперный певец (баритон), с 1920 по 1948 г. — солист Большого театра Союза ССР, музыкальный педагог.

³³ 8 марта 1937 г. Булгаков завершает первую редакцию либретто «Чёрное море», 20 марта либретто «Чёрное море» сдано в Большой театр.

³⁴ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 562. К. 16. Ед. хр. 8. С. 123.

³⁵ Фильм «Бег» был снят в 1970 г. по мотивам произведений Михаила Булгакова «Бег», «Белая гвардия» и «Чёрное море».

³⁶ Слащёв Яков Александрович (1885—1929) — русский и советский военачальник, военный педагог. Герой Первой мировой войны, генерал-лейтенант.

³⁷ Белый генерал Владимир Зенонович Май-Маевский (1867—1920), известен уникальным по размаху пьянством.

³⁸ Маньков А.В. Музыкальная революция в Красной армии // Военно-исторический журнал. 2021. № 8. С. 98.

³⁹ Калтат Л., Рабинович Д. Певец рабочего класса: памяти А.А. Давиденко // Советская музыка. 1934. № 5. С. 27.

⁴⁰ Лебединский Л. А. Давиденко: материалы для творческой биографии // Там же. 1935. № 4. С. 33.

⁴¹ Там же.

⁴² А.А. Давиденко скоропостижно скончался в 1934 г.

⁴³ Лебединский Л. Указ. соч. С. 35.

⁴⁴ Годовщина исторического документа // Рабочий и театр. 1933. № 11. С. 3.

⁴⁵ Челяпов Н. К итогом дискуссии на музыкальном фронте // Советская музыка. 1936. № 3. С. 9.

⁴⁶ Россовский М. За большевистское качество театра, кино, музыки // Рабочий и театр. 1932. № 2. С. 3.

⁴⁷ Дзержинский Иван Иванович (1909—1978) — советский композитор. Народный артист РСФСР.

⁴⁸ В ленинградских театрах // Рабочий и театр. 1935. № 7. С. 25.

⁴⁹ Шавердян А. Советская опера // Советская музыка. 1941. № 3. С. 7.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Советские композиторы рапортуют XVII партсъезду // Там же. 1934. № 1(17). С. 29.

⁵² В Ленинградском союзе советских композиторов // Там же. 1935. № 5. С. 95.

⁵³ **Косогов Иван Дмитриевич** (1891—1938) — советский военный деятель, комкор.

⁵⁴ Обсуждаем репертуарный план // За советское искусство. 1935. № 5(33). 1 декабря.

⁵⁵ **Соллертинский И.** Творческие про- фильи музыкальных театров Ленинграда // Советская музыка. 1935. № 11. С. 85.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ **Соллертинский Иван Иванович** (1902—1944) — советский музыковед, театральный и музыкальный критик. Профессор. В 1920-е гг. — лектор Ленинградской филармонии. В 1934—1941 гг. работал в Ленинградском академическом театре оперы и балета имени С.М. Кирова. Соллертинский был другом Д.Д. Шостаковича.

⁵⁸ **Асафьев Борис Владимирович** (1884—1949) — русский и советский композитор, музыковед, педагог и общественный деятель, народный артист СССР. Один из основоположников советского музыковедения. Автор первого советского балета.

⁵⁹ Семейственности быть не должно // За советское искусство. 1937. № 5(58). 4 апреля. С. 3.

⁶⁰ **Вайнонен Василий Иванович** (1901—1964) — русский и советский артист балета, балетмейстер. Заслуженный артист РСФСР.

⁶¹ Работа над новыми постановками // За советское искусство. 1937. № 2(55). 27 января.

⁶² Завтраки // Там же. 1937. № 5(58). 4 апреля.

⁶³ **Анисимова Нина Александровна** (1909—1979) — артистка балета и балетмейстер, в 1929—1958 гг. — характерная солистка Ленинградского театра оперы и балета имени С.М. Кирова. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

⁶⁴ **Каминская Вера Ивановна** (1907—1981) — советская балерина, педагог,

балетмейстер. С 1927 по 1942 г. — артистка балета Ленинградского театра оперы и балета имени С.М. Кирова.

⁶⁵ **Чабукиани Вахтанг Михайлович** (1910—1992) — грузинский советский артист балета. Народный артист СССР. Герой Социалистического Труда. С 1929 по 1941 г. — артист балета Ленинградского театра оперы и балета имени С.М. Кирова.

⁶⁶ **Александров Борис Александрович** (1905—1994) — советский композитор, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, генерал-майор, художественный руководитель Ансамбля песни и пляски Советской армии (1946—1986).

⁶⁷ «Свадьба в Малиновке» — оперетта Б.А. Александрова, написанная им в 1936 г. по одноимённой украинской оперетте А.П. Рябова.

⁶⁸ Славная дата. 20 лет Рабоче-крестьянской Красной армии и военно-морского флота // За советское искусство. 1938. № 3(73). 23 февраля.

⁶⁹ О «Славе» // Там же.

⁷⁰ Славная дата... // Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² План — основа работы. Доклад и.о. директора тов. В.Н. Асланова на производственном совещании // Там же. 1938. № 5(75). 17 марта.

⁷³ **Лятошинский Борис Николаевич** (1895—1968) — украинский советский композитор, дирижёр и педагог. Народный артист Украинской ССР.

⁷⁴ **Рыльский Максим Фаддеевич** (1895—1964) — украинский советский поэт, переводчик, общественный деятель. **Кочерга Иван Антонович** (1881—1952) — украинский советский драматург.

⁷⁵ Богунцы — личный состав Богунского полка, входил в состав 1-й Украинской советской дивизии, сформированной осенью 1918 г. на нейтральной территории Украины (между границами Советской Украины

и Украины, оккупированной германцами и австрийцами).

⁷⁶ **Хренников Тихон Николаевич** (1913—2007) — русский советский композитор, пианист, педагог, общественный деятель. Народный артист СССР.

⁷⁷ В Октябрьские праздники // За советское искусство. 1939. № 24(116). 5 ноября.

⁷⁸ На оборонном вечере // Там же. 1939. № 17(109). 27 июня.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ **Жданов Андрей Александрович** (1896—1948) — советский государственный и партийный деятель, с 1934 по 1945 г. — первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б).

⁸¹ **Прокофьев Сергей Сергеевич** (1891—1953) — русский советский композитор, пианист, дирижёр, музыкальный деятель. Народный артист РСФСР.

⁸² **Катаев Валентин Петрович** (1897—1986) — русский и советский писатель, поэт, киносценарист, драматург. Участник Гражданской войны.

⁸³ С.С. Прокофьев родился в с. Сонцовка Екатеринославской губернии (позже Донецкая обл.).

⁸⁴ Черты стиля Прокофьева: сборник статей / Под ред. Л. Бергер. М.: Советский композитор, 1962. С. 31.

⁸⁵ **Соллертинский И.И.** Драматургия оперного либретто // Советская музыка. 1941. № 3. С. 27.

⁸⁶ Там же. С. 29.

⁸⁷ **Шавердян А.** Советская опера // Советская музыка. 1941. № 3. С. 16.

⁸⁸ **Хайкин Б.** Композиторы и оперный театр // Там же. С. 32.

⁸⁹ Там же. С. 12.

⁹⁰ Санкт-Петербургский государственный театр музыкальной комедии: от А до Я. СПб.: Любавич, 2019. 652 с.

⁹¹ Первая премьера спектакля на ленинградской сцене прошла 26 октября 1938 г., последняя — 29 сентября 2017 г.

⁹² Премьера фильма состоялась 13 ноября 1967 г.

A.V. Mankov

«THE POWER DOESN'T CHANGE ANYMORE!»

The Subject of the Civil War in Soviet Musical Theatre Art
(based on materials of newspapers and magazines, 1925—1941)

Information about author. *Andrey Mankov* — associate professor at the Department of Politico-Military Work in Troops of Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny Military Academy of the Signal Corps, Lt. Col. (Res.), Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg). E-mail: 63donetsk@mail.ru).

Summary. *More than one hundred years ago, the Civil War in Russia ended. The theme of this fratricidal military confrontation has always occupied a special place in Russian culture. Thus, the brightest participants of this complex historical event became heroes of the works of Soviet art. Analyzing the materials of newspapers and magazines for the years 1925—1941, the author aims at the study of the largest musical and theatrical works, created in the 1920s—1930s, in which the events of that war are reflected. As the study shows, many productions on the theme of the Civil War, with the exception of Prokofiev's opera Semyon Kotko, were characterized by weak musical material and low-quality libretto. The article concludes that a significant part of the theatrical productions about the war produced in those years has not stood the test of time and subsequently disappeared from the stage. At the same time, among the musical creations there were real masterpieces, such as the operetta Wedding in Malinovka by B.A. Alexandrov, created in 1936, which entered the treasury of our culture and played an important role in the formation of the Soviet operetta.*

Keywords: *the Civil War; Soviet composers; B.A. Alexandrov; S.S. Prokofiev; A.P. Gladkovsky; Leningrad Maly Opera Theater; opera For Red Petrograd; Leningrad State Academic Kirov Theater of Opera and Ballet; operetta Wedding in Malinovka; opera Semyon Kotko; ballet Partisan Days.*

«ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ, В СТРОГОЙ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ ИСКУПАЮТ СВОЮ ВИНУ...»

Положение польских военнопленных и заключённых
в Смоленском концлагере в 1919—1922 гг.

Сведения об авторах. Летуновский Пётр Васильевич — заведующий кафедрой военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии войсковой ПВО имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Смоленск. E-mail: peter00001@yandex.ru);

Гавриленков Алексей Фёдорович — профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии войсковой ПВО имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент (г. Смоленск. E-mail: aleksej.gavrilenkov@mail.ru).

Аннотация. В условиях существующего в мире информационного противоборства возникает задача достоверно передать исторические сведения прошлых лет и столетий современному обществу. В статье представлены результаты проведённого на основе архивных документов и опубликованных материалов анализа положения польских военнопленных и заключённых в Смоленском концлагере в 1919—1922 гг. при рассмотрении трёх ключевых аспектов — правового, социального и экономического. Цель исследования состоит в поиске объективного ответа на вопрос: действительно ли советская власть в условиях Советско-польской войны 1920—1921 гг. создавала для польских военнопленных и заключённых, находившихся в концлагере, достойные условия для существования? Отмечается, что для обеих категорий заключённых были созданы щадящие условия содержания. Смоленский концлагерь для польских военнопленных действовал в строгом соответствии с юридическими нормами молодого Советского государства. Администрация концлагеря стремилась создать такие условия для польских военнопленных и заключённых, которые не нарушали бы их права. От работ в лагере освобождались все занимавшиеся там культурно-просветительной, санитарно-гигиенической и хозяйственно-контрольной деятельностью. Для неграмотных польских военнопленных и заключённых создавались условия для обучения в школе при лагере. Трудовая деятельность предполагала искупление вины. За свой труд военнопленные и заключённые получали заработную плату.

Ключевые слова: Советско-польская война 1920—1921 гг.; Смоленск; концентрационный лагерь принудительных работ; польские военнопленные; условия содержания пленных; трудовая деятельность военнопленных и заключённых; культурно-просветительная работа.

В 1919—1920 гг. между молодым Советским государством (РСФСР) и восстановленным — Польским развернулась полномасштабная война*. Начальник Польского государства Ю. Пилсудский приступил к реализации геостратегической концепции Междуморья. Он стремился «создать под верховенством Варшавы конфедерацию государств, расположенных между

Чёрным, Адриатическим и Балтийским морями»¹.

Освобождение Красной армией белорусских и украинских земель от власти Польши сопровождалось арестами сотрудничавших с её войсками местных жителей. При этом пленные направлялись в концентрационные лагеря принудительных работ — Смоленский и Рославльский.

О советских концлагерях времён Советско-польской войны (в

* В польской исторической науке обычно приняты иные даты этой войны: 1919—1921 гг.

1920—1921 гг.) и различных аспектах содержания польских военнопленных и заключённых написано немало работ как российскими, так и польскими исследователями².

Особо отметим работу И.Б. Беловой³, которая обратилась к опыту содержания польских военнопленных в концлагерях центральных

Смоленск оказался в центре военных событий на западном направлении наступления войск Красной армии. Первоначально в 1919 году Смоленский концлагерь создавался в строгом соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР от 17 мая 1919 года и «Инструкцией в развитие постановления ВЦИК о лагерях принудительных работ». В лагере находились лица различных категорий, представленных четырьмя группами (а также военнопленные — группа «А»): «1 группа. Осуждённые

на срок до 5 лет. 2 группа. Осуждённые на срок свыше 5 лет. 3 группа. Заложники, содержащиеся на всё время Гражданской войны или до особого распоряжения. 4 группа. Осуждённые на всё время Гражданской войны. А группа. Военнопленные Гражданской войны, взятые на фронте»⁴. В соответствии с разъяснениями «Инструкции...» военнопленные сначала содержались вместе с представителями других вышеперечисленных категорий.

С момента создания Смоленский концлагерь распола-

российских губерний — Брянском, Калужском, Рославльском, Рязанском, Тульском. Однако объектом её подробного изучения не стал Смоленский концлагерь, где содержались польские военнопленные и заключённые. Именно об их положении в этом концлагере и пойдёт речь в данной статье.

гался в бывшем Авраамиевском православном мужском монастыре⁵. Несоответствие его помещений установленным нормам и требованиям заставило местные органы власти искать более подходящие здания. Предполагалось перевести концлагерь в помещения бывшей каторжной тюрьмы⁶: «Чрезвычайная санитарно-эпидемиологическая Комиссия предлагает Вам вывести срочно концентрационный лагерь из Авраамиевского монастыря и перевести его в Смол. Дом Общ. Принуд. Работ / быв.

Здание земского склада в г. Рославле, в котором располагался концлагерь принудительных работ
Фото начала XX в.

каторжная тюрьма за Молоховскими воротами /»⁷. 17 декабря 1919 года отношением Смоленского губчека № 12151 было предложено переместить концлагерь «в одиночный корпус Дома Общественных Принудительных работ № 1»⁸. Наконец, его перевели в бывшие гусарские казармы — в Заднепровье (Донской переулочек)⁹.

В 1920 году из Смоленского концлагеря был выделен концлагерь для польских военнопленных, который оставили в гусарских казар-

мах. Лагерь с гражданскими заключёнными перевели в другое место. Отметим, что помещения казарм не соответствовали установленным нормам по размещению заключённых и беженцев. Вот как описал состояние лагеря один из проверяющих: «Концентрационный лагерь для военнопленных [подчёркнуто в тексте. — Прим. авт.] / Бывшие гусарские казармы /. Представляет помещение совершенно негодное для жилья. В двух больших казармах, пришедших в ветхость, сосредоточено до 300

человек. Прибывают пачками неопределённого размера. Двухъярусные нары битком набиты. Нет ни подстилок, ни белья, ни сапог... Грязь невообразимая. Заболеваемость, судя по отправке на врачпункт Губэвака, поднимается угрожающе. С 1-го ноября [1920 г.] отправлено 10, 11, 8, 6, 10, 6, 21, 11, 21 [военнопленных]»¹⁰.

Смоленский концлагерь был этапным¹¹. В него поступали польские военные и гражданские заключённые из 12 концлагерей: Брянского, Витебского, Вятского, Ека-

Отправка коммунаров на Западный фронт

г. Вязьма, 2 июня 1920 г.
ГА СО. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 109.

теринбургского, Казанского, Минского, Московского, Рославльского, Полтавского, Тульского, Челябинского, Ярцевского¹².

Всего перевели 138 человек (118 военнопленных, 13 гражданских заключённых, 7 заложников). Большое количество военнопленных стало прибывать в 1921 году — после объявления о начале отправки на родину польских военнопленных. В такой обстановке нормы их размещения не соблюдались. После подписания 18 марта 1921 года представителями РСФСР и Польши Рижского мирного договора на родину отправили пять эшелонов с 830 польскими военнопленными¹³. Однако 106 из них отказались ехать, обрета в Советской России новую родину¹⁴.

В РСФСР основополагающими документами для деятельности концлагерей принудительных работ стали принятые в 1919 году Президиумом ВЦИК постановления: «Об организации лагерей принудительных работ» (15 апреля) и «О лагерях принудительных работ» (17 мая)¹⁵. В документах излагались общие положения об организации лагерей принудительных работ. Кроме того, была разработана инструкция в развитие постановления от 17 мая 1919 года, в которой дано подробное описание деятельности лагерей принудительных работ. В п. 1 §1 «Назначение лагеря Принудительных работ» читаем: «Лагерь принудительных работ является местом, где принудительным трудом, в строгой трудовой дисциплине искупают свою вину лица, совершившие различные преступления и проступки

(обвиняемые в спекуляции, саботаже, преступлениях по должности и пр[оч.]), заведомые угнетатели и эксплуататоры народного труда и приверженцы буржуазного и царско-дворянского строя».

Во главе каждого концлагеря стоял комендант, «избираемый местным Исполнительным Комитетом или временно Чрезвычайной Комиссией и утверждаемый Отделом Принудительных работ при Наркомвнудел». Важно отметить, что в постановлении ВЦИК отсутствовали строки об избрании коменданта лагеря «временно Чрезвычайной Комиссией»: «Комендант лагеря является ответственным за соблюдение порядка в лагере и за точное исполнение всех издаваемых Центральной и Местной властью постановлений, инструкций и распоряжений»¹⁶.

Непосредственными помощниками коменданта являлись завхоз лагеря и заведующий принудительными работами: «1) Заведующий хозяйством, на обязанности которого лежит снабжение лагеря продовольствием, отоплением, освещением, заботы об одежде заключённых, надзор за ремонтом помещения и ведение всей хозяйственной части лагеря.

2) Заведующий принудительными работами, на обязанности которого лежит: организация работ заключённых как в пределах лагеря, так и вне его; оборудование мастерских; снабжение заключённых необходимыми для работ инвентарём и инструментами, наблюдение за своевременным и добросовестным исполнением работ; ведение учёта времени, проработанного каждым за-

ключённым, и учёт заработка заключённого».

Особое внимание следует обратить на §2 инструкции «Обращение администрации с заключёнными», где отмечалось:

«1) Обращение администрации лагеря с заключёнными должно быть строго служебным, но вежливым.

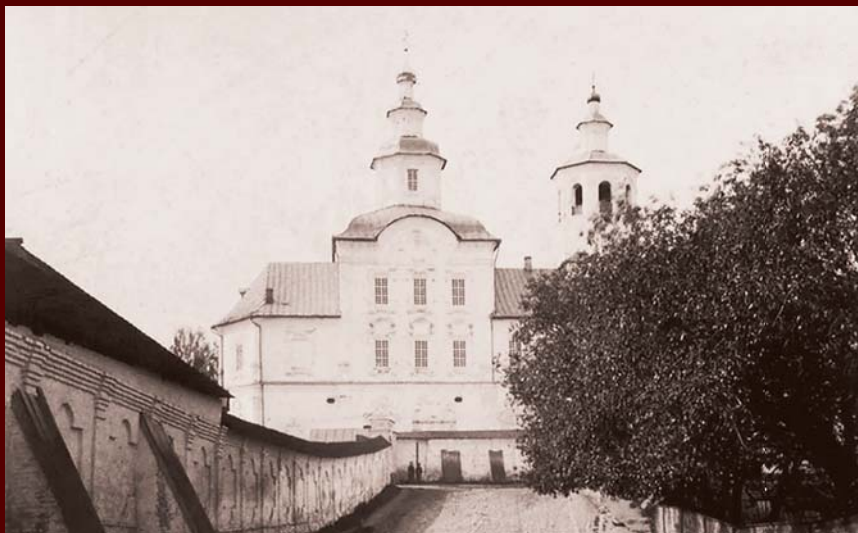
2) Администрация лагеря оказывает содействие заключённым по организации культурно-просветительных кружков, курсов для неграмотных, библиотек, по постановке в лагере спектаклей и т.п.

3) Заключённым разрешается переписка с родными и знакомыми, получение газет и книг и в установленные дни свидания. Примечание. Культурно-просветительная работа среди заключённых ведётся под руководством Отдела просвещения местного Исполкома»¹⁷.

С момента возникновения Смоленского концлагеря принудительных работ (1919) и до его закрытия комендантами (временно исполняющими обязанности) были 12 человек. Частая смена комендантов объяснялась тем, что то или иное лицо не подходило по моральным, деловым или профессиональным качествам. Хотя при вступлении в должность, как правило, очередному коменданту давали заслуживавшую уважения характеристику.

14 февраля 1921 года во все концлагеря принудительных работ, где находились польские военнопленные, за подписью заместителя наркома внутренних дел РСФСР М.Ф. Владимирского были разосланы циркулярные письма (объём — одна страница печатного текста)

Спасо-Преображенский собор Авраамиева монастыря
Фото начала XX в.

Группа печатников смоленской типографии, сражавшихся
с белополяками на Западном фронте
1919 г.
ГА СО. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 339.

Эшелон мобилизованных на Польский фронт
ГА СО. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 114.

с указаниями по поводу организации содержания поляков. В частности, в письмах указывалось, что категорически нельзя смешивать в концлагерях содержание военнопленных и различных категорий заключённых¹⁸.

Отметим, что уже в 1920 году польские военнопленные были выведены в отдельный лагерь. Там им создавались специальные условия содержания. Они освобождались от работы в лагере, если занимались культурно-просветительной, санитарно-гигиенической и хозяйственно-контрольной деятельностью.

Всем неграмотным военнопленным руководство лагеря обязывалось предоставлять возможность обучения, контролируя при этом посещение ими школы¹⁹.

Циркулярное письмо предписывало руководству лагеря создать для военнопленных такие условия, «при которых оставалось бы свободное время для политического развития ...давать работу по возможности в концентрационном лагере или вблизи последнего»²⁰.

Также указывалось, что все работавшие на фабриках и заводах польские военнопленные должны были в соответствии с дополнением к примечанию 4 «Постановления Совета Труда и Оборона» от 15 сентября 1920 года получать заработную плату без всякого удержания²¹.

В том же году в Смоленске открыли школу польских военнопленных, где были всего две должности, обе оплачиваемые: заведующий школой — Феликс Мотрель и заведующий хозяйственной частью — Иосиф Язвинский²². Последний в 1921 году ещё был заключённым Смолен-

ского концлагеря для польских военнопленных, а затем стал его комендантом!

13 марта 1921 года в концлагере с целью активизации культурно-просветительной работы (ограничивалась лишь проведением митингов и беседований)²³ и «перевоспитания имеющих... военнопленных и заключённых Контр-револ. [так в тексте. — Прим. авт.] направления» был открыт «Клуб для польских военнопленных имени М. Каспшака»²⁴.

В концлагерях особое внимание уделялось организации трудовой деятельности заключённых (в том числе и польских военнопленных). С помощью принудительного труда советская власть пыталась их перевоспитать. В связи с этим им предоставлялась возможность работать в создававшихся мастерских или за пределами лагерей. Для уточнения процесса создания, организации деятельности мастерских и использования необходимых материальных ресурсов, труда заключённых за пределами лагерей, а также соответствующей оплаты в течение 1920 года были изданы несколько инструкций различных советских ведомств.

Согласно «Инструкции в развитие постановления ВЦИК о лагерях принудительных работ» (§1, п. 1.) лица, совершившие преступления и проступки против советской власти, помещённые в лагерь, «*принудительным трудом* (выделено нами. — Прим. авт.), в строгой трудовой дисциплине искупают свою вину»²⁵.

В постановлении ВЦИК от 17 мая 1919 года указывалось, что содержание ла-

геря принудительных работ «окупалось трудом заключённых при полном количестве последних»²⁶. С момента поступления в лагерь заключённые немедленно назначались на работы, должны были заниматься там физическим трудом в течение всего времени пребывания (п. 31). Для них устанавливался восьмичасовой рабочий день²⁷.

Польские военнопленные и заключённые Смоленского концлагеря на постоянной и временной основе выполняли работы в его пределах и за ними. Известно, что пленные ремонтировали дороги, убирали урожай, участвовали в «субботниках», работали в интернациональной артели в Вишенках²⁸.

Также поляков задействовали на прядильно-ткацкой фабрике на станции Ярцево, «Высших Повторительных курсах», в Губторфе, Губторфе «Чёрный Бор». Кроме того, они работали в Особом отделе Западного фронта, отделе снабжения Смолгубэвака, Смолгубсоюз, Смолгубпродкоме и на железной дороге²⁹.

Часть военнопленных привлекалась к внутренним работам, в том числе в лагерных мастерских — сапожной, механической, слесарной, портняжной, электромастерской. В концлагере находились лесосека (в Пискарихе, ныне — один из микрорайонов Смоленска) и совхоз Шаталово³⁰.

Всем необходимым мастерские снабжало Главное управление принудительных работ. 25 мая 1920 года в условиях начавшейся войны с Польшей оно выпустило циркулярное письмо № 10295: «Ввиду расширения деятель-

ности Главного Управления Принудительных работ и выполнения им широких задач, а также в целях развития успешной деятельности как организованных, так и вновь организуемых мастерских в лагерях, Главным Управлением приняты усиленные меры к снабжению мастерских всеми потребными для них материалами и предметами. Принимая во внимание ограниченность в материалах и предметах потребления, каковую располагает в настоящее время Советская Республика, Главное Управление заботится о возможно *бережливом* [выделено в тексте. — Прим. авт.] расходовании материалов и равномерном и справедливом распределении их между всеми лагерями»³¹.

Особое внимание уделялось не только вопросам прихода и расхода поступавших в лагерь материалов: всё должно было соответствовать потребностям в них.

25 мая 1920 года вышла «Инструкция к постановлению Главкома о порядке пользования труда заключённых» (принята 7 апреля 1920 г.). В соответствии с её §2 заключённых направляли «лишь для работ первостепенного государственного значения/транспорт, топливо, продовольствие и т.п.»; «Все квалифицированные, также заключённые неквалифицированного труда должны в первую очередь посылаться на работы, перечисленные в §2, лишь при отсутствии такого спроса можно направлять заключённых на менее важные работы».

В §5 инструкции определялся порядок назначения на работы. Так, в п. 1 указывалось, что заключённые,

«имеющие какие-либо профессиональные навыки, используются, по возможности, по специальности»³².

Циркуляр НКВД № 46 «О нормах оплаты труда и о порядке учинения расчёта с военнопленными и заключёнными» предписывал направление всех заключённых концлагерей (в т.ч. и военнопленных) на работы — подённые и постоянные.

Для всех работавших военнопленных и заключённых устанавливался восьмичасовой рабочий день, допускались сверхурочные и ночные работы, которые, как указывалось, «могут быть введены с соблюдением правил о Кодексе законов о труде». Каждый получал вознаграждение за труд (зарплату) исходя из ставок профессиональных союзов соответствующей местности. У каждого должна была быть трудовая книжка установленной формы. Управление лагеря фиксировало характер и время выполнения работ каждого военнопленного и заключённого, вело списки отправлявшихся на работы лиц³³.

С момента открытия лагеря особенно остро стоял вопрос об организации системы медико-санитарной службы. Разделение лагерей привело к созданию для польских военнопленных самостоятельного околотка и приёмного покоя. Однако уже 31 августа 1921 года гарнизонный врач Смоленска

направил на имя коменданта местного концлагеря № 9411 отношение, в котором указывалось: «Согласно распоряжению Начсанзапа и Завед. Губздравом т. Раутенштейна предлагаю Вам с получением сего немедленно провести следующие изменения в лагере: оба околотка и приёмные покои, находящиеся в Вашем лагере, слить в один, устроить одну общую аптеку... Гарнизонный врач г. Смоленска Сокольский»³⁴.

Несмотря на то что состояние санитарной службы лагеря было удовлетворительным, его руководство и санитарная служба не допускали в нём массовой смертности (хотя следует признать, что в течение 1919—1922 гг. польские военнопленные всё же умирали).

Польский историк Л. Выщельский отмечает: «При описании объективных условий, влиявших на судьбу польских пленных в русской неволе, следует добавить многочисленные эпидемии, отсутствие первичной медицинской помощи, содержание в суровом климате, огромные недостатки в оборудовании и гигиене»³⁵. Однако в разных лагерях, где содержались польские военнопленные, не было их массовых смертей. По предоставленным И. Костюшко данным, за 1920—1921 гг. в различных лагерях Советской России умерли от 1068 до 1240 польских военнопленных и гражданских заключённых³⁶.

Между тем польские историки З. Карпус и В. Резмер пишут: «За весь трёхлетний период пребывания в Польше (февраль 1919 г. — октябрь 1922 г.) в польском плену умерло не более 16—17 тыс. российских военнопленных, в том числе около 8 тыс. в лагере в Стшалкове, до 2 тыс. в Тухоли и около 6—8 тыс. в других лагерях»³⁷.

Итак, в Смоленском концлагере, где для польских военнопленных и заключённых были созданы «щадящие» условия, действовали строго в соответствии с нормами советского законодательства. Хотя следует признать, что в рассматриваемый период существовали трудности социально-экономического, военно-политического характера, которые не позволяли в полной мере реализовать заложенные в законодательстве нормы. Тем не менее польским военнопленным и заключённым предоставлялась возможность работать в мастерских на территории концлагеря либо за его пределами — в советских учреждениях и на промышленных предприятиях. В лагере были созданы условия для занятий культурно-просветительной, санитарно-гигиенической и хозяйственно-контрольной деятельностью. Некоторые польские военнопленные, находясь под влиянием коммунистических идей, отказались возвращаться на родину и решили остаться в Советской России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Польша в борьбе за Восточную Европу 1920—2020. М.: Кучково поле, 2020. С. 4.

² Белова И.Б. Военнопленные Советско-польской войны в лагерях при-

удительных работ в 1920—1921 гг. По материалам центральных губерний Европейской России // Военно-исторический журнал. 2021. № 12. С. 76—81; Волеводз А.Г. Про-

блемы военнопленных войны 1919—1920 годов в свете национального и международного права // Восточная Европа. Перспективы. 2011. № 2 (апрель—июнь). С. 53—57; Рай-

ский Н.С. Польско-советская война 1919—1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. М.: Ин-т российской истории РАН, 1999; *Гавриленков А.Ф.* К истории создания системы лагерей в Смоленской губернии в начале 20-х годов XX века // Теория и практика юридической науки в современной России: материалы международной научно-практической конференции. 22—23 декабря 2014 г. Смоленск: Свиток, 2014. С. 12—14; *он же.* К вопросу о польских заключённых в концентрационных лагерях Смоленской губернии в 1919—1921 годах // VI Будаевские чтения «Историко-краеведческое наследие Дмитрия Ивановича Будаева (1923—2011)»: материалы междунауч. науч. конф. Смоленск, 5—6 октября 2017 г. / Отв. ред. О.В. Козлов. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2018. С. 139—143; *он же.* Система концентрационных лагерей в Смоленской губернии в период Советско-польской войны 1920—1921 гг. // *Studia internationalia*: материалы IV междунауч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X—XX вв.» (1—3 июля 2015 г.). Брянск: РИО БГУ, 2015. С. 191—196; *Григорьев А.А., Григорьев А.И.* Заключённые Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919—1923 гг. М.: МИД, 2013; *Костюшко И.И.* К вопросу о польских военнопленных 1920 года // *Славяноведение*. 2000. № 3. С. 42—62; *Мельтюхов М.* Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М.: Яуза, Эксмо, 2004; *Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР в 1919—1922 гг.* Документы и материалы. М.: Инсти-

тут Славяноведения, 2004; *Jeńcy polscy w niewoli sowieckiej 1919—1921* / Oprac. T. Wawrzyński // *Biuletyn Służby Archiwalnej*. 1995. № 18; *Polscy jeńcy woenni w niewoli sowieckiej w latach 1919—1922*; *Materiały archiwalne* / Red. M. Skowronek, A. Gutowski. Warszawa: Naczelna Dyrekcja Archiwów Państwowych, 2009; *Zwycięzcy za drutami. Jeńcy polscy w niewoli (1919—1922)*. Dokumenty i Materiały / Oprac. i do druku pod. S. Alexandrowicz, Z. Karpus, W. Rezmer. Toruń: Uniw. Mikołaja Kopernika, 1995; *Wyszczelski L.* *Jeńcy wojny polsko-rosyjskiej 1919—1920*. Warszawa: Bellona, 2014.

³ *Белова И.Б.* Указ. соч. С. 76—81.
⁴ Государственный архив Смоленской области (ГА СО). Ф. Р.-136. Оп. 1. Д. 217. Л. 117.
⁵ Там же. Д. 47. Л. 10.
⁶ Там же. Д. 15. Л. 5.
⁷ Там же. Л. 7.
⁸ Там же. Л. 18, 66.
⁹ Там же. Д. 125. Л. 30.
¹⁰ Там же. Л. 10, 10 об.
¹¹ *Костюшко И.И.* Указ. соч. С. 42—62.
¹² ГА СО. Ф. Р.-136. Оп. 1. Д. 111. Л. 196, 198, 200, 202, 203, 205, 207, 210, 212, 214, 215, 218, 219, 221—223, 225, 226, 228, 230, 231, 233—236, 240; Д. 192. Л. 20.
¹³ Там же. Связка № 3. Д. 31; Оп. 1. Связка № 3. Д. 34; Связка № 5. Д. 68.
¹⁴ *Гавриленков А.Ф.* «Не желаю подчиняться буржуазному классу, желаю приносить пользу советской власти...» (К вопросу о возвращении польских военнопленных в Польшу в 1921 году)

// *Polish journal of science*. 2019. № 19. Vol. 2. P. 6—10.

¹⁵ Декреты Советской власти. Т. V. М.: Изд-во политической литературы, 1971. С. 69, 70, 174—181.

¹⁶ ГА СО. Ф. Р.-136. Оп. 1. Д. 217. Л. 117.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Д. 216. Л. 603.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 23. Л. 3 об.

²³ Там же. Ф. Р.-136. Оп. 1. Д. 216. Л. 546.

²⁴ Там же. Л. 531; Ф. 19. Оп. 1. Д. 23. Л. 9. Вероятно, клуб был назван в честь польского революционера и активиста рабочего движения Марцина Каспшака (2 ноября 1860 г., Чолово, Сремский повет — 8 сентября 1905 г., Варшава).

²⁵ Там же. Д. 217. Л. 117.

²⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М.: Б.и., 1943. С. 331.

²⁷ Там же.

²⁸ *Костюшко И.И.* Указ. соч. С. 47.

²⁹ ГА СО. Ф. Р.-136. Оп. 1. Д. 47. Л. 30; Д. 111. Л. 33; Д. 218. Л. 165.

³⁰ Там же. Ф. Р.-161. Д. 143. Л. 1.

³¹ Там же. Л. 45.

³² Там же. Л. 51.

³³ Там же. Л. 115.

³⁴ Там же. Д. 26. Л. 46.

³⁵ *Wyszczelski L.* Op. cit. S. 114.

³⁶ *Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР в 1919—1922 гг.* ... С. 161.

³⁷ *Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.* Сб. док. и материалов. М.; СПб.: Летний сад, 2004. С. 26.

P.V. Letunovskiy, A.F. Gavrilencov

«BY FORCED LABOR, IN STRICT LABOR DISCIPLINE THEY ATONE FOR THEIR GUILT...»

Situation of Polish prisoners of war and detainees in Smolensk concentration camp in 1919—1922

Information about authors. *Piotr Letunovskiy* — Head of the Department of Politico-Military Work in Troops at the Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky Military Academy of Field Antiaircraft Defense, D. Sc. (Political Science), Cand. Sc. (Hist.), associate professor (Smolensk. E-mail: peter00001@yandex.ru);

Alexey Gavrilencov — professor of the Department of Politico-Military Work in Troops at the Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky Military Academy of Field Antiaircraft Defense, D. Sc. (Hist.), Cand. Sc. (Philos.), associate professor (Smolensk. E-mail: aleksej.gavrilencov@mail.ru).

Summary. In the conditions of the existing information confrontation in the world, the task arises: to reliably transmit historical information of the past years and centuries to the modern society. The article presents the results of the analysis of the situation of Polish prisoners of war and other inmates in the Smolensk concentration camp in 1919—1922, conducted on the basis of archival documents and published materials, taking into account three key aspects — legal, social and economic. The aim of the study is to find an objective answer to the question: Did the Soviet authorities really create decent living conditions for Polish POWs and other inmates in the concentration camp during the Soviet-Polish war of 1920—1921? It is noted that sparing conditions were created for both categories of prisoners. The Smolensk concentration camp for Polish POWs functioned in strict accordance with the legal norms of the young Soviet state. The concentration camp administration sought to create such conditions for Polish prisoners of war and other inmates that would not violate their rights. All those who were engaged in cultural, educational, sanitary and economic control activities in the camp were exempted from work. Conditions were created for illiterate Polish POWs and other inmates to study in the camp school. Labor activities were to atone for the guilt. Prisoners of war and other inmates were paid for their labor.

Keywords: Soviet-Polish war of 1920—1921; Smolensk; forced labor concentration camp; Polish prisoners of war; conditions of confinement; labor activity of prisoners of war and other imprisoned people, cultural and educational work.

«ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОЕКТА ОГРОМНОЙ ВАЖНОСТИ И ОГРОМНОЙ БУДУЩНОСТИ...»

Забота органов власти и населения Симбирской губернии о детях-сиротах участников Первой мировой войны

Сведения об авторе. Серягин Сергей Николаевич — краевед, член Союза краеведов Ульяновской области (г. Ульяновск. E-mail: seryagin_sergei@mail.ru).

Аннотация. Данная работа посвящена проекту симбирского просветителя И.Я. Яковлева по созданию приюта для сирот, чьи родители погибли на фронтах Первой мировой войны. Предполагалось открытие двух колоний по 150 человек в каждой — отдельно для мальчиков и девочек. Однако реализация проекта открытия приюта столкнулась с рядом трудностей, прежде всего бюрократического характера. Все были готовы поддержать благое дело, все располагали теми или иными возможностями для оказания помощи, но никто не хотел брать на себя дополнительную материальную нагрузку. В июле ходатайство И.Я. Яковлева об ассигновании расходов по содержанию приюта для детей воинов, пострадавших в Великую войну, было решено отклонить. Проект не был реализован, поэтому забыт исследователями, однако представляет интерес для изучения благотворительности.

Ключевые слова: Первая мировая война; благотворительность; приют для сирот; Романовский комитет; земство; И.Я. Яковлев.

Первая мировая война всколыхнула патриотические чувства населения. Уже 17 июля 1914 года в Симбирске прошла манифестация, носившая патриотический характер, численностью до 3000 человек. В связи с манифестом об объявле-

нии войны 22 июля на Соборной площади состоялся 20-тысячный молебен с участием руководства города и губернии. В тот же день около 300 мусульман с пением «Боже, царя храни» на татарском языке и портретами императора Николая II

прошествовали по улицам города до мечети, где совершили моление во славу русского оружия¹.

Вслед за выражением патриотических чувств последовали и практические дела. Из Симбирской губернии на Восточно-европейский театр боевых действий отправились размещавшиеся в городе 163-й пехотный Ленкоранско-Нашебургский полк, 164-й пехотный

Закатальский полк и 5-й уланский Литовский полк. Кроме этого, в Симбирске были сформированы 5 запасных полков, 9 пеших дружин государственного ополчения. Только за период с октября 1914 по апрель 1915 года на фронт были отправлены 22 383 шинели из сукна симбирских суконных фабрик, 90 357 рукавиц, 11 481 пара сапог, 8749 полушубков².

Семьям симбирян, ушедших на Первую мировую войну, также оказывалась всесторонняя поддержка. Губернатором был образован Комитет призрения семей лиц, призванных в действующую армию. За август—сентябрь 1914 года ему удалось собрать 24,8 тыс. рублей. Помимо этого было принято решение создать губернский Комитет Великой княгини Елизаветы Федоровны по устройству и объединению благотворительной помощи семьям лиц, призванных на военную службу, который должен был стать объединяющим для всех остальных комитетов и благотворительных организаций. С 8 сентября 1914 по 1 марта 1916 года комитету было пожертвовано более 52,9 тыс. рублей, из которых семьям воинов передали 43 тыс. рублей. Первым жертвователем (1000 руб.) стал крупный симбирский предприниматель Н.Я. Шатров, одновременно пожертвовавший 500 рублей на строительство Засвияжского детского приюта и 500 рублей на строительство нового Дома трудолюбия. При поддержке Елизаветинского комитета и городской исполнительной

комиссии по оказанию помощи семьям воинов для детей в феврале 1915 года открыли две столовые.

1 января 1915 года в Симбирске был образован отдел Петроградского комитета Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества. 4 января 1916 года в городе открылось отделение Общества повсеместной помощи пострадавшим от войны солдатам и их семьям, состоящего под покровительством Его Императорского Величества государя императора. В первый же день отделения было пожертвовано 2000, а в последующие дни ещё 2500 рублей. Отделение устраивало занятия по обучению инвалидов различным ремёслам, предполагалось строительство дома для инвалидов³.

Не были обделены вниманием и сиротские приюты. Значительную роль здесь сыграл Комитет в память трехсотлетия царствования Дома Романовых (далее — Романовский комитет), учреждённый 21 февраля 1913 года с целью «воспо-собления делу призрения беспризорных сирот сельского населения от двух до

12-ти лет, содержащихся в сиротских домах или общежитиях при начальных школах всех ведомств (содержащихся при низших профессиональных учебных заведениях — до 17-ти), без различия племен, сословий и вероисповеданий». В число предметов ведения комитета входило обозрение отдельных благотворительно-воспитательных учреждений, пользовавшихся пособиями, а также сбор сведений о сиротах сельского населения и разработка мероприятий, направленных на оптимизацию призрения сирот на местах. Помощь осуществлялась путём выдачи денежных пособий земским учреждениям, церковно-приходским попечительствам, благотворительным учреждениям, сельским обществам, частным благотворителям на содержание и расширение существовавших, а также на учреждение новых приютов, школ, соответствовавших сельскому быту⁴. Наибольшее число обеспеченных призрением детей пришлось на вторую треть 1915 года; в дальнейшем рост их числа несколько замедлился, и только со второй трети 1916

года снова начал увеличиваться (см. табл. 1).

Однако, очевидно, мер поддержки и средств на её осуществление не хватало. По данным городской исполнительской комиссии по призрению семейств лиц, призванных в ряды армии, на 7 февраля 1915 года в её распоряжение поступили 18 121 руб. 8 коп., из которых 3951 руб. 5 коп. имели целевое назначение на лазареты и помощь раненым. Развив интенсивную помощь, комиссия израсходовала 10 211 руб. 85 коп. Из них 6877 руб. 75 коп. выплачено деньгами. Кроме того, выдано дров на сумму 3958 руб. 18 коп. При этом комиссия отметила незначительность сумм и полное прекращение пожертвований⁵.

Активное участие в событиях, связанных с Первой мировой войной, принимала Симбирская чувашская учительская школа Ивана Яковлевича Яковлева (далее — СЧУШ)⁶. Она поставила перед собой задачу прежде всего «дать чувашскому населению ясное и точное представление о значении войны, усилить и поддерживать патриотическое вооду-

И.Я. Яковлев

шевление и вызывать готовность ко всяким возможным жертвам»⁷. Воспитанники, разъезжавшие по домам на каникулы, должны были развивать патриотические чувства у людей в своих селениях. Преподаватели СЧУШ переписывались с учителями и священниками в чувашских селениях, разъясняя им необходимость агитационного воздействия на население и сбора пожертвований. В переписке с чувашами, находившимися

непосредственно на фронте, в них поддерживались бодрое настроение, уверенность в победе и необходимость самопожертвования для блага Отечества.

Многие крестьяне, состоявшие в сформированных в Симбирске (преимущественно из чуваш) Спасском и Чебоксарском полках, часто приходили в школу к Ивану Яковлевичу. В 1914 году добровольцами в действующую армию пошли, недоучившись, ученики выпускного класса. Такая же картина повторялась и в последующие годы.

В 1915 году И.Я. Яковлеву при содействии Министерства народного просвещения удалось выхлопотать для воспитанников СЧУШ право проходить сокращённый курс в военно-учебных заведениях и, таким образом, быстрее получать офицерское звание⁸. Оказывалась и материальная поддержка, причём как денежными средствами, так и предметами бытовой необходимости. Совет СЧУШ постановил ежемесячно отчислять 3 проц. от доходов служащих, и уже за август 1914 года в распоряжение попечительского совета Казанского учебного округа было отправлено 25 руб. 30 коп. Воспитанницы Женского училища⁹ и слушательницы педагогических курсов¹⁰ при СЧУШ шили тёплые куртки, бельё, кисеты и носки, перчатки и шарфы из шерсти. Из материалов, отпущенных Симбирской губернской земской управой, было изготовлено 136 рубах, 118 кальсон, 29 жилетов, 1370 простыней, 490 наволочек, 200 пар чулок.

Ещё в начале войны в од-

Таблица 1

Число призревавшихся сирот на 100 приютов за период с 1915 по 1917 год

Год	Число сирот на 100 приютов	В том числе сирот сельского населения и детей воинов
1915	4051	3500
1916	5074	4574
1917	8515	7503

Составлена по: Отчёт о деятельности Романовского комитета за 1916 год. Пг., 1917. С. 10.

ном из корпусов СЧУШ был организован лазарет на 50 человек, содержавшийся на средства попечителя школы Н.Я. Шатрова. К 1 декабря 1914 года были приняты 43 раненых. Священник школы В.Н. Никифоров служил в лазарете всенощное бдение, воспитанники устраивали музыкально-вокальные и литературные вечера, наставники часто посещали раненых лично, чтобы в задушевных беседах развлечь и поддержать бодрое настроение¹¹.

Не всё задуманное удалось реализовать. В сентябре 1914 года умерла известная в Москве благотворительница Александра Ивановна Коншина (1833—1914), вдова мануфактурщика-миллионера И.Н. Коншина¹². Её душеприказчики А.Ф. Дерюжинский¹³ и Н.А. Цветков¹⁴ через сына И.Я. Яковлева — Алексея (1878—1951) обратились к Ивану Яковлевичу с предложением выделить денежные средства на соз-

дание приюта для детей-сирот, чьи родители погибли на войне. В письме к отцу А.И. Яковлев пишет: «А.Ф.Д. интересуется, сколько приблизительно потребуется денег на [оборудование] колонии для 300 человек — хотя бы самый приблизительный расчет»¹⁵.

К началу войны в Симбирской губернии уже действовали 12 приютов в 9 населённых пунктах (8 в 5 городах и 4 приюта в 4 сёлах) на 299 детей (93 мальчика и 206 девочек). Из них помощь Романовским комитетом оказывалась следующим учреждениям: расположенным в г. Буинске Ольгинскому приюту трудолюбия и общежитию при Буинской ремесленной школе, а также Ольгинскому детскому приюту в г. Сызрани (см. табл. 2). Помимо этого в мае 1915 года во многих сёлах открыли детские ясли-приюты¹⁶. Однако было очевидно, что приютов не хватало.

Идея создания приюта

захватила Ивана Яковлевича. Сыну Алексею он пишет: «Вот уже два дня и две ночи все мои чувства и мысли вращаются около проекта устройства этой колонии. Осуществление проекта огромной важности и огромной будущности... и я был бы очень доволен и весьма благодарен Господу Богу, если бы мне удалось принять участие в осуществлении этого проекта»¹⁷. Предполагалось открытие двух колоний по 150 человек в каждой (раздельно для мальчиков и девочек), в свою очередь подразделявшихся на отделения от 7 до 17 лет. Приниматься должны были крестьяне Симбирской и прилежавших губерний (Казанской, Самарской, Нижегородской, Саратовской и Пензенской) с приоритетом русских перед «инородцами».

Устройство приюта предполагалось непосредственно рядом с фермой, принадлежавшей учительской

Таблица 2

Благотворительные учреждения Симбирской губернии, пользовавшиеся поддержкой Романовского комитета

Наименование приютских заведений	Число призревавшихся детей	Выдано пособий (в рублях)			
		Единовременно	На содержание	Временно	На содержание
Буинский Ольгинский приют трудолюбия	20	2500	800	—	600
Общежитие при Буинской ремесленной школе	7	—	500	—	500
Сызранский Ольгинский детский приют	35	—	1500	4735	—

Составлена по: *Всеподданнейший отчёт о деятельности состоящего под высочайшим вашего императорского величества покровительством Романовского комитета за первую треть 1916 г. Пг., 1916. С. 16.*

школе. В конце 1911 года для практического обучения воспитанников СЧУШ ведению сельского хозяйства у управления Симбирского удельного округа был приобретён земельный участок, расположенный на правом берегу Волги, в 13–14 км к югу от Симбирска, площадью 153 га 1056 кв. м (к 1915 г. общая площадь участка увеличилась до 264 га), в т.ч. пашни — 80 га, выгона — 5 га, леса и прогалин — 52 га. К апрелю 1913 года были выкуплены и перевезены на участок три здания (12 х 7 м, высота внутри 3 м) с пристроенными к ним кухней (6 х 6 м) и цейхгаузами (4 х 4 м). Также были оборудованы погреб для хранения продуктов (6 х 6 м), дощатый экипажный сарай (6 х 18 м), конюшня (26 х 10 м) и баня (6 х 3 м)¹⁸. Впоследствии были построены коровник на 40 мест, 2 сарая

А.И. Яковлев
1941 г.

для сельхозмашин, парник на 76 рам, прачечная; были куплены 10 коров и бычок, 12 поросят; посажены 4500 диких яблонь, 300 кустов смородины, 150 вишен¹⁹. В мае 1915 года состоялось

официальное открытие фермы. Особое внимание в обучении сирот обращалось на приобретение навыков в области сельского хозяйства, а также на овладение ремёслами (для девочек, например, домоводство и рукоделие): «Главная цель воспитания и обучения в колонии должна состоять в приготовлении сознательных и умелых сельских хозяев, чтобы они словом и примером могли проводить в крестьянскую среду наилучшие рациональные способы ведения хозяйства»²⁰.

Однако дальнейшая реализация проекта столкнулась с рядом трудностей, прежде всего бюрократического характера. Одним из основных условий открытия приюта была материальная поддержка со стороны земства. Сообразно этому первоначальный план меняется. Душеприказчики

Общий вид комплекса зданий Симбирской чувашской учительской школы со стороны р. Свяги
Фото из фондов музея «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева»

А.И. Коншиной жертвуют из её наследия 20 тыс. рублей Симбирскому губернскому земству уже не на создание приюта, а «для учреждения 20 стипендий имени Ивана и Александры Коншиных в предполагаемом близ Симбирска сельскохозяйственном приюте-училище для детей воинов». И если ранее И.Я. Яковлев был настроен оптимистично: «Идея открыть колонию на нашей ферме, по-моему, весьма целесообразна и практически осуществима», то, сознавая сложившуюся ситуацию, выражает в письме сыну Алексею свои опасения: «По моему мнению, дело об открытии приюта-училища обречено на полную неудачу, по крайней мере, с участием губернского земства. Жалко, что Николай Алексеевич (Цветков. — Прим. авт.) не представил деньги в распоряжение Романовского комитета, который достаточно дал бы средств на устройство здания. Земства бывают разные, а в нашем земстве слишком еще силен дух барства и крепостничества»²¹.

Обсуждение проекта создания приюта состоялось на заседании Симбирской губернской земской управы 21 января 1917 года. В ходе рассмотрения было указано, что удельное ведомство намерено безвозмездно предоставить земельный участок, но при условии, что предварительно будут изысканы средства на постройку зданий приюта и их содержание. Министерство просвещения, которому непосредственно подчиняется СЧУШ, также может дать деньги, но — лишь на содержание педагогического

персонала²². Готов оказать финансовую поддержку и Романовский комитет, но размер пособий от комитета не может превышать половины сумм, затрачиваемых земскими, благотворительными и прочими учреждениями и лицами, при условии неуменьшения размера средств, отпускаемых ими на содержание²³. Основной расход, таким образом, должно понести земство. На устройство приюта, по предварительным расчётам, требовалось около 100 тыс. и ещё 23 700 рублей на ежегодное содержание. В земстве И.Я. Яковлев просил 50 тыс. единовременно и по 10 тыс. в год в дальнейшем. Инициативу создания приюта поддержал председатель Симбирской уездной земской управы, выполнявший также обязанности предсе-

дателя уездного Романовского комитета, князь А.Н. Ухтомский: «...Если Земство вообще хочет открывать приюты»²⁴. Согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 12 июня 1890 года попечение о призрении бедных, неизлечимых больных, а также сирот и увечных принадлежало к предметам ведомства земских учреждений; губернским земским собраниям для нужд общественного призрения предоставлялось право образовывать особые капиталы²⁵. Как следует из официальных статистических данных, земства занимали первое место по инициативе устройства новых приютских заведений (см. табл. 3).

Однако в Симбирской губернии лишь два приюта находились в ведении

Таблица 3

Распределение приютских заведений по ведомствам, их создавшим и обеспечивавшим попечительство

Ведомства	Число приютов	Число детей
Губернских и уездных земств	59	1609
Отделений Романовского комитета	27	665
Городских общественных управлений	1	19
Ведомства учреждений императрицы Марии	11	507
Попечительства о трудовой помощи	4	227
Святейшего Синода	19	615
Министерства земледелия	10	165
Министерства внутренних дел и частных благотворительных обществ	42	1728

Составлена по: Сборник статистических сведений о заведениях закрытого призрения детей, в том числе сирот сельского населения (составлен Канцелярией Совета министров по Романовскому комитету). Пг., 1916. С. 251.

земства, остальные — преимущественно в ведении Попечительства о трудовой помощи и Ведомства учреждений императрицы Марии, т.е. благотворительных придворных ведомств. Председатель Симбирской губернской земской управы, крупный помещик Н.Ф. Беляков отмечал: «Необходимость создания учреждений, дающих возможность не только приютить, но и подготовить из детей — работников, способных к самостоятельному труду, полезному для местного края, — есть долг прежде всего Государства, а затем местных общественных учреждений. Государство должно заботиться о детях воинов и должно дать средства на приюты. Земству непосильны эти затраты»²⁶. То есть имела место даже не коллизия компетенций, а конфликт интересов — на чьи плечи ляжет финансовое обеспечение. Отсутствовала не только единая система оказания благотворительной помощи, но даже самая элементарная скоординированность действий. Соответственно, все были готовы поддержать благое дело, все располагали теми или иными возможностями для оказания помощи, но никто не хотел брать на себя дополнительную материальную нагрузку. Н.Ф. Беляков писал: «Один из самых важных вопросов — какое

учреждение должно непосредственно руководить хозяйственной и учебной частью вновь создаваемого учреждения — может вызвать самое разнообразное к себе отношение со стороны Земства, правительственных учреждений и специальных установлений, ведающих делом призрения»²⁷. В итоге ходатайство И.Я. Яковлева об ассигновании расходов по содержанию приюта для детей воинов, пострадавших в Великую войну, было решено отклонить, но поручить губернской управе разработать проект организации земских приютов для детей воинов. Душеприказчикам по духовному завещанию А.И. Коншиной — Н.А. Цветкову и А.Ф. Дерюжинскому за готовность предоставить в распоряжение Симбирского губернского земства капитал на содержание воспитанников приюта выразить благодарность.

Несмотря на неудачу, Иван Яковлевич не оставил попыток реализации задуманного проекта. Как следует из его переписки с сыном Алексеем, оговорённые 20 тыс. рублей Н.А. Цветков был готов пожертвовать на учреждение стипендий для детей воинов непосредственно в СЧУШ, кроме того, «он обещался найти для приюта еще 35 тыс. руб. от себя, помимо Коншинских капита-

лов»²⁸. Однако вскоре после рассматриваемых событий грянула Октябрьская революция. А.Ф. Дерюжинский и Н.А. Цветков эмигрировали и жизненный путь свой закончили за границей. И.Я. Яковлев был отстранён от руководства школой, которая была преобразована в Чувашский институт народного образования, а вместе со школой прекратила свою деятельность и ферма. Проект детского приюта остался нереализованным, однако получил своё своеобразное продолжение. В 1943 году за работу «Холопство и холопы» Алексею Ивановичу Яковлеву — сыну И.Я. Яковлева была присуждена Сталинская премия 2-й степени в размере 100 тыс. рублей, которую он пожертвовал приютам Чувашии (Марпосадский район) и Мордовии (Атяшевский район) для детей-сирот, чьи родители погибли в Великой Отечественной войне²⁹. По словам исследователей, деньги использовались по назначению — для содержания детей павших воинов, но это уже совсем другая история.

Автор выражает благодарность за предоставление фотоматериалов научным сотрудникам музея «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева» Светлане Анатольевне Борисовой и Нине Владимировне Литвиновой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ефимов Ю.Д. Симбирск в годы Первой мировой войны (1914—1918). Ульяновск, 2006. С. 8.

² Ульяновская-Симбирская энциклопедия в 2 т. Т. 2. / Сост. В.Н. Егоров. Ульяновск, 2004. С. 103.

³ Ефимов Ю.Д. Указ. соч. С. 185.

⁴ Положение о состоящем под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Романовском комитете от 29 июня 1914 г. Пг., 1915. С. 1.

⁵ Цит. по: Симбирские страницы Первой мировой: сборник документов и материалов. Ульяновск, 2014. С. 51.

⁶ Школа возникла по инициативе И.Я. Яковлева и первоначально носила частный, семейный характер, в 1871 г.

получила официальный статус. Её основная задача — подготовка учителей для начальных училищ крещёных и некрещёных чувашей (также принимались крещёные татары) Казанского учебного округа. Принимались в неё преимущественно крестьянские дети из глубинки — чувашаи и незначительное число русских, причём в 1-й класс поступали крестьянские дети, окончившие курс в сельских одноклассных училищах, в возрасте 12—14 лет, а во 2-й класс — окончившие курс в двухклассных сельских училищах в возрасте 14—16 лет. Приём и выпуск осуществлялись раз в 2 года, общий срок обучения составлял 6 лет, разделённых на 3 класса (по 2 года в каждом классе). Обучение в младших классах велось на чувашском языке, но по мере усвоения русского языка к старшим классам преподавание перешло на него. Кроме общеобразовательных предметов, преподавались ремёсла — столярное и токарное по дереву, а также скрипичная игра. См.: Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1904 г. Отд. V. Симбирск, 1903. С. 27.

⁷ Яковлев И.Я. Война и чувашская школа в Симбирске. Симбирск, 1915. С. 3.

⁸ Он же. Моя жизнь. М., 1997. С. 564.

⁹ В 1878 г. было открыто особое женское отделение при мужской Симбирской чувашской школе. В 1890 г. оно было переименовано в женское чувашское училище при школе. Образование и воспитание сосредоточивались преимущественно на христианском нравственном воспитании и на приучении к правильному домоводству, включая домашнее хозяйство и уход за детьми. Воспитанницы состояли учительницами частью в сельских женских школах, частью в мужских или смешанных. См.: Очерк возникновения Женского при Симбирской чувашской школе училища. Симбирск, 1911. С. 10.

¹⁰ В 1884 г. с целью повышения квалификации сельских учителей, означения «с лучшими методами преподавания всех предметов, входящих в курс начальных училищ», при СЧУШ были организованы временные (4—6 недель) педагогические курсы.

¹¹ Яковлев И.Я. Война и чувашская школа в Симбирске. С. 30.

¹² Иван Николаевич Коншин (1828—1898) — миллионер-фабрикант, сын основателя Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина. Фабричное дело Коншинных возникло в 1770-х гг. К 1840 г. выработка тканей осуществлялась на сумму до 500 тыс. руб. серебром. Всё своё состояние, превышавшее 10 млн руб., он оставил жене Александре Ивановне, урождённой Игнатовой (1833 — 26 сентября 1914). Не испытывая тяготения к предпринимательской деятельности, она продала фабрику «Старая мыза», а средства от реализации употребила на благотворительные цели, став одной из самых крупных московских меценаток. Свыше миллиона рублей пожертвовала на создание комплекса благотворительных учреждений в Серпухове. В принадлежавшем ей доме в Москве на Большой Якиманке был открыт приют с больницей для раненых и увечных воинов. На даче Коншинных в Петровском парке действовал санаторий-лазарет для выздоравливавших воинов. На Большой Калужской было начато строительство Дома матери и ребенка. После смерти А.И. Коншиной на завещанные ею средства было устроено убежище для увечных воинов и их семей на участке по Ново-Песковскому переулку близ Смоленского рынка. Существование всех этих учреждений А.И. Коншина обеспечила процентами с неприкосновенного капитала. См.: Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С. 268.

¹³ Александр Фёдорович Дерюжинский (1859—1923) — с 1881 г. присяжный поверенный Московской судебной палаты и с 1883 г. присяжный стряпчий Московского коммерческого суда. Председатель правления Российского взаимного страхового союза, член правления Московского банка. Выборный Московского биржевого общества. Директор правления Ярцевской мануфактуры. См.: Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1997 в 6 т. Т. 2. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. С. 355.

¹⁴ Николай Алексеевич Цветков (1857—1928) — действительный статский советник, товарищ председателя Московского купеческого банка. См.: Незабытые могилы. Российское зарубежье... Т. 6. Ч. 3. М., 1999. С. 115.

¹⁵ А.И. Яковлев — письмо И.Я. Яковлеву от 11 апреля 1915 г. // Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 88. Оп. 2. Ед. 88. Л. 5 об.

¹⁶ Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1916 г. Отд. IV. Симбирск, 1916. С. 174.

¹⁷ И.Я. Яковлев. Письмо А.И. Яковлеву от 2 февраля 1915 г. // Яковлев И.Я. Письма. Чебоксары, 1985. С. 268.

¹⁸ Отчёт о состоянии сельскохозяйственной фермы Симбирской чувашской учительской школы за 1912 г. Симбирск, 1913. С. 14.

¹⁹ Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки. Чебоксары, 2007. С. 131.

²⁰ И.Я. Яковлев. Письмо А.И. Яковлеву от 2 февраля 1915 г. // Яковлев И.Я. Письма. С. 269.

²¹ И.Я. Яковлев. Письмо А.И. Яковлеву от 16 января 1917 г. // Там же. С. 272.

²² Журнал заседания Симбирской губернской земской управы № 4 от 21 января 1917 г. Симбирск, 1917. С. XXIV.

²³ Положение о состоящем под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Романовском комитете от 29 июня 1914 г. Пг., 1915. С. 3.

²⁴ Журнал заседания Симбирской губернской земской управы № 4 от 21 января 1917 г. С. XXIV.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 10. Отд. 1. Ст. 6927. Стр. 493.

²⁶ Журнал заседания Симбирской губернской земской управы № 4 от 21 января 1917 г. С. XXIV.

²⁷ Журналы и доклады Симбирской губернской Земской управы очередному губернскому Земскому собранию сессии 1916 г. Отд. IX сельскохозяйственный. Симбирск, 1917. С. 67.

²⁸ И.Я. Яковлев. Письмо А.И. Яковлеву от 22 мая 1917 г. // Яковлев И.Я. Письма. С. 275.

²⁹ Краснов Н.Г. Указ. соч. С. 396.

S.N. Seryagin

«THE REALIZATION OF A PROJECT OF GREAT IMPORTANCE AND A GREAT FUTURE...»

Care of the authorities and the population of Simbirsk Province for orphaned children of World War I participants

Information about author. Sergey Seryagin — local history expert, member of the Union of Local Historians of the Ulyanovsk region (Ulyanovsk. E-mail: seryagin_sergei@mail.ru).

Summary. This work is concerned with the project of the Simbirsk teacher I. Yakovlev to create an orphanage for orphans, whose parents were killed on the fronts of World War I. It was supposed to open two colonies of 150 people each — separately for boys and girls. However, the project of opening an orphanage encountered a number of difficulties, primarily of a bureaucratic nature. Everyone was ready to support the good cause, everyone had some means to help, but no one wanted to take on an additional financial burden. In July, I. Yakovlev's petition for funds to maintain a shelter for war children who had suffered during the Great War was rejected. The project was not implemented, so it has been forgotten by researchers, but is of interest for the study of charity.

Keywords: World War I; charity; orphan asylum; Romanov Committee; district council; I. Yakovlev.

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ

Сведения об авторе. Годова Елена Викторовна — профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, доцент (г. Оренбург. E-mail: godovova@mail.ru).

Аннотация. Представлена рецензия на монографию кубанского историка, преподавателя Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, кандидата исторических наук подполковника запаса А.Е. Потапова об участии кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России. Автор книги, опираясь на широкий круг исторических источников, впервые провёл комплексное научное исследование, посвящённое роли и значению кубанского казачества в освоении Закаспийских территорий (участие в Хивинском походе 1873 г., Первой (1879 г.) и Второй (1880—1881 гг.) Ахалтекинских экспедициях), защите граници Российской империи и обеспечении стабильности в национальных регионах.

Ключевые слова: А.Е. Потапов; казачество; Кубанское казачье войско; кубанские казаки; походно-военная повседневность; Хивинский поход 1873 года; Первая Ахалтекинская экспедиция 1879 года; Вторая Ахалтекинская экспедиция 1880—1881 гг.; Закаспийские походы.

Современная нестабильная внешнеполитическая ситуация обуславливает всё больший интерес, во-первых, к изучению проблем российских приграничных территорий, во-вторых, к казачеству как социальной группе, всегда стоявшей на защите рубежей Отечества. Казаки играли большую роль в присоединении к России новых территорий. Учёт исторического опыта казачества просто необходим сегодня при проведении государственной политики в отношении казачества, что ещё более подчёркивает актуальность исследования, проведённого кубан-

ским историком А.Е. Потаповым*. Следует отметить, что в современной зарубежной историографии деятельность казачества в военных кампаниях второй половины XIX века имеет разный вектор оценки, и ряд авторов обвиняют казаков в «преступных» действиях, совершённых в «колониальных войнах» в Средней Азии. Опровержение фальсификаций и установление исторической правды на основе всестороннего анализа многочисленных источников будет возможным благодаря исследованиям, подобным рецензируемой монографии.

Во введении книги проведён глубокий историографический анализ как отечественной, так и зарубежной литературы. Автор резюмирует, что в современной историографии существуют пробелы и спорные вопросы относительно присоединения Средней Азии (в том числе Туркмении) к России¹.

Привлечение массива опубликованных и неопубликованных исторических источников, среди которых документы Архива внешней политики Российской империи, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, Государственного архива Краснодарского края, Отдела рукописей Российской государственной

библиотеки, Отдела письменных источников Государственного исторического музея и Музея Пограничных войск Федеральной службы безопасности; законодательные и нормативные акты; делопроизводственные материалы; документы личного происхождения; материалы периодики, публицистика; справочные и энциклопедические издания, а также картографические материалы (атласы, карты, планы населённых пунктов, крепостей и сражений), позволили А.Е. Потапову выявить причины и представить в своей работе историю участия в походах и в последующей службе на территории Средней Азии подразделений Кубанского казачьего войска до конца XIX века. Кроме того, автор книги охарактеризовал экстремальность среднеазиатских условий и особенности адаптации к ним кубанских казаков, показал их роль в охране государственной границы России с Персией и Афганистаном как до, так и после создания в Закаспийской области бригады пограничной стражи.

В первой главе монографии раскрывается участие Кубанского казачьего войска в Хивинском походе 1873 года. Автор приходит к выводу, что привлечение в военных целях кавказских казачьих подразделений в условиях пустынь Туркестана оказалось удачным благодаря не только высоким боевым качествам казаков, но и их лучшей адаптации к местным условиям и меньшим расходам казны по сравнению с регулярной кавалерией. Современники свидетельствовали, что кубанцы, оренбургские, уральские и сибирские казаки на-

Обложка книги

* Потапов А.Е. Участие кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России (70—90 годы XIX века): историческое исследование. Монография. Краснодар: КВВАУЛ, 2022. 485 с., прилож.

ходились в спартанских условиях, но прекрасно приспособивались к ним. Несмотря на непривычные экстремальные условия безводья и страшной жары в пустынной местности, они проявили высокие боевые качества, особенно в разведке, охране отрядов во время маршей и на привале, в обеспечении связи между отрядами. В конном бою, даже при небольшом численном превосходстве противника, неизбежно побеждали казаки. Однако при массировании сил врага казакам была необходима помощь артиллерии и пехоты². А.Е. Потапов пишет, что участие казаков 4-й сотни Ейского полка в Хивинском походе 1873 года было незаслуженно забыто, и подчёркивает, что упоминаемую в литературе Сунженскую сотню необходимо именовать как Сунженско-Кубанскую, так как в её состав входили не только терские, но и кубанские казаки.

Во второй главе анализируются роль кубанского казачества в присоединении Туркмении и участие кубанцев в Закаспийских походах. Автор приходит к выводу, что привлечение кубанских и терских казаков к участию в Хивинском походе 1873 года и к завоеванию Туркмении было обусловлено более удобной переброской сюда войск с Кавказа через Каспийское море, чем из Оренбургского и Туркестанского военных округов. Лишь после соединения Закаспийской железной дороги с Ташкентом Закаспийская область была передана в состав Туркестанского генерал-губернаторства, а расположенные на её территории

войска — в состав Туркестанского военного округа. Но даже после этого служившие на территории Закаспийской области кубанские казачьи подразделения не были заменены уральскими или оренбургскими казаками³. Кубанские казаки несли в Туркмении пограничную службу вплоть до Первой мировой войны, составляя почти всю конницу в регионе.

Третья глава повествует об участии кубанских казаков во Второй Ахалтекинской экспедиции 1880—1881 гг., как в составе казачьих сотен, так и в частях регулярной армии.

Отмечает автор и экстремальность военной повседневности в этом походе, о чём пишет со ссылкой на источник: «Служба войск по устройству укреплений, сторожевая, для работ в провиантском магазине и по конвоированию транспортов была весьма тяжела, особенно если принять во внимание тропические жары, достигавшие на солнце до 40°C, и сильные ветры, которые несли облака пыли. Служба войск в тылу была не менее тяжела. Уже с половины июня в войсках начала развиваться болезненность, особенно цинга. Вследствие эвакуирования заболевших на западный берег Каспия ряды войск начали заметно редеть. Так, в Полтавских сотнях было налицо по 70 человек, в Таманских 100, а в ракетной уже не хватало людей на 8 станков»⁴. А.Е. Потапов подчёркивает, что кубанцы быстрее, чем солдаты регулярной армии, приспособивались к таким экстремальным условиям.

В четвёртой главе монографии «Боевые действия и служба кубанских казаков в Закаспийской области в 80—90-е гг.» автор пишет о том, что кубанские казаки охраняли границу Закаспийской области с Персией и Афганистаном. Выносливость, смелость, боеспособность кубанцев вызывали уважение к ним со стороны местного населения — текинцев. Они положительно воспринимали казачью военную культуру, стремились подражать казакам, что способствовало межкультурному взаимодействию и укрепляло интеграцию недавно завоёванной территории в Российскую империю⁵. Аккультурационным процессам способствовала и совместная служба кубанских казаков с текинцами в составе Закаспийской конной казачьей бригады.

Теоретический материал книги дополняют богатый список источников и литературы и приложения, где представлены статистические данные, планы, карты, фотографии, документы.

В целом монография А.Е. Потапова вносит весомый вклад в изучение истории казачества и военной истории нашей страны. Она адресована историкам, краеведам, учителям и школьникам, преподавателям и студентам высших учебных заведений. Книга может быть использована в учебном процессе в вузах, подведомственных Министерству обороны РФ, и казачьих учебных заведениях. Материалы о подвигах кубанцев сыграют важную роль в военно-патриотическом воспитании молодёжи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Потапов А.Е. Участие кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России (70—90 годы XIX века): историческое исследование. Монография. Краснодар: КВВАУЛ, 2022. С. 26.

² Там же. С. 131, 132.

³ Там же. С. 397.

⁴ Там же. С. 288.

⁵ Там же. С. 400.

E. V. Godovova

PAGES OF THE MILITARY HISTORY OF THE KUBAN COSSACKS

Information about author. Yelena Godovova — professor at the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, D. Sc. (Hist.), associate professor (city of Orenburg. E-mail: godovova@mail.ru).

Summary. The paper reviews the monograph of A.Ye. Potapov, a Kuban historian, a teacher of the Krasnodar A.K. Serov Higher Military Aviation School of Pilots, Cand. Sc. (Hist.), Lt. Colonel (Res.) about participation of Kuban Cossacks in the accession of Central Asia to Russia. The author of the book, basing on a wide range of historical sources, first conducted a comprehensive research dedicated to the role and importance of the Kuban Cossacks in the development of the trans-Caspian territories (participation in the Khiva campaign in 1873, the first (1879) and second (1880-1881) Akhal-Teke expeditions), protection of the borders of the Russian Empire and ensuring stability in the ethnic regions.

Keywords: A.Ye. Potapov; Cossacks; Kuban Cossack Army; Kuban Cossacks; routine of military campaigns; Khiva campaign in 1873; First Akhal-Teke expedition of 1879; Second Akhal-Teke expedition of 1880—1881; trans-Caspian campaigns.

МАЙ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 мая 1918 года, 105 лет назад, в Москве на Ходынском поле состоялся общий военный парад войск Московского гарнизона с воздушным праздником – первый в истории Советской России всенародный смотр новой армии.

2 мая 1913 года, 110 лет назад, родился И.Н. Шкадов, генерал армии (1975), Герой Советского Союза (1978). В Красной армии – с 1935 года. Командиром танкового взвода участвовал в боях у озера Хасан (1938). Во время Великой Отечественной войны командовал танковым полком и бригадой. После войны на командных должностях. В 1964–1967 гг. возглавлял группу советских военных специалистов на Кубе. В 1967–1968 гг. – командующий Северной группой войск. В 1972–1987 гг. – начальник Главного управления кадров МО СССР. Умер 15 февраля 1991 года.

5 мая 1908 года, 115 лет назад, русский воздухоплаватель А.В. Шиуков совершил первый в России полёт на планере. В 1919 году А.В. Шиуков руководил авиацией воздушной обороны Москвы, имевшей в своём составе 1-й истребительный авиаотряд, два авиаотряда от Московской и Егорьевской школ авиации, а также разведывательный, фотографический отряды и отряд связи.

5 мая 1923 года, 100 лет назад, родился С.Ф. Ахромеев, Маршал Советского Союза (1983), Герой Советского Союза (1982). В Красной армии – с 1940 года. В Великую Отечественную войну в составе объединённого курсантского батальона участвовал в боях за Ленинград. Затем командовал ротой, батальоном. В 1952

году окончил Академию бронетанковых войск, а в 1967 году – Академию Генерального штаба. Служил на штабных и командных должностях. В 1984–1988 гг. – начальник Генерального штаба – 1-й заместитель министра обороны СССР. В 1989–1991 гг. – военный советник высшего политического руководства. Трагически погиб 24 августа 1991 года.

5 мая 1923 года, 100 лет назад, родился М.А. Егоров, сержант, Герой Советского Союза (1946). Во время Великой Отечественной войны был партизаном. На военной службе – с 1944 года, разведчик 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии. Отличился в боях при форсировании рек Вислы и Одера. 30 апреля 1945 года вместе с младшим сержантом М.В. Кантарией водрузил над Рейхстагом Знамя Победы. Погиб в автомобильной катастрофе 20 июня 1975 года.

С.Ф. Ахромеев

6 мая 1943 года, 80 лет назад, ГКО принял решение «О формировании 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко». 15 июля 1943 года близ Рязани, в годовщину Грюнвальдской битвы личный состав дивизии приведён к присяге. Боевой путь дивизия начала в октябре в районе Орши.

7 мая – День Российских Вооружённых Сил.

8 мая 1918 года, 105 лет назад, Народным комиссариатом по военным делам создан Всероссийский Главный штаб, один из центральных органов военного управления Советской России, ведавший учётом, обучением и мобилизацией военнообязанных,

формированием и боевой подготовкой частей Красной армии. Первым начальником Всероглавштаба стал генерал Н.Н. Стогов.

9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (1945 год).

11 мая 1823 года, 200 лет назад, родился Н.В. Маиевский, учёный-артиллерист, генерал от артиллерии (1889), член-корреспондент Петербургской АН (1878). В 1846 году окончил офицерские классы Михайловской академии. С 1850 года – секретарь артиллерийского отделения Военно-учёного комитета. С 1858 года – профессор баллистики Михайловской артиллерийской академии. Основоположник русской школы баллистики. Участвовал в проектировании нарезных орудий во время перевооружения армии в 1860–1880-е гг. Дважды удостоен Михайловской премии. Умер 23 февраля 1892 года.

12 мая 1933 года, 90 лет назад, в Тушино (под Москвой) был открыт Центральный аэроклуб ОСОАВИАХИМа.

13 мая 1783 года, 240 лет назад, в Ахтиарскую (ныне Севастопольская) бухту вошли 11 кораблей Азовской флотилии вице-адмирала Ф.А. Клокачёва. Несколько позже прибыли 17 судов Днепровской флотилии. С этого дня морские силы России на Юге стали именоваться Черноморским флотом – день рождения ЧФ.

16 мая 1863 года, 160 лет назад, в Санкт-Петербурге основано «Товари-

щество Обуховского сталелитейного завода» для производства высококачественной литой орудийной стали. В июне завод был заложен, а в 1865 году дал первую сталь.

18 мая 1908 года, 115 лет назад, родился Н.А. Пилюгин, академик АН СССР (1966), дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961), член Совета главных конструкторов ракетной и ракетно-космической техники, который возглавлял С.П. Королёв. Руководитель разработки систем управления ракетносителей для искус-

ственных спутников Земли и космических кораблей. Лауреат Ленинской (1957) и Государственной (1967) премий СССР. Умер 2 августа 1992 года.

21 мая 1773 года, 250 лет назад, в ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. русские войска под командованием А.В. Суворова, применив отвлекающий манёвр, в результате ночного штурма взяли турецкую крепость Туртукай, сорвав планы противника соединить свои силы на среднем Дунае.

27 мая 1703 года, 320 лет назад, на острове Ени-Саари (Заячьем) на Неве начато строительство крепости святых апостолов Петра и Павла. Фактическое основание Санкт-Петербурга.

29 мая – День военного автомобилиста.

29 мая 1918 года, 105 лет назад, ВЦИК принял постановление о переходе от добровольного принципа комплектования Красной армии ко всеобщей мобилизации рабочих и крестьян.

Н.А. Пилюгин

Публикация А.Л. БОЧАРОВОЙ

Сведения об авторе. БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна – научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ОРГАНИЗАТОР

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСТАВОЧНЫЙ ОПЕРАТОР

МКВ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КОНГРЕССЫ И ВЫСТАВКИ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ
ФОРУМ «АРМИЯ-2023»**

**14–20 АВГУСТА
ПАТРИОТ ЭКСПО**

www.rusarmyexpo.ru